

T $\frac{24}{102}$

102.

СТАРОЗАИМОЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

РѢШЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА,

ПО ИСКАМЪ

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ХАРЬКОВСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТѢ
О СТАРОЗАИМОЧНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ и другихъ документовъ.

Изданіе Николая Чижевскаго.

ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО ОКРУГА ХАРЬКОВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Окружнаго Штаба.

1883.

102.

СТАРОЗАИМОЧНЫЯ ЗЕМЛИ.

РѢШЕНІЯ

ХАРЬКОВСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА,

ПО ИСКАМЪ

КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ХАРЬКОВСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТѢ
О СТАРОЗАИМОЧНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

жалованныхъ Слободскимъ полкамъ грамотъ и другихъ документовъ.

Изданіе Николая Чижевскаго,

присяжнаго повѣреннаго округа харьковской судебной палаты.

ХАРЬКОВЬ.

Типографія Окружнаго Штаба.

1883.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ окружныхъ судахъ: Харьковскомъ, Сумскомъ и Изюмскомъ, къ 1 Января 1883 г., предъявлено сельскими обществами крестьянъ Харьковской губерніи 110 исковъ къ казнѣ о правѣ собственности на 767,041 десятину 851 саж. старозаимочной земли разнаго качества. Изъ числа этихъ исковъ 65 предъявлено въ Харьковскомъ окружномъ судѣ. Количество оспариваемой по нимъ земли составляетъ 356,842 десятины 123 саж. („Статистическій листокъ“ за 1883 г. № 2 стр. 23—28). Кроме того, сколько намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ относительно Харьковскаго окружнаго суда, въ томъ судѣ было предъявлено отдѣльными частными лицами къ казнѣ, начиная съ 1868 г., большое число мелкихъ исковъ тоже о правѣ собственности на старозаимочныя земли. Затѣмъ, не малое число такихъ же исковъ было передано въ Харьковскій окружный судъ изъ старыхъ судебныхъ учреждений. Такимъ образомъ уже одно большое количество означенныхъ исковъ, громадная цѣнность спорнаго по нимъ предмета, а также и большое число лицъ, заинтересованныхъ въ опредѣленіи ихъ правъ на земли, придаютъ особую важность тѣмъ искамъ. Иски о старозаимочныхъ земляхъ, имѣя предметомъ своимъ опредѣленіе древнихъ правъ владѣнія землею въ мѣстности Слободской Украины, поставляютъ къ разрѣшенію нѣкоторые вопросы и изъ исторіи то-

го края. А затѣмъ наибольшій интересъ эти иски представляютъ въ юридическомъ отношеніи, по разрѣшенію возникшихъ по нимъ вопросовъ какъ матеріальнаго нашего права такъ и процесса. Все это и побудило насъ къ изданію печатаемыхъ рѣшеній Харьковскаго окружнаго суда. Изъ рѣшеній того суда нами печатаются одни лишь только руководящія. Въ приложеніи мы печатаемъ нѣкоторые особо важные документы, на которыхъ основаны рѣшенія суда. Думаемъ, что издаваемая нами рѣшенія ознакомятъ и общество съ дѣлами о старозаимочныхъ земляхъ. Попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана *А. Телятниковымъ* въ статьѣ его „старозаимочные процессы“, помѣщенной въ № 344 за 1882 г. газеты „Голосъ“. Статья эта была также напечатана и въ газетѣ „Московскій Телеграфъ“. Къ сожалѣнію г. Телятниковъ, задавшись мыслью познакомить общество съ происхожденіемъ и сущностью старозаимочныхъ дѣлъ, обнаружилъ полнѣйшее незнаніе тѣхъ дѣлъ. Образцемъ вообще его незнанія можетъ служить то, что единственное, капитальное сочиненіе по исторіи и статистикѣ Харьковской губерніи, сочиненіе *Преосв. Филарета* „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“ онъ приписалъ *Преосв. Иннокентію*, называя то сочиненіе „Историческо-статистическое описаніе епархій (?) Харьковской губ.“. Какъ на болѣе серіозный трудъ о старозаимочныхъ земляхъ можно указать на статью *А. Л. Шиманова*: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губерніи. Матеріалы по вопросу о старозаимочномъ землевладѣніи“. („Кіевская Старина“ 1882 г. №№ 11 и 12—1883 г. № 1). Нельзя не быть признательнымъ достопочтеннѣйшему Профессору Харьковскаго Университета *И. П. Сокальскому* за перепечатку, при редактируемомъ имъ журналѣ „Статистическій листокъ“ сочиненій: *Срезневскаго*—„Историческое обо-

III.

зрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украины...“ и *Квитки*—„Записки о слободскихъ полкахъ....“ Сочиненія эти, при бѣдности разработки исторіи Слободской Украины, представляютъ попытки исторіи нашего края. Но капитальнѣйшимъ и по полнотѣ матеріаловъ и по научной обработкѣ все-таки остается сочиненіе *Преосв. Филарета*. Пожелаемъ же, чтобы, при развивающемся общественномъ самосознаніи, у насъ явились и изслѣдователи исторіи нашего края и тѣмъ способствовали бы и нашему самопознанію.

16-го Августа 1883 года,
г. Харьковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Рѣшенія по искамъ обществъ крестьянъ:

	Стран.
1) Слободы Ямной	1
2) Села Черкасско-Лозового	19
3) Слободы Люботина	61
4) П. Харькова съ пригородными селами	74
5) Заштатнаго города Золочева	81

II. Приложенія:

1) Выпись изъ дѣла Помѣстнаго Приказа, по челобитью 26-го Февраля 7194/1686 г. Яменскихъ Черкасъ	92
2) Выпись 7195/1687 г. объ отмежеваніи земли Яменскихъ Черкасъ	98
3) Жалованная грамота 5-го Мая 7177/1689 года казакамъ Харьковскаго полка	100
4) Грамота 17-го Февраля 7190/1682 года Харьковскому Полковнику Григорію Донцу	102
5) Грамота 5-го Мая 7192/1684 г. тому-же Полковнику.	103
6) Память 7194/1686 г. Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ	105
7) Грамота 24-го Февраля 7196/1688 г. Харьковскому Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову	107
8) Жалованная грамота 31-го Марта 7196/1688 года Ахтырскому полку.	111
9) Грамота 2-го Января 7203/1695 г. въ Харьковѣ, Стольнику и Воеводѣ Семену Зурову	113
10) Жалованная грамота 28-го Февраля 1700 года казакамъ Харьковскаго полка	114
11) Грамота 1-го Сентября 1705 года Сумскому Полковнику Кондратьеву.	116
12) Грамота 22 Нолбря 1743 г. Слободскимъ полкамъ	119

I. По иску общества крестьянъ слободы Ямной.

(Докладываль дѣло членъ суда Н. И. Чижевскій).

1881 года 10/17 Сентября, по указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ*, Члены: *Н. М. Депрерадовичъ*, *Ф. М. Власовскій*, *Н. И. Чижевскій* и *Н. И. Капустянский*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. Г. Дукмасовъ* и и. д. Секретаря *В. И. Вербовскомъ* слушалъ дѣло, по иску повѣреннаго общества государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, Вольновской волости слободы *Ямной*, присяжнаго повѣреннаго Федора Никифоровича Плевако, предъявленному къ казнѣ, въ лицѣ *Харьковской Казенной Палаты*, о признаніи за его вѣрителемъ права собственности на 6081,7 десят. земли и о возвратѣ оброчной подати, внесенной съ 1871 года.

Обстоятельства дѣла: въ 186, а по другому указанію въ 187 году (въ 1678 и 1679 г.г.) атаманъ Василій Павловъ съ черкасы пришли изъ за Днѣпровскихъ Черкасскихъ городовъ, отъ разоренья Турскихъ воинскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича и по отпискамъ бояръ и воеводъ изъ Курска, построились слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ съ Крымской стороны, на Татарскомъ шляху, дикомъ полѣ, отъ Вольнаго въ двухъ верстахъ и больше и устроили въ той слободѣ села Ямнаго городокъ землею, для изгону воинскихъ людей, со всякими осадными крѣпостями. Въ челобитьѣ, поданномъ 26 Февраля 194 года, новопостроенной слободы села Ямнаго Покровскій попъ Стефаница, да атаманъ Васька Павловъ, рядовые черкасы: Гришка Поддубной, Васка Резининъ и Васка Робинской съ товарищи 107 человекъ просили: „пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите Государи дать свою Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ, сиротамъ Вашимъ, въ тѣхъ урочищѣхъ промежъ городовъ отъ Охтырки и отъ Бого-

духовой и отъ Сѣннаго отмежевать, грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ, съ женишками и дѣтишками безъ земли голодною смертью не помереть и велите Государи, намъ сиротамъ Вашимъ, службу служить, какую Вы, Великіе Государи, укажете“. Приговоромъ Разряда, состоявшимся 8 Марта 194 г., по означенной челобитной, постановлено: „послать Ихъ Великихъ Государей и Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Государская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣть ему села Ямнаго Черкасомъ отвести въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель и дикихъ въ *помѣстьѣ* земли на пашню: попу Степану 30 чети, атаману Василию Павлову и рядовымъ черкасомъ 107 человекъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потомужь, съ сѣнными покосами и со всѣми угоды и отъ Вольновскихъ жителей тое ихъ дачу отмежевать и написать въ писцовыхъ книгахъ имянно“. О приведеніи означеннаго приговора въ исполненіе была послана грамота въ Вольновскій уѣздъ писцамъ Пересвѣгову и подъячму Звягину. 10-го Октября 7195 г. (1687 г.) писцы тѣ выдали выпись письма своего и мѣры Ямной слободы Черкасомъ, которые въ той слободѣ построились и состоятъ на лице, съ поименнымъ указаніемъ ихъ, въ томъ, что ими отведена и отмежевана въ Ямной слободѣ въ *помѣстьѣ* земля въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ съ Крымской стороны, гдѣ указаны Вольновскими казаками сѣнные покосы и въ ней, Ямной слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворсклу, да къ тѣмъ усадищамъ, противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану 30 четви, атаману и рядовымъ Черкасомъ 117 человекъ по 25 четви, всего 2955 четви въ полѣ, а въ дву потомужь. 28 Ноября 1772 года произведено генеральное обмежеваніе дачи войсковыхъ обывателей слободы Ямной Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи и въ межевой книгѣ по тому обмежеванію значится въ общемъ владѣніи отставнаго капрала Попова и той слободы войсковыхъ обывателей во всей окружной межѣ 7425 десят. 1506 кв. с. удобной и неудобной земли разнаго качества. Во время межеванія земли, внутри окружной межи состояла слобода Ямная, въ которой находилось за Поповымъ 35 душъ мужеска пола, а на лицо 40 душъ, войсковыхъ обывателей 858, а на лицо 833 души. Межевая книга, составленная вслѣдствіе означеннаго межеванія, подписана, въ числѣ другихъ лицъ, и сельскимъ засѣдателемъ съ коронной стороны Краснокутской нижней расправы. По владѣнной записи, выданной 15-го Октября 1871 г., селенію Ямному Вольновской волости Бо-

годуховскаго уѣзда отведено въ общинное, уравнительное по числу ревизскихъ душъ пользованіе крестьянъ того селенія 6081,7 десятинъ удобной и неудобной земли разнаго качества, состоящей въ одной сплошной площади, находящейся въ особой дачѣ, значущейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи слободы Ямной. За предоставленный въ постоянное пользованіе крестьянъ земельный надѣлъ они обязаны вносить государственной оброчной подати со всего селенія 5470 р. 57 к. въ указанные сроки. 26-го Января 1881 г. повѣренный общества крестьянъ Богодуховскаго уѣзда Вольновской волости слободы Ямной, присяжный повѣренный Федоръ Плевако предъявилъ искъ, въ суммѣ 20 т. р. с, къ казнѣ, въ представительство Харьковской Казенной Палатѣ. Въ исковомъ прошеніи Плевако, ходатайствуя о признаніи за довѣрителями его права собственности на 6081,7 десятинъ земли въ предѣлахъ генеральнаго обмежеванія Яменской дачи, неправильно внесенной во владѣнную запись 1871 г., и о возвратѣ довѣрителямъ его уплаченной ими послѣ выдачи владѣнной записи 1871 г. оброчной подати, съ возложеніемъ на отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняетъ, что спорная земля, данная по грамотѣ 10-го Октября 1686 г. предкамъ довѣрителей его, черкасамъ сл. Ямной, въ помѣстьи и генерально обмежеванная 23 Августа 1788 г. въ общее владѣніе ихъ съ капраломъ Поповымъ въ количествѣ 7425 десят. 1506 кв. с., причемъ послѣднему принадлежало 59 десят. 40 кв. с., а войсковымъ обывателямъ Ямной 7366 десят. 1466 кв. с., состояла съ давняго времени до 50 годовъ текущаго столѣтія во владѣніи на правѣ полной частной собственности, крестьянъ сл. Ямной, прежде бывшихъ слободскихъ казаковъ Ахтырскаго полка, переименованныхъ впослѣдствіи въ войсковыхъ обывателей. Въ 1853 г. же распоряженіемъ Кадастровой Комиссіи, безъ повѣрки правъ крестьянъ на землю какъ то слѣдовало-бы судомъ (Ин. Кад. Ком. ст. 55, 63, 66 и 67) крестьяне сл. Ямной были признаны поселенными на земляхъ казенныхъ и земля ихъ была положена въ оброкъ. Въ 1871 году обществу Яменскихъ крестьянъ выдана на ихъ собственныя земли владѣнная запись, устанавливающая лишь пользованіе крестьянъ тою землею, какъ казенною. Для возстановленія своихъ вотчинныхъ правъ на означенную землю крестьяне обращались въ Харьковскую Казенную Палату, которая 7 Декабря 1877 г. оставила ходатайство ихъ о томъ безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, въ теченіи XVIII и первой половины XIX столѣтія Яменскіе жители отчуждали свои земли по купчимъ крѣпостямъ, а что отчужденіе

это происходило и послѣ 1788 г. видно во 1-хъ изъ того, что вмѣсто 7425 десят. 1506 кв. с. къ 1871 г. во владѣннн Яменскихъ крестьянъ было уже только 6081,7 десят. и во 2-хъ изъ того, что внутри крестьянской дачи оказалось, какъ видно изъ плана, множество частныхъ владѣннн не принадлежащихъ къ разряду крестьянскихъ и невошедшихъ въ Кадастръ. Не смотря на выраженіе въ жалованной грамотѣ 10 Октября 1686 г., что земля дается черкасамъ сл. Ямнои въ помѣстьѣ, слѣдуетъ признать, что владѣннн тою землею было владѣннемъ вотчиннымъ, устанавливающимъ, за силою т. XI особ. прилож. полож. о бывш. госуд. крестьянахъ къ ст. 17 § 32, право полной частной собственности лицъ владѣвшихъ ими, а не помѣстнымъ. Какъ при народженнн помѣстной системы въ XV столѣтнн, (Пол. Собр. соч. Неволнна т. 4, стр. 192) такъ при вымираннн ея въ концѣ XVII вѣка термины не представляютъ устойчивости и опредѣленности. Въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе отсутствія опредѣленности понятій народившагося института, во второмъ же случаѣ, вслѣдствіе употребленнн по традиціямъ прежнихъ терминовъ, не смотря на вырожденнн института и видоизмѣненнн самихъ основныхъ началъ его. Доказательствомъ того, что при возникновеннн помѣстной системы указанная неопредѣленность существовала, служить грамота Великой Княгини Марьи Ярославны (Полн. Соб. соч. Неволнна т. IV стр. 199) 1468—1474 г. г., въ которой упоминается о дачѣ монастырю земли въ помѣстьѣ не отъ казны, а отъ частнаго лица. Посему помѣстьѣ здѣсь означаетъ совсѣмъ не помѣстьѣ въ смыслѣ XVI вѣка, а своеобразное держаннн земли, потому что монастырь никоимъ образомъ не могъ нести по отношеннн къ частному лицу тѣхъ обязанностей, которыя несли помѣщики. Поэтому при разсмотрѣннн грамоты 10-го Октября 1686 г., слѣдовательно конца XVII вѣка, не представляется никакого основаннн приписывать употребленному въ ней слову „помѣстьѣ“ то значеннн, которое оно имѣло въ XVI вѣкѣ и въ началѣ XVII, если нѣтъ побочныхъ данныхъ, помощью которыхъ можно возстановить истинный характеръ землевладѣннн. При наличности же данныхъ, убѣждающихъ что владѣннн было не помѣстное, а вотчинное слово „помѣстьѣ“ встрѣтившееся въ грамотѣ XVII вѣка не можетъ служить препятствіемъ къ признаннн землевладѣннн вотчиннымъ. Такими данными являются: 1) своеобразныя поземельныя отношеннн въ Слободской Украинѣ и 2) признаваннн властью за Яменскими жителями вотчинныхъ правъ на землю въ теченнн XVIII и первой половины текущаго столѣтнн. Своеобразность поземельныхъ отношеннн въ Сло-

бодской Украинѣ выражается въ томъ, что способомъ приобрѣтенія поземельной собственности въ слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію и образовавшихся изъ малороссійскихъ выходцевъ въ 1646 г. изъ за Днѣпра изъ Черкаскаго повѣта, отчего слободскіе жители получили названіе Черкасы, составляла заимка. Русское правительство старалось привлечь тѣхъ выходцевъ и воспользоваться ихъ военнымъ устройствомъ для защиты границъ и въ послѣдней четверти XVII столѣтія начинается рядъ жалованныхъ грамотъ, которыми государи утверждали за слободскими жителями разныя льготы и привилегіи. Въ томъ числѣ грамотою 1682 г. указано Слободскимъ полкамъ „и нашенныя земли пахать и всякими угодыями владѣть промежь собой по раздѣлу по ихъ черкасской обычности“. Къ числу такихъ обычностей, перенесенныхъ, вѣроятно изъ родины, принадлежалъ обычай занимать пустыя земли для разработки и владѣнія. Такимъ образомъ, заимка въ Слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ приобрѣтенія собственности и уже впоследствии въ XVIII столѣтіи явились производные способы приоб- рѣтенія собственности (Побѣдоносцевъ, гр. право т. 1 § 51, 1873 года). Такого же мнѣнія держится и Кассационный Сенатъ. (Дѣло Ахтырскихъ крестьянъ рѣш. 14 Мая 1880 г.) Отсюда слѣдуетъ, что въ Слободской Украинѣ земли раздавались не на помѣстномъ правѣ, а на такъ называемомъ старозаимочномъ и что заимка не есть *occupatio*, такъ какъ заимкой называлось и овладѣніе земли съ разрѣшенія власти, а не только захватъ безхозяйнаго добра. Земля даже не занятая по русскому праву всегда составляла собственность Московскихъ Князей и Царей (Побѣдоносцевъ т. 1 § 51). Для того чтобы старозаимочная земля обратилась въ собственность недостаточно одного факта заимки, нужно, согласно Высочайше утвержд. мн. Г. Совѣта 22 Марта 1865 г., чтобы таковой характеръ владѣнія, владѣнія на правѣ частной собственности, былъ признаваемъ властью. Въ данномъ случаѣ это признаніе заключается: 2) фактъ совершенія Яменскими жителями купчихъ крѣпостей. Помѣщикъ не могъ ни закладывать ни продавать своего помѣстья. (Неволинъ т. IV § 298) и утвержденіе тѣхъ купчихъ указываетъ на то, что Яменскіе жители были вотчинники, а не помѣщики. При искомомъ прошеніи Плевако представлены: 1) выпись изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 4 Іюля 1873 г. за № 1779, 2) выпись того же Архива отъ 16 Марта 1873 г. за № 342, 3) копія владѣнной записи села Ямнаго 15 Октября 1871 г., 4) засвидѣтельство- ванная Плевако копія извлеченія изъ межевой книги 28 Ноября

1772 г. по обмежеванію дачи слободы Ямною. Содержаніе означенныхъ документовъ изложено выше. 5) копія Указа Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-хъ 3-хъ Д-товъ и Д-та Герольдіи отъ 22 Марта 1865 г. за № 2558 Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 21 Февраля 1865 г. о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями вообще. Означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, установлено: взаимну примѣчанія 2-го къ ст. 783 зак. граж. (св. зак. т. X ч. 1) по продол. 1863 г. постановить: всѣ вообще земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта объ отчужденіи требуется представленіе удостовѣренія Палаты Государственныхъ Имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Постановляя таковое мнѣніе, Государственный Совѣтъ, какъ видно изъ означеннаго указа, призналъ нужнымъ обозрѣть тѣ основанія вслѣдствіе коихъ соотоялись Высочайше утвержденныя 30 Марта 1859 года и 24 Февраля 1864 года правила о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи и усмотрѣлъ, что Государственный Совѣтъ въ 1854 г. нашелъ, что войсковые обыватели пользовались старозаимочными землями какъ своею собственностію и что Сенатъ въ 1838 г. призналъ, что обыватели этого рода землями, принадлежащими имъ по старозаимкамъ и крѣпостямъ могутъ располагать какъ своею собственностію и что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 6 Декабря 1854 г. Государственный Совѣтъ предоставилъ II-му отдѣленію сообразить права на упомянутыя земли войсковыхъ обывателей и лицъ, вышедшихъ изъ того сословія, съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и постановленіями правительства въ разное время по сему предмету. Свѣдѣнія собранныя вслѣдствіе сего отдѣленіемъ обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохранили это право по выходѣ въ иное званіе и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. По представленіи о семъ Государственный Совѣтъ по-

становилъ Высочайше утвержденное 30 Марта 1859 г. мнѣніе, вошедшее въ примѣчанія къ ст. 861 IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. I ч. X т. зак. граж. (по продолж. 1863 г.). Вслѣдствіе же недомнѣнія о правилахъ, коимъ должны подлежать старозаимочныя земли купленные послѣ срока 30 Марта 1859 г., при вторичномъ пересмотрѣ правъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, II отдѣленіе, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ, а полной частной собственности и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало бы предоставить лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ это заключеніе правильнымъ и постановилъ взаимну закона 30 Марта 1859 г. Высочайше утвержденное 24 Февраля 1864 г. мнѣніе его и 6) копии съ копій пяти купчихъ крѣпостей, совершенныхъ 20 Ноября 1724, 3 Января 1726, 10 Января и 10 Юня 1727 и и 30 Юля 1738 годовъ у крѣпостныхъ дѣлъ Вольновской Воеводскаго Правленія Канцеляріи и одной, совершенной 21 Августа 1754 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Харьковской Полковой Канцеляріи.

По этимъ купчимъ крѣпостямъ разные Яменскіе жители продали Яменскимъ же жителямъ Клименту, Николаю и Петру Поповымъ различныя недвижимыя имѣнія. При этомъ въ купчихъ отъ 10 Марта 1727 г. и 10 Юля того же года обозначено, что проданныя имѣнія записаны по писцовой выписи Филиппа Пересвѣтова; въ купчей 30 Юля 1736 г. значится, что проданная земля помѣстная, а въ купчей 21 Августа 1754 г. что находится въ селѣ Ямномъ. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Статскій Совѣтникъ Николай Носовъ, ходатайствуя объ оставленіи предъявленнаго Плевако иска безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, объясняетъ, что истцами не доказано происхожденіе и преемство правъ ихъ отъ поимянно означенныхъ въ выписи 10 Октября 1719 г. (1686 г.) лицъ, которымъ по той книгѣ дана земля, а потому представляется недоказаннымъ право ихъ на предъявленіе, по преемству права отъ означенныхъ лицъ, коимъ земля предоставлена въ помѣсть поименно, настоящаго иска къ казнѣ. Изъ всѣхъ пред-

ставленныхъ при исковомъ прошеніи истцевъ документовъ, въ которыхъ ни слова не упоминается о старозаимочной землѣ, нѣтъ основанія придти къ заключенію, что спорная земля составляетъ указанную во 2 примѣч. къ 783 ст. I ч. X т. старозаимочную землю, а потому и не представляется основаній къ примѣненію къ настоящему дѣлу Высочайше утвержд. 21 Февраля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями. Отведенная въ 194 г. Черкасамъ въ Вольновскомъ уѣздѣ на пашню земля, какъ видно изъ выписей за №№ 342 и 779, совершенно отдѣльная отъ земли, на которой была построена въ 186 г. Черкасами Слобода, предоставлена была Черкасамъ только въ помѣстье т. е. въ пользованіе, для отправленія воинской службы, какъ это выражено въ выписи за № 342 „на казачью службу“, а не была пожалована имъ въ вотчину, каковое предоставленіе въ помѣстье не порождало правъ вотчинной, крѣпостной собственности лицъ, коимъ давалось помѣстье, какъ это видно по отношенію прямо къ козачьимъ помѣстьямъ изъ указовъ Полнаго Собранія Свода законовъ, начиная съ 1649 г. и затѣмъ истцами ничѣмъ не доказано тождество земель проданныхъ по представленнымъ ими копіямъ уступныхъ и купчихъ письмахъ разнымъ лицамъ съ спорною землею, составляющею предметъ настоящаго дѣла, такъ какъ изъ владѣнной записи села Ямнаго видно, что земля та заключается въ одной сплошной площади и въ ней нѣтъ никакихъ частныхъ чрезполосныхъ владѣній. Въ возраженіи на отвѣтъ Плевако объясняетъ, что представленіе доказательствъ преемственности правъ довѣрителей его отъ лицъ, которымъ была дана по выписи 10 Октября 7195 г. (1686 г.) земля не возможно, когда дѣло идетъ о 200 лѣтнемъ владѣніи, причемъ все равно будетъ ли владѣніе вотчинное или помѣстное; кромѣ того оно излишне, ибо законъ его не требуетъ, какъ это неоднократно разъяснено и между прочимъ въ рѣшеніи Граж. Кас. Д-та Сената по дѣлу Ахтырскихъ крестьянъ отъ 3-го Февраля 1880 г., въ которомъ сказано, что приобрѣтеніе или занятіе старозаимочныхъ земель не сопровождалось какими либо актуальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія актовъ пожалованія оныхъ прародителямъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присваиваемая земля дѣйствительно старозаимочная и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Уполномоченный Казенной Палаты придаетъ особое значеніе тому обстоятельству что въ документахъ прило-

женныхъ къ исковому прошенію т. е. въ архивныхъ выписяхъ, ни слова не говорится о старозаимочной землѣ и постоянно упоминается о помѣстьѣ. Но терминъ „помѣстье“, употребленный въ грамотахъ конца XVII вѣка, никоимъ образомъ, не даетъ права предполагать существованія помѣстнаго владѣнія въ смыслѣ XVI вѣка. То или другое названіе сдѣлки сторонами, при несоотвѣтствіи названія отношенія, устанавливаемого сдѣлкою, съ сущностью того отношенія, не можетъ еще придавать сдѣлкѣ характера, опредѣленнаго названіемъ ея. Владѣніе старозаимочное присуще всей слободской Украинѣ. Нахожденіе земли въ слободской Украинѣ предполагаетъ старозаимочный характеръ владѣнія ея. Это непосредственно слѣдуетъ изъ указа Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г. за № 2558, въ которомъ сказано, что Государственный Совѣтъ нашелъ что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, населивъ пограничную Украину по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности..... и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что заимка не есть occupatio — овладѣніе безхозяйнымъ добромъ, по мимо всякаго участія власти. Заимка составляетъ овладѣніе часто сопровождаемое разрѣшеніемъ власти („по вызовамъ правительства или по собственному желанію“). Изъ того, что земля пожалована вовсе не слѣдуетъ, чтобы она не была старозаимочная. Старозаимочный характеръ владѣнія въ бывшей Слободской украинѣ есть презумція, установленная нашимъ законодательствомъ и вполне согласная съ наукой. Такой взглядъ на старозаимочныя земли вполне подтверждается и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Февраля 1865 г. Выводы, которые слѣдуетъ сдѣлать изъ постановленія того мнѣнія слѣдующіе: 1) въ бывшей слободской Украинѣ всѣ земли старозаимочныя и 2) но не всѣ старозаимочныя земли принадлежатъ владѣтелямъ ихъ на правѣ полной собственности. Не представляется никакого основанія къ толкованію означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ томъ смыслѣ, что имъ установлено право отчужденія лицами владѣвшими старозаимочными землями на правѣ полной собственности таковыхъ ихъ земель, такъ какъ для этого и не требовалось бы такого установленія особымъ мнѣніемъ. Принадлежитъ-же ли старозаимочная земля на правѣ полной частной собственности или нѣтъ — это вопросъ факта.

Въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ этотъ разрѣшается представленными

имъ купчими, а равно и другими документами и соображеніями, имѣющими быть имъ представленными. Что касается обстоятельства, что спорная земля заключается въ одной сплошной площади, то изъ плана 1830 г. видно, что на площади принадлежащей Яменскимъ жителямъ находилось множество черезполосныхъ владѣній и 25-го Апрѣля 1851 г., какъ усматривается изъ кончи протокола, составленнаго тогда же, чрезполосныя земли были отмежеваны къ однимъ мѣстамъ. При возраженіи представлены: 1) планъ, составленный 20 Іюня 1830 г. Роменскимъ повѣтовымъ землемѣромъ Тарасовымъ произведеннаго имъ, вслѣдствіе указа Богодуховскаго Уѣзднаго Суда отъ 25 Октября 1829 г. за № 2419, измѣренія черезполосной земли въ количествѣ 290 десятинъ 2298 кв. с., состоящей въ дачахъ сл. Ямной Богодуховскаго уѣзда, во владѣніи пяти лицъ. На планѣ этомъ значится 94 чрезполосныхъ участковъ земли; 2) засвидѣтельствованная Плевако копія протокола, составленнаго 25 Апрѣля 1851 г. Посредникомъ 1-го участка Богодуховскаго уѣзда, при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами и восьми владѣльцевъ черезполосной дачи села Ямнаго, взаимнаго соглашенія ихъ о разверстаніи къ однимъ мѣстамъ черезполосныхъ земель, въ количествѣ 404 десят. 1360 кв. саж. Протоколомъ этимъ установленъ, между прочимъ, обмѣнъ черезполосныхъ земель частныхъ владѣльцевъ на земли, состоящія во владѣніи государственныхъ крестьянъ села Ямнаго и даже на лѣсныя и усадебныя земли ихъ и опредѣлено: соглашеніе, изложенное въ протоколѣ, имѣть основаніемъ при составленіи акта размежеванія, предоставить уполномоченному Управленія Государственными Имуществами объявить о томъ повѣреннымъ и обществу государственныхъ крестьянъ и истребовать отъ Лѣсничаго Богодуховскаго уѣзда мнѣніе о замѣнѣ лѣсныхъ участковъ, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи повѣреннымъ истцевъ Помощникомъ Присяжнаго Повѣреннаго Владиміромъ Александровымъ представлены: 1) Засвидѣтельствованная межевою конторою копія межевой книги 28 Ноября 1772 года слободы Ямной, 2) планъ, на которомъ имѣется печать Межевой Конторы, составленный 28 Ноября 1772 года по обмежеванію общаго владѣнія войсковыхъ обывателей слободы Ямной и отставнаго капрала Степана Попова. На планѣ этомъ никакихъ черезполосностей не значится и 3) засвидѣтельствованная Посредникомъ копія протокола 25 Апрѣля 1851 г. Статскимъ же Совѣтникомъ Носовымъ представлены: 1) копія прошенія, поданнаго 15 Мая 1876 г. въ Харьковскую Казенную Палату повѣреннымъ

крестьянскаго общества слободы Ямной, присяжнымъ повѣреннымъ Корсаковымъ. Въ прошеніи томъ Корсаковъ проситъ признать за крестьянами слободы Ямной право собственности на землю, пожалованную предкамъ ихъ въ количествѣ 4432 $\frac{1}{2}$ десятинъ по выписи 1686 (7195) г., освободить ее отъ платежа государственной подати, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ то количество оброчной подати, которое взято съ нихъ за время послѣ выдачи владѣнной записи въ 1871 г. и объясняетъ, что по выписи изъ писцовыхъ книгъ за подписью писца Пересвѣтова и согласно приговору Помѣстнаго Приказа 6-го Марта 194 г. отмежевана въ помѣстьѣ земля въ Вольновскомъ уѣздѣ за рѣкою Ворскломъ: попу Стефану 30 чети, атаману и рядовымъ Черкасомъ 117 человекъ по 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, всего 2955 чети, или по нынѣшней мѣрѣ (ст. 567 X т. ч. 3. Св. Зак. Меж.) 4432 $\frac{1}{2}$ десятины. Потомство лицъ, получившихъ означенную землю владѣли тою землею поворно, на наслѣдственномъ правѣ, до распоряженія 23 Марта 1841 г., когда приказано было крѣпостныя земли и вообще земли, находившіяся у государственныхъ крестьянъ въ личной собственности, отдавать въ раздѣлъ на цѣлое общество. Съ того времени крестьяне слободы Ямной перешли съ наслѣдственного владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая однако сознанія что земля та въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину. И хотя земли, состоящія во владѣніи крестьянъ слободы Ямной, пожалованы имъ въ помѣстьѣ, слѣдовательно на помѣстномъ правѣ, но въ силу законовъ, Императора Петра I о единослѣдіи 23 Марта 1714 г. (Полн. Собр. Зак. № 2789) отмѣнивашаго различіе между вотчиннымъ и помѣстнымъ правомъ и Императрицы Анны Іоанновны 17 Марта 1731 г. (Полн. Соб. Зак. № 5717), которымъ оставлена въ силѣ означенная отмѣна, Черкасы слободы Ямной приобрѣли на ихъ помѣстныя земли вотчинныя права, каковыя права никакими законоположеніями спеціально до Черкасовъ, войсковыхъ обывателей тожъ, относящимися ограничены никогда не были и отсутвіе законоположеній, лишающихъ войсковыхъ обывателей въ ихъ помѣстьяхъ выгодъ вотчинныхъ правъ, служить прямымъ указаніемъ, что права крестьянъ сл. Ямной ни по какому иному титулу обсуждаемы быть не могутъ. Если войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи (примѣч. къ ст. 861 IX т. по прод. 1863 г.) даровано право собственности на старозаимочныя ихъ земли, бывшія въ личномъ владѣніи крестьянъ по титулу

захвата, то несомнѣнно, что пожалованіе за службу предѣ правительствомъ должно имѣть болѣе основаній на дарованіе помѣстному владѣнію правъ вотчинныхъ; 2) рапортъ отъ 31 Марта 1881 г. за № 345 въ которомъ Вольновское Волостное Правленіе сообщаетъ Харьковской Казенной Палатѣ, что владѣнная запись выдана крестьянамъ сл. Ямной 2 Марта 1872 года и ими уплачено безнедоимочно съ 1871 по 1881 гг. за землю, состоящую въ пользованіи ихъ по той записи, 49235 р. 13 копѣекъ. Кадастровою Коммиссіею земля сл. Ямной введена въ оцѣнку и показана по измѣрительнымъ таблицамъ въ душевомъ уравнильномъ владѣніи. Посемейныхъ же владѣній на правѣ старозаимочныхъ земель въ Вольновской волости не имѣется. Равно не имѣется и свѣдѣній о томъ, чтобы общество крестьянъ сл. Ямной заявляло свои права на означенную землю. Спеціальное межеваніе дачи слоб. Ямной состоялось въ 1854 г. и по межевой книгѣ, составленной въ томъ же году, вымежеванная земля значится состоящею въ пользованіи крестьянъ какъ казенно-общественная. По межевой же книгѣ, выданной въ 1819 г. и генеральному плану, составленному въ 1772 г., земля дачи сл. Ямной значится землею войсковыхъ обывателей той слободы, а не крѣпостною землею. До введенія въ оцѣнку Кадастровою Коммиссіею земли дачи сл. Ямной, способъ владѣнія обществомъ тою землею былъ душевой уравнильный по числу душъ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, но не посемейный и не подворный и не на правѣ старозаимочныхъ земель, а какъ земель общественныхъ. Александровъ, ссылаясь на доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи и возраженіи, просилъ удовлетворить исковыя требованія довѣрителей его и объяснилъ, что представленный Носовымъ рапортъ Вольновскаго Волостнаго Правленія не можетъ имѣть никакой доказательной силы, такъ какъ свѣдѣнія, изложенныя въ томъ рапортѣ и разрѣшающія научные вопросы, выходятъ изъ предѣловъ компетенціи волостныхъ правленій. Основанія же и доводы, указанные въ прошеніи, поданномъ въ Казенную Палату повѣреннымъ Яменскихъ крестьянъ Корсаковымъ, не могутъ устанавливать ограниченія довѣрителей его въ защитѣ ихъ правъ на спорную землю тѣми основаніями и доводами. Посему прошеніе то не можетъ и имѣть никакого значенія въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Носовъ, развивая доводы, приведенные въ отвѣтѣ его на исковое прошеніе, добавилъ, что свѣдѣнія, изложенныя въ рапортѣ Вольновскаго Волостнаго Правленія, основаны на данныхъ, имѣющихся въ томъ Правленіи и обстоятельства, которыя удостовѣрены тѣмъ рапор-

томъ, не выходятъ изъ предѣловъ вѣдѣнія волостныхъ правленій. Прошеніе повѣреннаго Яменскихъ крестьянъ, Корсакова представлено имъ въ доказательство того, что Корсаковъ, ходатайствуя въ Казенной Палатѣ о томъ же, что составляетъ предметъ и настоящаго иска, просилъ о признаніи за довѣрителями его права собственности, на основаніи выписи изъ писцовыхъ книгъ за подписью Пересѣтова 1686, г., лишь на 4432 $\frac{1}{2}$ десятины. Настоящій же искъ основанъ на той-же выписи, а между прочимъ количество земли исчислено въ 6081,7 десятинь. И дѣйствительно, по выписи 1686 г. атаману и 117 рядовымъ Черкасамъ отмежевано въ помѣстьѣ 2955 четьи, слѣдовательно, полагая по 1 $\frac{1}{2}$ десят. на четь, согласно ст. 567 X. т. ч. 3, получаемъ всего 4432 $\frac{1}{2}$ десят. Посему по означенной выписи Яменскіе крестьяне имѣютъ право на 4432 $\frac{1}{2}$, а не на 6081,7 десят. земли. Цѣна иска въ 20 т. р. исчислена повѣреннымъ истцевъ неправильно. Имѣя въ виду, что истцы просятъ о правѣ собственности на 6081,7 десят. земли и возвратѣ оброка, взысканнаго съ нихъ за спорную землю съ 1871 г., каковаго оброка ими и уплачено, какъ видно изъ рапорта Вольновскаго Волостнаго Правленія, 49235 р. 13 к., что цѣна иска о правѣ собственности на недвижимое не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ, т. е. для Харьковской губерніи, ниже 10 р. 50 к. за десятину, слѣдуетъ признать по этому расчету, что цѣна иска должна составлять приблизительно сумму не менѣе 113085 р. 60 к. Законоположенія о старозаимочныхъ земляхъ не могутъ имѣть никакого примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, такъ какъ не только не доказано владѣніе истцами спорною землею на правѣ старозаимочныхъ земель, но имѣются и доказательства противнаго. По выписи 1686 г. спорная земля была дана Черкасамъ поименно въ помѣстьѣ. Межеваніе той земли въ 1772 г. было произведено при участіи засѣдателя съ коронной стороны Краснокутской Нижней Расправы, каковое участіе его указываетъ, что обмежеваніе означенной земли было произведено согласно порядку, указанному для межеванія казенныхъ земель. По спеціальному межеванію въ 1854 г. спорная земля была вымежевана тоже какъ казенно-общественная. Во время предшествовавшее введенію Кадастровою Коммиссіею земли въ оцѣнку, она уже была раздѣлена на души между крестьянами сл. Ямной и въ таковомъ пользованіи ихъ состояла и до выдачи владѣнной записи. Все это указываетъ, что никогда Яменскіе крестьяне и не придавали владѣнію ихъ спорною землею характера владѣнія на старозаимочномъ правѣ. Посему Носовъ просилъ въ

искѣ Яменскихъ крестьянъ отказать, возложивъ на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Александровъ возражалъ, что исчисленіе Корсаковымъ земли въ прошеніи, поданномъ въ административное мѣсто, Казенную Палату, въ количествѣ 4432 $\frac{1}{2}$ десят. не можетъ лишать довѣрителей его на заявленіе ими исковыхъ требованій, составляющихъ предметъ настоящаго иска, такъ какъ законъ запрещающій увеличеніе исковыхъ требованій относится лишь къ судебнымъ учрежденіямъ. Цѣна иска довѣрителей его указана правильно, такъ какъ никто не можетъ стѣснять собственника оцѣнивать его право или вещь въ ту или другую цѣну. Владѣніе же довѣрителями его спорною землею, какъ старозаимочною на правѣ полной собственности, подтверждается обстоятельствами и доводами, изложенными въ состязательныхъ бумагахъ.

Выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, Судъ находитъ: предметомъ настоящаго иска составляетъ ходатайство истцевъ о признаніи за ними права собственности на 6081,7 десят. земли, состоящей въ пользованіи ихъ, какъ казенною, по владѣнной записи 1871 г. и о возвратѣ уплаченной ими оброчной подати за ту землю со времени выдачи владѣнной записи. Такое ходатайство ихъ обосновывается на томъ, что хотя означенная земля по приговору Рязряда 8 Марта 1686 г. и по выписи изъ писцовыхъ книгъ 10 Октября 1687 г. и дана имъ въ помѣстье, но владѣніе ихъ тою землею въ дѣйствительности было на вотчинномъ правѣ, потому что дача означенной земли въ помѣстье состоялась, уже въ то время, когда помѣстная система землевладѣнія вырождалась и помѣстное владѣніе вскорѣ превратилось въ вотчинное и затѣмъ владѣніе это, по обычаю Черкасовъ, заселившихъ Слободскую Украину было старозаимочное на правѣ полной собственности, подтверждающееся тѣмъ, что заимка въ Слободскомъ краю была главнымъ способомъ приобрѣтенія права собственности и отчужденіемъ по купчимъ въ теченіи XVIII и первой половины XIX столѣтій этой земли. Вслѣдствіе сего въ разсматриваемомъ дѣлѣ существенно подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли спорная земля истцевъ признана старозаимочною, состоявшею во владѣнніи ихъ на правѣ полной собственности. Изъ представленныхъ документовъ видно: по приговору Разряда 8 Марта 1686 г. и по выписи изъ писцовыхъ книгъ 10 Октября 1687 г. за подписью писца Пересвѣтова, атаману и рядовымъ Черкасамъ, съ поименнымъ означеніемъ ихъ, отмежевано изъ дикихъ полей 2955 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ. По пяти купчимъ крѣпостямъ, совершен-

нымъ крѣпостнымъ порядкомъ 20 Ноября 1724 г., 3 Января 1726 г., 10 марта и 10 Юня 1727 г., 30 Юля 1736 г. и 21 Августа 1754 г., разные Яменскіе жители продали Яменскому же Согнику Клименту и Яменскому жителю Поддираторщику, козаку Николаю Поповымъ земли въ сл. Ямной и въ дачѣ той слободы, при чемъ въ купчихъ 10 Марта и 10 Юня 1727 г. значится, что проданная земля досталась продавцамъ по писцовой выписи Пересвѣтова, а въ купчей 30 Юля 1736 г.—что проданная земля помѣстная. По генеральному межеванію, совершенному 28 Ноября 1772 г., съ утверженіемъ межъ 28 Августа 1788 г., въ общее владѣніе капрала Степана Попова и военныхъ обывателей сл. Ямной, безъ поименнаго указанія ихъ, а съ означеніемъ лишь числа душъ, вымежевано въ одну окружную межу безъ черезполосностей, 7425 десят. 1506 кв. с. земли. Межевая книга по означенному межеванію подписана и Краснокутской Нижней Расправы сельскимъ засѣдателемъ. 25 Апрѣля 1856 г. Посредникъ по размежеванію составилъ протоколъ о миролюбивомъ соглашеніи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами и владѣльцами черезполостной дачи сл. Ямной, но безъ участія крестьянъ той слободы или ихъ повѣренныхъ, о разверсткѣ къ однимъ мѣстамъ черезполостныхъ владѣній при чемъ установлена отдача частнымъ владѣльцамъ не изъ крестьянъ крестьянскихъ земель даже усадебныхъ и лѣсныхъ. По объясненію повѣреннаго Яменскихъ крестьянъ Корсакова въ прошеніи, поданномъ 15 Мая 1876 г. въ Харьк. Казенную Палату, Яменскіе крестьяне со времени пожалованія имъ земли по выписи 1686 г. владѣли тою землею подворно на наслѣдственномъ правѣ до 23 Марта 1841 г. Съ того-же времени они перешли съ наслѣдственнаго владѣнія своими участками на владѣніе общественное, не утрачивая сознанія что земля въ полномъ составѣ принадлежитъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ до того времени принадлежала участками каждому домохозяину. Вольновское Волостное Правленіе въ рапортѣ 31 Марта 1881 г. за № 345 удостовѣряетъ, что до введенія въ оцѣнку Кадастровой Коммиссіею земель Яменскихъ крестьянъ, земли ихъ состояли въ душевомъ, уравнительномъ раздѣлѣ, съ передѣломъ по истеченіи извѣстнаго времени, что по семейныхъ и подворныхъ владѣній въ Вольновской волости не имѣется и что въ межевой книгѣ спеціальнаго межеванія 1854 г. вымежеванная Яменскимъ крестьянамъ земля значится состоящею въ пользованіи ихъ какъ казенно-общественная. Исторія образованія поземельныхъ правъ въ Россіи показываетъ, что помѣстное владѣніе землями яв-

ляется не ранѣ XV стол. и уничтожается черезъ соединеніе его съ вотчиннымъ въ первой четверти XVIII вѣка (Неволинъ т. IV стр. 192 и 259). Помѣстное владѣніе землями представляетъ владѣніе и пользованіе, срочное или безсрочное, личное или наслѣдственное отдѣльными служилыми лицами или сословіями, за службу государству, землями, право собственности на которыя принадлежало Государю или казнѣ (Побѣдоносцевъ Кур. Гр. права стр. 443 и Неволинъ стр. 192 и послѣд.). Владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права отчужденія помѣстной земли, посредствомъ продажи ея (Нев. стр. 212). Раздача земель въ помѣстье изъ дикихъ полей Украинскихъ городовъ начинается съ 1648 г. (Нев. стр. 226, 227 и 242). При Петрѣ Великомъ былъ произведенъ разборъ служилымъ людямъ низшихъ разрядовъ. За назначеніемъ самыхъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, владѣвшихъ землями, къ воеводамъ и прочимъ дѣламъ, а безземельныхъ въ военную службу, всѣ прочіе, оставшіеся на жалованныхъ имъ земляхъ, написаны были въ поголовную перепись и положены въ раскладку на полки, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія государственныхъ крестьянъ. Межевыми инструкціями 1754 и 1766 гг. повелѣно было земли такихъ лицъ межевать на одинаковомъ основаніи съ землями казенными (Невол. т. IV стр. 297).

Подъ названіемъ „заимки“ извѣстенъ историческій способъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ такъ называемыхъ Слободскихъ полкахъ, составившихъ Харьковскую губернію. Заимка въ Слободскомъ краю сдѣлалась главнымъ способомъ пріобрѣтенія права собственности (Побѣдоносцевъ Кур. Гр. права стр. 349 и послѣд.) Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1859 г., вошедшимъ въ примѣчаніе къ ст. 861 IX т. зак. о сост. и къ ст. 783 X т. ч. 1. Зак. гр. (по прод. 1863 г. III и IV) предоставленіе войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи права собственности на старозаимочныя земли не распространено, на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 24 Февраля 1864 г. дозволено отчужденіе войсковыми обывателями всѣхъ старозаимочныхъ земель, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ собственности и не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. 21 Февраля 1865 г. состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ означенное дозволеніе распространено и на другія губерніи, съ указаніемъ что отчужденію могутъ подлежать староза-

имочныя земли, принадлежащія войсковымъ обывателямъ на правѣ собственности, а не состоящія въ пользованіи ихъ отъ казны.

Сопоставляя вышеизложенное, Судъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: спорная земля Яменскихъ крестьянъ дана была предкамъ ихъ, Черкассамъ, поименно, въ помѣстное владѣніе. Согласно межевымъ инструкціямъ 1754 и 1766 гг., земля та при генеральномъ обмежеваніи 1772 г. вымежевана какъ земля казенная сл. Ямной, это подтверждается и подписью депутата со стороны казны на межевой книгѣ 28 Ноября 1772 г., каковая подпись служить указаніемъ, что земля показанная въ той книгѣ была вымежевана какъ казенная (ст. 359 и 647 X т. ч. 3 и форма меж. книги прилож. къ ст. 655 того-же тома и части (К. Р. за 1880 г. № 207). Съ 1840 годовъ означенная земля раздѣлена на души и таковой способъ владѣнія тою землею не прерывается и до выдачи владѣнной записи. Соглашеніе 25 Апрѣля 1851 г. о разверсткѣ черезполосностей въ спорной землѣ происходило безъ всякаго участія Яменскихъ крестьянъ, а лишь при участіи уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами, въ вѣдѣніи котораго состояли государственные крестьяне. Специальное межеваніе 1854 г. землею Яменскихъ крестьянъ произведено тоже какъ землею казенно-общественною, состоящею въ пользованіи крестьянъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что первоначальное основаніе владѣнія предками Яменскихъ крестьянъ спорною землею, какъ помѣстною, такъ и послѣдующія распоряженія Правительства тою землею, въ качествѣ казны, исключаютъ какую либо возможность владѣнія означенною землею предками истцевъ на правѣ полной собственности. Совершенныя до генеральнаго межеванія продажи участковъ изъ спорной земли по купчимъ 1720—1736 гг. могутъ служить выраженіемъ присвоенія продавцами права полной собственности на проданные ими земли, а не вообще на всю землю и притомъ присвоенія отдѣльными лицами, а не цѣлымъ обществомъ сл. Ямной. Старозаимочный характеръ владѣнія землею, состоящею въ Харьковской губерніи, предполагать быть не можетъ, а долженъ быть доказанъ (ст. 366 уст. гр. суд. и К. Р. за 1880 г. № 207). Заимка въ Слободскомъ краю, хотя и составляла главный способъ пріобрѣтенія права собственности, но не исключительный и, при указаніи въ выписи 1687 г. владѣнія землею помѣстнымъ, не представляется никакихъ основаній къ признанію того владѣнія старозаимочнымъ. Указаніе на то, что не смотря на выраженіе, употребленное въ означенной выписи „помѣстное“, владѣніе въ дѣйствительности было вотчин-

нымъ не подтверждено тоже никакими доказательствами, а объясненіе о томъ, что дача земли въ помѣстьѣ по выписи 1687 г. произошла уже въ то время, когда институтъ помѣстнаго владѣнія вырождался и сливался съ вотчиннымъ и потому выраженіе выписи „помѣстное“ употреблено по привычкѣ и не соответствовало дѣйствительности, не можетъ быть принято во вниманіе, потому что со времени выдачи выписи 1687 г. помѣстная система существовала еще болѣе четверти столѣтія (23 Марта 1714 г.) и въ 1685 г. мы встрѣчаемъ распоряженія Правительства подтверждающія что Правительство не смѣшивало владѣнія помѣстнаго съ вотчиннымъ правомъ (Неволинъ стр. 217).

На основаніи сего надлежитъ признать, что владѣніе истцами спорною землею по праву старозаимки и на правѣ полной собственности не доказано, а потому разсматриваемый искъ не подлежащимъ удовлетворенію. Имѣя же въ виду, что судебныя издержки должны быть возложены на истцевъ, какъ обвиненную по сему дѣлу сторону; (ст. 868 уст. гр. суд.) что за силою ст. 274 уст. гр. суд. и таблицы, прилож. къ ст. 399 т. V уст. о пошл., цѣна иска должна быть исчислена въ 113092 р. 98 к. (въ 63857 р. 85 к. должна быть опредѣлена цѣна земли и 49235 р. 13 к. взыскиваемой оброчной подати),—а посему, такъ какъ судебная пошлина оплачена лишь съ 20 т. р., то съ истцевъ надлежитъ довыскать съ суммы 93092 р. 98 к.—465 р. 50 к. (ст. 848 уст. гр. суд.) Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ сл. Ямной къ казнѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истцевъ и довыскать съ нихъ судебной пошлины 465 р. 50 копѣекъ.

II. По иску общества крестьянъ села Черкасско-Лозового.

(Докладываль дѣло членъ суда Н. И. Чижевскій).

1882 года Октября 14-го, Ноября 18-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ* Члены: *Ф. М. Власовскій* и *Н. И. Чижевскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. Г. Дукмасовъ* и Секретарѣ *М. И. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску общества крестьянъ села *Черкасско-Лозоваго* съ хуторомъ *Шарупиннымъ*, Харьковскаго уѣзда, предъявленному къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о признаніи за означеннымъ обществомъ права собственности на 3005 десятинъ 240 квад. саж. земли и лѣса въ дачахъ слободы Черкасско-Лозовой съ хуторами, Харьковскаго уѣзда, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія.

Обстоятельства дѣла: въ копіи межевой книги генеральнаго межеванія 11-го Августа 1777 года значится, что *учинена межа въ Харьковскомъ уездѣ въ Панскомъ стану слободы Черкасской Лозовой съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которая состоитъ во владѣніи войсковыхъ обывателей и чрезполоснаго владѣнія той-же слоб. Лозовой священника Федора Николаевскаго*. Изъ описанія смежностей означенной земли слоб. Черкасской Лозовой усматривается, что земля та, между прочимъ, въ восьми смежностяхъ ея имѣетъ границую угодья Бѣлгородскаго уѣзда села Русской Лозовой однодворцевъ и войсковыхъ обывателей. Внутри окружной межи слоб. Черкасской Лозовой показаны состоящими владѣльческія дачи: 1) пустошь Кушнеревская, владѣнія помѣщиковъ Кветокъ и 2) пустошь Куликовская, владѣнія помѣщицы Кветкиной. За отмежеваніемъ церковной земли въ количествѣ 33 десятинъ 1744 к. с. и за исключеніемъ внутри лежащихъ означенныхъ постороннихъ земель, осталось во владѣніи слоб. Черкасской Лозовой 3146 десятинъ 1400 к. с. удобной и не удобной земли. Во время межеванія земли сл. Черкасской Лозовой

въ ней по послѣдней ревизіи состояло 559 душъ муж. пола. При межеваніи были, въ числѣ другихъ лицъ повѣренные войсковыхъ обывателей сл. Черкасско-Лозовой и депутатъ Харьковскаго Комисарства, сотникъ Андрей Сидоренко, которыми и подписана межевая книга. 4-го Іюня 1872 г., какъ засвидѣтельствовало Деркачевское Волостное Правленіе въ удостовѣреніи его отъ 18-го Декабря 1881 г. за № 1495, выдана бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Черкасско-Лозовскаго общества владѣнная запись. Изъ владѣнной записи села Черкасско-Лозоваго съ хуторомъ Шарупиннымъ Деркачевской волости, Харьковскаго уѣзда усматривается, что означенныя селенія, въ которыхъ состоитъ крестьянъ, мужскаго пола 753 души, находятся въ особой дачѣ, значущейся по генеральному межеванію подъ названіемъ дачи села Черкасско-Лозоваго. Во владѣннн означенныхъ селеній имѣется земли: 1) подъ угодьями, составляющими крестьянскій надѣлъ, удобной и не удобной 2097,5 и 2) подъ лѣсомъ 889½ десятинъ, въ томъ числѣ 330,7 душеваго и 558,8 десятинъ посемейнаго, участковаго владѣнія, 3) неудобной лѣсной земли 18,1 десятинъ, а всего 3005,1 десятинъ. Все означенное пространство, составляющее крестьянскій земельный надѣлъ, находится въ означенной дачѣ и въ двухъ отдѣльныхъ пустошахъ Хижняковскихъ. Коренная земля, что при селеніи, въ количествѣ 1734,8 десятинъ удобной и 65 десятинъ неудобной, находится въ сплошной площади, въ межѣ генеральнаго межеванія. Земля пустоши Хижняковской 1-й, находящаяся въ межахъ генеральнаго межеванія и отстоящая отъ селенія въ 5 верстахъ, имѣетъ мѣрою 289,9 десятинъ удобной и неудобной земли. Пустошь Хижняковская 2-я на рѣчкѣ Лопани, отстоящая отъ селенія въ 5 верстахъ и находящаяся въ межѣ генеральнаго межеванія, заключаетъ 7,8 десятинъ удобной и неудобной земли. Лѣсъ душеваго надѣла состоитъ въ 5, а посемейный въ 14 мѣстахъ (пункты I—IV владѣнной записи). Въ V пунктѣ владѣнной записи значится: „земли сихъ селеній находятся въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи и раздѣлены между домохозяевами по числу четвертей“. Въ приложеніи 1-мъ къ владѣнной записи показано, что въ сел. Черкасской Лозовой и хут. Шаруповъ состоятъ въ посемейномъ владѣнн: 1) подъ усадьбами 112,5 и 2) подъ прочими владѣніями въ коренной дачѣ 1622,3; въ пустошахъ же Хижняковскихъ: 1) Хижняковской на р. Лопани 7,6 десятинъ; Хижняковской 2-й: а) подъ усадьбами: 0,1 б) подъ прочими угодьями 281,1 десятинъ. А всего же 2023,6 десятинъ. 9-го Марта 1882 года по-

вѣренными общества крестьянъ села Черкасско-Лозового съ хуторомъ Шарупинымъ Присяжными Повѣренными Бродскимъ и Пустовойтовымъ предъявленъ искъ къ Харьковской Казенной Палатѣ, какъ мѣстной представительницѣ казны. Въ исковомъ прошеніи Бродскій и Пустовойтовъ, ходатайствуя о признаніи за обществомъ крестьянъ села Черкасско-Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ права собственности на 3005 десятинъ 240 к. с. земли и лѣса, находящихся въ Харьковской губерніи и уѣзда, въ предѣлахъ генерально обмежеванной дачи слободы Черкасско-Лозовой съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву, вошедшихъ въ выданную тому обществу 4-го Юня 1872 г. владѣнную запись и объ исключеніи означенныхъ земли и лѣса изъ платежа государственной оброчной подати, съ возложеніемъ на казну судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 641 р. 18 коп., объясняютъ, что слобода Черкасская-Лозовая, нынѣ село, была основана и населена въ половинѣ XVII столѣтія черкассами предками настоящихъ довѣрителей ихъ и входила въ составъ второй Деркачевской сотни Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка, при чемъ Лозовскіе Черкасы овладѣли дикими никому не принадлежавшими землями вокругъ Черкасской Лозовой; что первоначальнымъ основаніемъ владѣнія этими землями было занятіе или заимка пустыхъ земель, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ одного и того же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ заимщиковъ Лозовскихъ Черкассъ и такимъ образомъ превратилось въ наследственную собственность означеннаго общества, будучи закрѣплены за ними кромѣ того силою давностнаго владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ. Этими занятыми землями предки довѣрителей ихъ, черкасы, переименованные впоследствии въ войсковыхъ обывателей слоб. Черкасской Лозовой, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности въ теченіи болѣе ста лѣтъ, какое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истецъ засталъ уже Высочайшій манифестъ Императрицы Екатерины II-й 19-го Сентября 1765 года (П. С. З. № 12474), почему таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 11 го Августа 1777 г. и генеральнымъ же планомъ, въ количествѣ 3146 десят. 1400 саж. земли и лѣса, при чемъ въ этой межевой книгѣ не имѣется ни подписи депутата съ казенной стороны, ни другихъ какихъ либо слѣдовъ, изъ которыхъ можно бы было заключить, что обмежеванная земля почиталась

казенно-общественною. Съ тѣхъ поръ владѣніе Лозовскихъ Черкасъ происходило въ границахъ генерально обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ же характеромъ исключительности и не зависимости владѣнія, съ которымъ владѣли ихъ предки тою же землею отъ начала своего поселенія до временъ генеральнаго обмежеванія; мѣнялись лишь названія владѣльцевъ и прежде бывшіе Черкасы, по переименованіи ихъ въ войсковыхъ обывателей, стали называться сначала казенными, а затѣмъ государственными крестьянами. Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ прийти къ заключенію, что генерально обмежеванная 11-го Августа 1777 г. земля слоб. Черкасской Лозовой съ хуторомъ принадлежала тамошнимъ войсковымъ обывателямъ, предкамъ истцевъ, на правѣ частной собственности; въ этомъ убѣждаетъ еще и слѣдующее обстоятельство: извѣстно, что землями занятыми посредствомъ заимки бывшіе черкасы, впоследствии войсковые обыватели, владѣли неуравнительно по числу душъ каждаго общества, а посемейно и наслѣдственно, т. е. эти земли были раздѣлены на участки по числу семей каждаго общества и такая форма владѣнія составляетъ одинъ изъ признаковъ старозаимочности земли; впоследствии времени, уже въ настоящемъ столѣтіи войсковые обыватели, переименованные въ государственныхъ крестьянъ, подъ давленіемъ администраціи, отступились отъ этой первоначальной формы владѣнія и земли свои подѣлили уравнительно по числу душъ составляющихъ общество, однакоже нѣкоторымъ обществамъ удалось сохранить первоначальный типъ владѣнія и войсковые обыватели села Черкасской Лозовой сохранили эту форму владѣнія (посемейнаго наслѣдственнаго) до настоящаго времени. Такого-же характера (исключительности и независимости) владѣніе обывателей села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ застала и бывшая кадастровая коммисія, которая не обращая вниманія на историческое происхожденіе, характеръ и самую форму владѣнія и данную ей инструкцію (48, 55, 62 и примѣч. къ 53 ст. Инструкціи для уравненія денежныхъ сборовъ) внесла дачи села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ въ оцѣнку и обложила кадастровою податью. 4-го Юня 1872 г. обществу крестьянъ села Черкасской-Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ была выдана владѣнная запись, которою принадлежащія имъ земли и лѣса въ размѣрѣ 3005,110 десятинъ предоставлены были имъ въ надѣлѣ изъ платежа оброка и названы казенною собственностію, чѣмъ несомнѣнно со стороны казны нарушено право собственности довѣрителей ихъ на владѣныя ими земли. Въ исковомъ же прошеніи Бродскій и Пусто-

войтовъ въ историческомъ очеркѣ и общихъ соображеніяхъ ихъ о земельномъ владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской Украины объясняютъ, что въ первой половинѣ XVII столѣтія, во время войнъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго съ Польшею Малороссійскіе жители, козаки Заднѣпровскіе, или какъ ихъ тогда называли Черкассы, гонимые преслѣдованіями уни и жестокостями Польской шляхты оставили свои жилища и съ разрѣшенія Гетмана переселились на востокъ Малороссіи (*Срезневскій Историческое обозрѣніе гражд. устройства Слободской Украины и Маркевичъ Исторія Малороссіи т. 2 стр. 57*), гдѣ заняли въ пограничной съ Московскимъ Царствомъ Украинѣ, за Бѣлгородской чертой (границей), огромныя пространства дикихъ земель никому не принадлежавшихъ, по теченіямъ рѣкъ: Сумы, Ворскла, Псела, Мерла, Харькова, Лопани, Донца и другихъ съ ихъ притоками. Земли эти заняты переселенцами не принадлежали въ то время никому и не были подчинены ни Русскому Царю, ни Татарскимъ Ханамъ и представляли пустыню, покрытую непроходимыми болотами и дремучими лѣсами, составлявшую естественный рубежъ между владѣніями Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ и Московскимъ Государствомъ и служившую лишь театромъ боевыхъ схватокъ Крымскихъ и Ногайскихъ ордъ при ихъ набѣгахъ на границы Московскаго Царства (*Гербель, Изюмскій Слободской Казачій полкъ*). При такомъ положеніи занятой страны и слѣдую обычаемъ предковъ, занесеннымъ изъ за Днѣпра, переселенцы, занявъ для своего поселенія и хозяйственнаго обзаведенія, дикія никому въ то время не принадлежавшія земли, сложились въ организованныя военныя общества или полки подъ властію своихъ старѣйшинъ-полковниковъ и полковой старшины; такимъ образомъ образовались Слободскіе казачьи полки: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумскій, которые находились въ постоянной войнѣ съ Крымскими и Ногайскими Татарами и служили оплотомъ границъ Московскаго Царства отъ набѣговъ этихъ хищниковъ. На занятыхъ земляхъ переселенцы по своимъ обычаемъ дѣлали заимки и селились многими хуторами, селами и обширными слободами, большею частью укрѣпленными, или городами; такъ были основаны города: Харьковъ, Сумы, Суджа, Ахтырка, Бѣлополье, Краснополье и другіе, а также многія села и хутора, между прочимъ, и село Черкасская Лозовая, входившая въ составъ второй Деркачевской сотни Харьковскаго Слободскаго казачьяго полка. Московскіе Цари, извѣщенные воеводами пограничныхъ русскихъ городовъ о такомъ переселеніи и вполнѣ сознавая какую важную услугу могли оказать

новые пришельцы, народъ воинственный, составивъ своими укрѣпленными поселеніями самый надежный оплотъ для Московскаго Государства отъ разорительныхъ набѣговъ Татаръ, приказали воеводамъ ни въ чемъ не препятствовать переселенцамъ, обнадеживъ послѣднихъ царскою милостью и предоставивъ имъ свободно селиться за Бѣлгородскою чертою Московскаго Царства и управляться „по ихъ Черкасскимъ обыкностямъ“ (*Гербель*, Изюм. Слоб. Каз. полкъ). Главныя права и преимущества переселенцевъ слободскихъ козаковъ, перенесенныя ими съ родины и основанныя на Литовскомъ статутѣ, Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зеркалѣ, а также на привилегіяхъ, данныхъ Польскими Королями, были одинаковы съ правами Малороссійскихъ козаковъ и заключались въ свободномъ занятіи пустопорожнихъ земель и въ изъятіи отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военно-козацкихъ (*Маркевичъ* Ист. Малорос. т. 1 стр. 277 и т. 4 стр. 24 и 28, *Карповъ*, Начало ист. дѣят. Богдана Хмѣльницкаго стр. 40. *Гербель* Изюм. Слоб. Казач. полкъ. П. С. З. т. 1 № 119). Итакъ заимка пустыхъ, дикихъ, никому не принадлежавшихъ земель составляетъ главное если не единственное основаніе и происхожденіе козацкаго земельного владѣнія; этотъ способъ приобрѣтенія права собственности былъ признанъ и освященъ законодательствомъ (права по которымъ судится Малороссійскій народъ изд. *Кистяковскаго* Кіевъ, 1879 г. гл. 4 арт. 3 п. 3 арт. 5; гл. 14 арт. 1 и 1 арт. 5 п. 1 § 2, стр. 48, 49, 378, 384); такое происхожденіе и характеръ имѣло и земельное владѣніе въ слободскихъ полкахъ, чему подтвержденіемъ служатъ многіе историческіе и законодательные памятники. И дѣйствительно переселенцы, Слободскіе козаки съ ихъ подпомощниками, свойственниками и подсосѣдками и послѣ поступленія, во второй половинѣ XVII столѣтія, Слободскихъ полковъ въ подданство Русскаго Царства постоянно владѣли занятыми ими землями на правѣ полной собственности и были изъяты отъ всякихъ налоговъ и оброковъ. Московскіе Цари, видя, что слободскіе Черкасы вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды, обратили на нихъ особенное вниманіе и пославъ къ нимъ сначала похвальныя грамоты, затѣмъ цѣлымъ рядомъ грамотъ не только закрѣпили за ними занятыя ими земли и угодья но и пожаловали ихъ правомъ безошлиннаго и безоброчнаго пользованія промыслами, мельницами и прочими угодьями, въ награду „за ихъ кровь, за раны за осадное сидѣніе и за разорѣніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ“; также когда русскіе воеводы и бояре дѣлали

попытки ограничить права Слободскихъ жителей по владѣнію занятыхъ ими земель и по занятію новыхъ, слободскіе жители чрезъ свою полковую старшину, много разъ обращались съ челобитными къ Русскимъ Царямъ, которые постоянно подтверждали всѣ права слободскихъ жителей на владѣемыя ими по праву заимки земли и на заимки новыхъ земель, подтвержденіемъ чего служатъ слѣдующіе указы и жалованныя грамоты: жалованная грамота 19 Февраля 1668 года, жалованная грамота 5 Мая 1669 г. (П. С. З. т. I № 449), жалованная грамота изъ разряда 10 Марта 1684 г. (7194) и изъ Посольскаго приказа 1688 г. (*Гербель* Из. Слоб. Коз. полк. стр. 26), жалованная грамота 24 Февраля 1696 г., память Ноября 7194 г. Харьковскимъ Полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ, жалованная грамота Харьковскому полку 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. т. IV № 1771), указъ 7 Февраля 1705 г. (П. С. З. т. IV № 2027), указъ 18 Сентября 1712 г. Харьковскому Полковнику Куликовскому (П. С. З. т. IV № 2585) указъ 11 Февраля 1736 г. Князю Шаховскому (П. С. З. т. IX № 6891), указъ 4 Октября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8796), указъ 19 Октября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8809), жалованная грамота Слободскимъ полкамъ Императрицы Елизаветы Петровны 22 Ноября 1743 г. (П. С. З. т. XI № 8823) и указъ 16 Ноября 1748 г. (П. С. З. т. XII № 9550). Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ Русскіе Государи и Правительство постоянно признавали за жителями Слободскихъ полковъ *козаками, собственниками и подпомощниками и подсосѣдками* право собственности на владѣемыя ими по праву заимки земли: *съ начала тѣхъ полковъ поселенія отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ и вельно же заимки занимать, пастьки, и всякіе урнты заводитъ противъ Старо-Черкасской обычности; вельли имъ промыслами своими, мельницами и рыбными ловлями и всякими уроды, которые заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть безоброчно и безошлинно по ихъ Черкасскому обыкновенію.* Вотъ какія выраженія по отношенію къ земельному владѣнію жителей Слободскихъ полковъ употребляются въ вышеупомянутыхъ законодательныхъ актахъ. Кромѣ того, въ 1743 г. по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны былъ изданъ для Малороссіи особый сводъ законовъ подъ заглавіемъ „Права по которому судится Малороссійскій народъ“, по которому своду, какъ указано выше, заимка дикихъ мѣстъ признана однимъ изъ способовъ приобрѣтенія права собственности на земли. Такимъ образомъ заимка пустопорожныхъ земель при заселеніи Слободской Украины, составляла

главный и почти единственный способ приобретения права собственности на земли; почти все козацкія слободы основались на замочных землях и первоначально заняты козаками земли оставались неотъемлемою собственностью заимщиковъ, какъ въ силу закона о правѣ заимки, такъ въ послѣдствіи, кромѣ того и силою давностнаго владѣнія; никакого особаго утвержденія за ними этихъ земель не требовалось такъ какъ земли эти при первоначальномъ заселеніи были ничьими. Изъ изложеннаго ясно, что земельное владѣніе жителей Слободскихъ полковъ признавалось на правѣ собственности и что эти земли Слободскихъ полковъ не были жалованы въ помѣстье. Затѣмъ когда изъ слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія, а слободскіе жители Черкасы были переименованы въ войсковые обывателей (П. С. З. т. XVI № 12293 и т. XVII № 12397) характеръ земельного владѣнія измѣненъ не былъ и остался прежній, такъ, что прежніе Черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями и это право продолжало признаваться Правительствомъ. — *Сей Слободской Украинской губерніи считается при прежнихъ подтвержденныхъ и до нынѣ не отрѣшенныхъ привиллеіяхъ и жалованныхъ грамотахъ безъ малѣйшаго нарушенія и въ разсужденіи новой перемѣны и по состоянію тамошняго народа во всемъ томъ, что не можетъ касаться и повредить данныхъ слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привиллеіей.* Мало того, и послѣ этого переименованія, въ Слободской Украинѣ продолжались заимки свободныхъ пустыхъ земель до самаго генеральнаго межеванія, что доказывается содержаніемъ Межевой инструкціи 13 Февраля 1766 г. (П. С. З. т. XVII № 12570), указа 7 Мая 1769 г. (П. С. З. т. XVIII № 13293) и инструкціи 6 Юля 1765 г. (П. С. З. т. XVII № 12430) девятымъ пунктомъ которой, между прочимъ, повелѣвалось: *по немѣнню въ слободскихъ полкахъ никакого предѣла въ земляхъ ограничить закономъ, чтобы всякій удѣль свой или заимку зналъ.* Въ послѣдствіи времени, уже въ настоящемъ столѣтіи вопросъ о правахъ слободскихъ Черкассъ, войсковыхъ обывателей, снова переименованныхъ сначала въ казенныхъ и потомъ въ государственныхъ крестьянъ, на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ, много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями полное право собственности на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ посредствомъ заимки, при чемъ Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи своемъ,

изложенномъ въ Указѣ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г. (Приложеніе къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ 1865 года № 26), категорически призналъ право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, высказавъ, что войсковые обыватели бывшихъ слободскихъ полковъ, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности и такія ихъ права были неоднократно въ теченіи 150 лѣтъ признаваемы Правительствомъ. Къ такому же заключенію пришелъ и Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, высказавъ при томъ, что такое занятіе земель не сопровождалось никакими актуальными формальностями, а поэтому для укрѣпленія права собственности на эти земли не требуется непремѣннаго представленія какихъ либо актовъ пожалованія и вообще формальныхъ актовъ укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Засимъ Бродскій и Пустовойтовъ указываютъ, что въ виду того, что по силѣ 883 ст. 3 ч. и 683 ст. 2 ч. X т. Св. Зак., разъясненныхъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 235, за 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, книги и планы генеральнаго межеванія служатъ не только доказательствомъ границъ владѣнія, но и доказательствомъ вотчинныхъ правъ или правъ владѣнія на обмежеванныя земли, надлежитъ признать, что Лозовскіе Черкасы, въ послѣдствіи войсковые обыватели, а нынѣ составляющіе общество государственныхъ крестьянъ села Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ, владѣли землями замежеванными при генеральномъ межеваніи въ дачу слободы Черкасской Лозовой до послѣдняго времени на правахъ полной частной собственности, что во всякомъ случаѣ права истцевъ на замежеванныя имъ при генеральномъ межеваніи земли лучше правъ казны, не могущей выставить и доказать права преимущественнаго предъ правомъ истцевъ, что внесеніе этихъ земель въ оцѣнку и обложеніе ихъ Кадастровою податью есть не болѣе какъ административная ошибка, не могущая присвоить казнѣ правъ на эти земли (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1871 г. № 1080, 1872 г. № 232 и 261, 1874 г. № 146, 1879 г. № 202 и 1880 г. № 207) и внесеніе этихъ земель во владѣнную запись съ обозначеніемъ ихъ казенными существенно нарушаетъ права довѣрителей ихъ и вынуждаетъ для защиты этихъ правъ обратиться къ содѣйствію суда.

Вслѣдствіе этого и на основаніи пункта 2 и 3, приложенія къ ст. 15 (примѣчаніе 2) и пунктовъ 32 и 38 приложенія къ 17 ст. положенія о бывшихъ Государственныхъ крестьянахъ (особое прил. къ IX т. Св. Зак.) 420, 691 и 2 примѣч. къ 783 ст. 1 ч. X т. и примѣч. къ 861 ст. IX т. Св. Зак. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 Марта 1865 г. ими и предъ- является къ казнѣ искъ, въ суммѣ 15025 рублей, о признаніи за обществомъ крестьянъ села Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинимъ права собственности на земли и лѣса, вошедшія въ ихъ владѣнную запись въ количествѣ 3005 десятинъ 240 кв. сажень.

При исковомъ прошеніи, а также при прошеніяхъ, поданныхъ 10 Юля и 18 Сентября 1882 года Бродскимъ и Пустовойтовымъ, а въ засѣданіи Бродскимъ, представлены слѣдующіе документы: 1) копія межевой книги 11 Августа 1777 года слободы Черкасской-Лозовой; 2) владѣнная запись села Черкасско-Лозоваго съ хуторомъ Шарупинимъ Деркачевской волости Харьковскаго уѣзда; 3) удостовѣреніе Деркачевскаго Волостнаго Управленія 18 Декабря 1881 года за № 1495. Содержаніе означенныхъ документовъ выше изложено; 4) предписаніе дѣлопроизводителя работъ по составленію владѣнныхъ записей въ Харьковскомъ уѣздѣ отъ 29 Февраля 1874 года за № 74 Деркачевскому Волостному Правленію о разверстаніи между домохозяевами посемейныхъ (старозаимочныхъ) земель слободы Черкасско-Лозовой въ количествѣ 2023,6 десятинъ; 5) печатный окладной листъ на 1864 годъ села Черкасско-Лозоваго Харьковскаго уѣзда, за подписью Совѣтника и Бухгалтера. Въ окладномъ листѣ, въ наименованіи окладовъ, слѣдующихъ съ селенія, значитя: поземельнаго сбора съ 1865,24 десятинъ душевой земли—2958 р. 20 к., въ томъ числѣ: а) съ 128,5 десятинъ усадебной земли, владѣемой наслѣд..... в) съ 1535,29 десятинъ четвертной пахати; въ скобкахъ напечатано: пахатной старозаимочной земли. Слова: „четвертной пахати“ приписаны сверхъ печатныхъ словъ „общественнаго выгона“ г) съ 1018,31 десятинъ четвертнаго сѣнокоса. Слово „четвертнаго“ приписано сверхъ печатнаго слова „сѣнокоса“ послѣ же этого слова напечатанное слово „старозаимочнаго“ зачеркнуто, д) съ 149,31 десятинъ пахатныхъ земель душеваго владѣнія..... Противъ всѣхъ означенныхъ рубрикъ указано количество оклада; 6) выписка изъ вѣдомости, подписанной Окружнымъ начальникомъ и письмоводителемъ, о количествѣ земель съ подраздѣленіемъ по *способу* владѣнія по Харьковскому округу и представленной Харьковскимъ Окружнымъ Управленіемъ 24-го Ноября 1849 года за № 5657 завѣдую-

щему отрядомъ уравниенія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Зубову. Въ вѣдомости значится, въ графѣ о названіи сельскихъ обществъ и селеній: село Черкасско-Лозовая; въ графѣ усадебной земли вообще: 51; въ графѣ: земли заимочной, владѣемой по документамъ прежнихъ лѣтъ, показано: старозаимочной 1654; въ графѣ: земли, принадлежащей въ личную собственность, по § 60, 62, 63 и 67 инструкции: примѣрно 484; всего же 2189; 7) выписка изъ вѣдомости о *способахъ* владѣнія государственными крестьянами казенною землею по Харьковскому округу, представленной старшимъ членомъ Халютинымъ завѣдующему отрядомъ по уравниенію сборовъ съ государственныхъ крестьянъ Харьковской губерніи Зубову. Въ вѣдомости значится: въ графѣ „волости, общество и селенія“ Слобода Черкасско-Лозовая; въ графѣ „усадебныя земли“ написано: „владѣютъ усадебными мѣстами неуравнительно“; въ графѣ „пахатныя земли“ показано: „владѣютъ по старозаимкамъ неуравнительно“; въ графѣ же „сѣнокосныя земли“ сказано: „владѣютъ по старозаимкамъ“; 8—13) копіи: а) крѣпостнаго письма 17 Февраля 1719 г., совершеннаго въ Харьковской Ратушѣ б) купчей записи, совершенной 4 Марта 1732 г. въ Харьковской Полковой Ратушѣ и явленной 3 Юня 1737 г. у крѣпостныхъ дѣлъ въ г. Бѣлгородѣ в) духовнаго завѣщанія, явленнаго 7 Сентября 1758 г. въ Харьковской крѣпостной конторѣ г) домашняго купчаго письма, писаннаго 2 Марта 1762 г. и д) владѣтельнаго письма, совершеннаго домашнимъ порядкомъ 31 Мая 1776 г. По этимъ купчимъ крѣпостямъ и письмамъ проданы: по первой хуторъ на рѣкѣ Лопани, а по остальнымъ земли въ Деркачевскихъ дачахъ; по духовному же завѣщанію завѣщана земля въ Лозовскихъ дачахъ; 14) копіи: указа Харьковской Полковой Канцеляріи отъ 16 Февраля 1748 г. Деркачевскому сотнику объ отдачѣ земли козака села Лозоваго Федора Лагуты, за неплатежъ имъ по залогу той земли, Михаилу Лагутѣ; 15) подписки или сказки о справедливомъ показаніи отводовъ во время межеванія, выданной въ Августѣ мѣсяцѣ, безъ обозначенія числа 1777 г. Землемѣру Голоствѣнову выбранными отъ общества повѣренными войсковыхъ обывателей сл. Лозовой. Подписка та написана по формѣ, установленной для того прилож. къ ст. 396 X т. ч. 3 изд. 1857 г.; 16) подписки, выданной 10 Сентября 1777 г. тѣми же повѣренными тому же землемѣру о сохраненіи учиненной вокругъ ихъ дачъ слоб. Черкасской Лозовой формальной, оказной межи; 17 и 18) любовныхъ разводовъ, заключенныхъ 11 и 31 Августа 1777 г. повѣренными сл. Черкасской Лозовой съ смежными

владѣльцами; 19) грамоты 5 Мая ⁷¹⁷⁷/₁₆₆₉ года Царя Алексѣя Михайловича Бѣлгородскаго полку Харьковскому полковнику Григорію Донцу и его полку Старшинѣ и всему посполству о пожалованіи за ихъ прежнія и нынѣшнія службы, за разореніе отъ измѣнниковъ Черкасѣ, Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, отдати оброки, которые съ нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ, винныхъ и пивныхъ и шинковъ по бѣлгородскому окладу и о пожалованіи и впредь, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, такими промыслами въ городахъ Харьковскаго полка промыслять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Великаго Государя полковую службу служить; 20) памяти за приписью дьяка Судейкина Ноября мѣсяца, безъ обозначенія числа ⁷¹⁹⁴/₁₆₈₆ г. Харьковскимъ полковникамъ Григорію и Константину Донцамъ. Въ памяти значится, что въ грамотѣ 4 Ноября отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича изъ Рязяду въ Курскъ Боярину и Воеводѣ Князю Голицину написано, что Великимъ Государямъ учинилось, что въ Сумскомъ, Изюмскомъ и иныхъ Черкасскихъ полковъ городахъ приказные люди не велятъ владѣть Черкасскимъ полковникамъ, урядникамъ, козакамъ и помѣщикамъ прежними землями, заимками и пасѣками, хуторами и сѣнными покосами, а по ихъ, Великихъ Государей, указу въ Украинскихъ старихъ городахъ велѣно владѣть Черкасскимъ полковникамъ, урядникамъ, козакамъ и мѣщанамъ въ городахъ и уѣздахъ, кто гдѣ живетъ, землями, пасѣками, сѣнными покосами и всякими угодыями, которыя заняты по заимкамъ, по прежнему по Черкасскимъ обыкностямъ и о томъ велѣно Боярину, Воеводѣ Князю Голицину отъ себя писать, чтобы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны, безъ всякаго сумнѣнія; 21) грамоты 28 Февраля ⁷¹⁹⁶/₁₆₈₈ г. Великихъ Государей Іоанна Алек. и Петра Алексѣевича въ Сумы, Стольнику и воеводѣ Егору Челову о томъ, что вслѣдствіе челобитья козаковъ Сумскаго полка и по справкѣ съ разрядными выписками о томъ, что Государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Сумскому, Ахтырскому и Харьковскаго полковъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей и все посполство промыслами промыслять безоброчно, велѣно мельницами и всякими промыслами промыслять по прежнему безоброчно; 22) грамоты 5-го Мая ⁷¹⁹²/₁₆₈₄ г. Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Харьковскаго полка Полковнику Григорію Донцу объ отдачѣ Харьковской Таможни Харьковскому Старшинѣ и козакамъ полковой

службы, съ правомъ сбора ими самими таможенной пошлины съ платежемъ отъ тѣхъ пошлинъ въ Бѣлгородъ по 213 р. 2 алтын., для отсылки въ приказъ большой казны; 23) грамоты 28-го Февраля 1700 г. Государя Петра Алексѣевича Харьковскому Черкасскому полку о содержаніи штатнаго числа козаковъ для военныхъ походовъ и объ освобожденіи козаковъ того полка отъ платежа оброка съ мельницъ и разныхъ угодій и отъ пошлинъ съ разныхъ промысловъ, въ силу прежнихъ жалованныхъ грамотъ; 24) грамоты Государей Юанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ Харьковъ, Стольнику и воеводѣ Семену Зурову о не взысканіи, согласно прежнихъ грамотамъ съ козаковъ Харьковскаго полка, съ мельницъ и со всѣхъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ; 25) грамоты 1-го Сентября 1705 г. Государя Петра Алексѣевича Сумскаго полка Стольнику и Полковнику Андрею Кондратьеву о владѣніи Полковникомъ, всего полку Старшинѣ, рядовымъ козакамъ и черкасамъ полка всякими угодьями по прежнимъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ; 26) ордера 27-го Февраля 1762 г. за № 249, Харьковской Полковой Канцеляріи о присылкѣ и составленіи вѣдомостей о покупныхъ отъ козаковъ земляхъ и грунтахъ, о козакахъ продавшихъ тѣ земли, о мѣстѣ жительства ихъ и чѣмъ довольствіе имѣютъ; 27) списка Октября мѣсяца, безъ обозначенія числа 1764 г., за подписью Секундъ-Маіора Оврода о прежнихъ и настоящихъ командирахъ всѣхъ сотень Харьковскаго полка, о козакахъ, состоящихъ въ тѣхъ сотняхъ и проч. Въ списокѣ значится, что въ составъ Харьковскаго полка входили сотни: 1) Тышковская, 2) Липецкая, 3) Золочевская, 4) Деркачевская вторая, съ приписаннымъ къ ней селомъ Черкасская-Лозовая и 5) Люботинская; 28 и 29) двухъ рапортовъ 15-го Января 1770 г. въ Государственную Камеръ-Коллегію о томъ, что въ Слободской губерніи, по силѣ жалованныхъ въ бывшіе Слободскіе полки 7177, 7192, 7196 и 1700 годахъ. Всемиловѣйшихъ грамотъ, велѣно тѣхъ полковъ Старшинѣ и козакамъ всякими промыслами промыслять и всякими товарами торговать безошлинно, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть и шинки держать и винокурить и шинковать безоброчно и оныя данныя привилегіи, при новомъ той губерніи учрежденіи, по Высочайшей конфирмаціи, оставлены безъ нарушенія и 30) приложения къ сенатскимъ вѣдомостямъ 1865 г. № 26, 169, 1865 г. 22 Марта, указа Правительствующаго Сената по общему собранію 1-хъ, 3-хъ Департ. и Деп. Герольдіи о правахъ войсковыхъ обывателей на владѣніе старозаимочными землями. Въ указѣ изложены Высо-

чайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта 30 Марта 1859 г. и 24 Февраля 1864 г. о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губ. и 21 Февраля 1865 г. о старозаимочныхъ земляхъ вообще, съ приведеніемъ мнѣнія и свѣдѣнія 2-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о правахъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, чиновникомъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ Носовымъ въ засѣданіи представлены слѣдующіе копии документовъ: 1) выписки изъ инструкціи комиссарамъ Слободско-Украинской губерніи. Вторымъ пунктомъ инструкціи установлено: „всѣ обыватели должны жить на своихъ поселеніяхъ, а переходы запретить, ибо отъ того такой вредъ происходитъ, что впустоша лѣсъ въ первомъ переходятъ на другое и третье мѣсто и тѣмъ присваиваютъ себѣ какъ старыя, такъ и новыя мѣста, называя заимками, а другихъ къ поселенію на тѣ мѣста не допускаютъ, наблюдая при томъ и того, чтобы вѣдомства его жители каждый владѣль общественной землей, столько сколько ему слѣдуетъ..... чтожь до заимочныхъ, особенныхъ земель касается, то оныя остаются на основаніи жалованныхъ грамотъ по прежнему за тѣми, за кѣмъ они издавна во владѣніи находятся“; 2) постановленія или журнальнаго опредѣленія 1-го Іюля 1774 г. Губернской Канцеляріи Слободско-Украинской губерніи, которымъ вслѣдствіе предложенія опредѣленнаго со властью губернаторскою въ ту губернію Поручика Лейбъ-Гвардіи, Примьеръ Маіора Щербинина о подтвержденіи всѣмъ комиссарамъ губерніи о бытіи и защищеніи при межеваніи, при всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель и руководствѣ ими состоявшимся 7-го Февраля 1774 г. Высочайшимъ постановленіемъ о дворцовыхъ управителяхъ; поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ какъ казнѣ, то и не разнится ихъ защищеніе съ дворцовыми яко казенными, опредѣлено: послать указы въ комисарство Харьковского уѣзда, въ провинціальныя Ахтырскую, Изюмскую и Сумскую Канцеляріи о бытіи и защищеніи при межеваніи, во всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель нынѣ во всей Слободской губерніи всѣмъ комиссарамъ и подтвердить чтобы они руководствовались Высочайшимъ постановленіемъ, состоявшимся 7 Февраля 1774 г. о дворцовыхъ управителяхъ, поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ какъ казнѣ, то и не разнится ихъ защищеніе яко казенными; 3) сообщенія Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія 25 Мая 1806 г. въ

Казенную палату о томъ, что вслѣдствіе сообщенія Межевой Канцеляріи о предписаніи, кому слѣдуетъ, о командировкѣ къ отправляющемуся землемѣру Яновскому для утвержденія межъ, для бытія съ казенной стороны депутатовъ и въ виду того, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюля 1797 года повелѣно имѣть, при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Правительствующій Сенатъ назначаетъ уѣздныхъ землемѣровъ, которымъ Казенныя Палаты должны дать довѣренности къ бытію при межеваніи и достаточныя о казенныхъ земляхъ и лѣсахъ свѣдѣнія, опредѣлено: сообщить Казенной Палатѣ о снабженіи ею имѣющему быть назначенному землемѣру довѣренностью и достаточными о казенныхъ земляхъ свѣдѣніями; 4—6) отношеній Губернскихъ Правленій, по губернской чертежной, Смоленскаго, Московскаго и Костромскаго отъ 21, 28 Августа и 7 Сентября 1882 г. за №№ 1924, 1036 и 2545 въ Харьковскую Казенную Палату о томъ, что, изъ надписей на межевыхъ книгахъ, составленныхъ до 1797 г. на казенныя селенія Смоленской губерніи, видно, что при межеваніи ихъ находились повѣренные крестьяне, а депутатовъ по тѣмъ дачамъ отъ казенныхъ управленій не было; что по разсмотрѣніи Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія на дачи казеннаго вѣдомства Московской губерніи, начатаго въ 1766 г. по всѣмъ дачамъ, при межевыхъ дѣйствіяхъ находились не депутаты, а повѣренные со стороны казеннаго вѣдомства крестьянъ и что, при обмежеваніи дачъ Костромскаго уѣзда вѣдомства Коллегіи Экономіи 5 Іюля и 7 Ноября 1773 г., съ казенной стороны находились повѣренные сельъ, крестьяне; 7 и 8) двухъ приговоровъ крестьянъ въ числѣ 120 душъ, села Черкасской Лозовой, составленныхъ 21 Февраля 1872 г., явленныхъ тогда-же въ Деркачевскомъ Волостномъ Правленіи и записанныхъ въ книгу подъ №№ 11 и 12, въ томъ, что отведенный имъ въ 1872 г. лѣсной надѣлъ въ количествѣ 330 десятинъ 1600 кв. с. лѣсной площади и лѣсной, надѣлъ состоящей въ посемейномъ пользованіи крестьянъ села Черкасской Лозовой, старозаимочнаго лѣса 558 десятинъ 1850 кв. с., они согласны принять и что лѣсной налогъ съ ихъ селенія за пользованіе десятилѣтними лѣсосѣтками, отведенными въ ихъ лѣсномъ душевомъ надѣлѣ, они согласны платить, обязуясь сохранять вырубленные лѣсосѣтки отъ потравли и рубить какъ указано въ натурѣ и 9) отношеніе Харьковской Казенной Палаты 13

Октября 1882 г. за № 24166, съ препровождениемъ Носову копій двухъ вышеозначенныхъ приговоровъ общества крестьянъ слоб. Русской Лозовой, какъ имѣющихъ связь съ искомъ того общества крестьянъ къ казнѣ.

Въ настоящемъ засѣданіи присяжный повѣренный Бродскій, въ виду неподачи отвѣта Харьковскою Казенною Палатою, просилъ предоставить уполномоченному ея первое слово. Уполномоченный казны Носовъ, ходатайствуя объ отказѣ въ искѣ, съ возложеніемъ на истцевъ судебныхъ издержекъ, объяснилъ, что истцы не выполнили тѣхъ требованій, которые выражены въ рѣшеніи Сената за 1880 г. № 207 и которые представляются существенными для признанія за ними права собственности на спорную землю, какъ старозаимочную. Именно, ими не доказано ни то, что означенная земля старозаимочная, ни то, что земля та находилась во владѣніи ихъ на правѣ собственности, или не была дана имъ въ пользованіе отъ казны. Такъ: представленныя грамоты, какъ общія грамоты, не подтверждаютъ ни старозаимочности *именно* оспариваемой земли, ни того, что она не была дана имъ въ надѣлъ отъ казны; межевая книга 1777 г. служить доказательствомъ больше правъ казны, нежели истцевъ, такъ какъ и самое межеваніе произошло по вчинанію самой казны, которая и распоряжалась землею. Отсутствіе спеціальнаго депутата казны при генеральномъ межеваніи не можетъ само по себѣ еще свидѣтельствовать о не принадлежности казнѣ межеванной земли, потому что, какъ видно изъ представленныхъ имъ трехъ отношеній разныхъ Губернскихъ Правленій, при генеральномъ межеваніи до 1797 г. казенныхъ земель Московской, Смоленской и Костромской губерній, депутатовъ отъ казны не было, а были повѣренные крестьянъ, въ пользованіи которыхъ находились межуемыя дачи; слѣдовательно означенные повѣренные были и представителями казны при межеваніи и правило о назначеніи при межеваніи депутатовъ, для защиты казеннаго права не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ, уѣздныхъ землемѣровъ, установлено лишь указомъ 25-го Іюня 1797 года, какъ то подтверждается и представленнымъ имъ отношеніемъ Слободско-Украинскаго губернскаго правленія отъ 25 Мая 1806 г. Купчія крѣпости, на которыя ссылаются истцы, не могутъ служить доказательствомъ распоряженія истцами, *обществомъ* крестьянъ, нынѣ оспариваемую ими землю, на правѣ собственности, такъ какъ они указываютъ лишь на противузаконное распоряженіе *отдѣльными* лицами особыми участками земли. Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ истцами, искъ ихъ

долженъ быть признанъ, за силою ст. 366 Уст. гражд. Суд., не доказаннымъ и посему и не подлежащимъ удовлетворенію. Двумя же приговорами 21-го Февраля 1872 г. истцы признали оспариваемую ими землю казенною, каковое признаніе, за силою ст. 480 Уст. Гражд. Суд., должно служить доказательствомъ правъ казны на ту землю. Правительство всегда признавало земли войсковыхъ обывателей казенными, какъ то подтверждается и представленнымъ постановленіемъ 1-го Юля 1774 г. Губернской Канцеляріи, въ которомъ указано, что войсковые обыватели и ихъ земли никому иному принадлежать какъ казнѣ. Засимъ правительство цѣлымъ рядомъ законодательныхъ постановленій, изложенныхъ въ инструкціи Губернатору Слободско-Украинской губерніи 6-го Юля 1765 г., въ межевой инструкціи 25-го Мая 1765 г. (гл. XIX п. 2 и п. 18) и въ указахъ: 3-го Мая 1783 г. (П. С. З. № 15722), 18-го Декабря 1797 г. (П. С. З. № 18278), 13-го Апрѣля 1799 г. (П. С. З. № 20811), 19-го Августа 1804 г. (П. С. З. № 21425), 20-го Февраля 1812 г. (П. С. З. № 24999) и 7-го Ноября 1821 г. (П. С. З. № 28504), стремилось къ уравниенію войсковыхъ обывателей со всѣми государственными крестьянами, что и достигнуто въ полной мѣрѣ въ 1812 г. Посему означеннымъ стремленіемъ правительства, въ связи обложеніемъ казною земель войсковыхъ обывателей съ пятидесятихъ годовъ оброчною податью, платежъ которой служитъ косвеннымъ доказательствомъ распоряженія казною обложенными ею землями, устанавливается право собственности казны на тѣ земли, въ силу земской давности.

Присяжный повѣренный Бродскій въ возраженіи своемъ объяснилъ, что рѣшеніемъ Сената за 1880 г. № 207, установлено положеніе, что старозаимочная земля, по смыслу закона, можетъ быть признана собственностію лица или общества при доказанности двухъ обстоятельствъ: 1) что земля есть старозаимочная и 2) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Второе обстоятельство, по мнѣнію его, Бродскаго, какъ обстоятельство отрицательное обязаны, по силѣ ст. 366 уст. гражд. Суд., доказывать не истцы, а казна, если она утверждаетъ его. Затѣмъ при доказанности старозаимочнаго характера земли не представляется надобности доказывать это второе обстоятельство, потому что завладѣвать безхозяйною вещью можно только въ собственность, а не въ пользованіе, которое предполагаетъ собственника вещи (423, 432 и 514 X т. ч. 1). Употребляемый закономъ терминъ *старозаимочная* означаетъ издревле занятая земля. Историки (Гербель: „Изюмскій Слободско-Казачій полкъ“ Головинскій: „Слободскіе казачьи полки“. Срезнев-

ский: „Историческое обозрѣніе гражд. устройства Слободской Украины“, *Маркевичъ*: „Исторія Малороссіи“) согласны въ томъ, что послѣ нашествія въ XIII вѣкѣ Монголовъ полоса земли, извѣстная впоследствии подъ названіемъ Слободской Украины, была дикою пустынею, окаймлявшею съ Ю.-В. предѣлы Московскаго Государства, крайнимъ, пограничнымъ городомъ котораго былъ Бѣлгородъ. Это подтверждается и жалованною грамотою Слободскимъ полкамъ 22-го Ноября 1743 г. (П. С. З. № 8823). Посему земли означенной полосы не составляли собственности ни Московскаго Государства, ни частныхъ лицъ, а были безхозяйными и потому вполне способными стать предметомъ завладѣнія. Въ началѣ XVII столѣтія, какъ свидѣтельствуется тѣ же историки, послѣдовало переселеніе въ означенную пустынную мѣстность Заднѣпровскихъ Черкасъ, образовавшихъ пять полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскій. Эти переселенцы, основываясь на своихъ правахъ, въ числѣ которыхъ главнымъ было свободное занятіе въ собственность дикихъ земель (*Карповъ*: „Начало исторической дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго“ стр. 40, Королевскій привилій 22-го Іюля 1646 г.) и обычаевъ заняли въ собственность земли т. е. дѣлали заимки. (*Бяляевъ*: „О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Федоровича“). Во второй половинѣ XVII стол. Слободскіе полки вмѣстѣ съ остальной Малороссіей и Запорожскимъ войскомъ вступили въ подданство Русскаго Царства, причемъ выговорили неприкосновенность своихъ правъ, какъ то подтверждается грамотою 27-го Марта 1654 г. (П. С. З. № 119) и договоромъ 22-го Октября 1665 г. (П. С. З. № 376). Затѣмъ права слободскихъ жителей на занятія ими по праву заимки земли признавались всегда Русскимъ правительствомъ, какъ то видно изъ представленныхъ: памяти Полковникомъ Донцомъ 4-го Ноября 1714 г., грамоты 28-го Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1776) и указа Князю Шаховскому 11-го Февраля 1736 г. (П. С. З. № 6891). Сенатскихъ указовъ 4-го и 19-го Октября 1743 г. (П. С. З. №№ 8796 и 8809), а также и грамоты 22-го Ноября 1743 г. (П. С. З. 8823). Во всѣхъ этихъ грамотахъ и указахъ ничего новаго не жалуется, а признается занятіе Черкасами въ Слободской Украинѣ земель посредствомъ заимки и принадлежность имъ тѣхъ земель по праву собственности. Въ сводѣ законовъ, изданномъ въ 1743 г. „права по которымъ судится Малороссійскій народъ“ заимка, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности получаетъ законодательное признаніе (п. 3, арт. 3 глав. 4; п. 1 арт. 1 глав. 14 и § 2 пун. 1 артик. 5). Отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что никакого пожалова-

нія земель въ Слободской Украинѣ въ пользованіе отъ казны не было. Изъ грамоты Полковнику Кондратьеву, 1-го Сентября 1705 г., усматривается, что одно уже жительство Черкассъ составляетъ признакъ принадлежности имъ на правѣ собственности земель, на которыхъ они живутъ, а грамота 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1771), признающая право собственности Черкассъ Харьковскаго полка, на занятія имъ земли, касается всей мѣстности полка, всѣхъ земель и селеній въ составъ полка входившихъ. Слѣдовательно грамота та и признаніе въ ней права собственности относится и къ слободѣ Черкасской-Лозовой, входившей въ составъ Харьковскаго полка, о чемъ свидѣтельствуешь Филаретъ (Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархіи) и представленный списокъ Харьковскаго полка. Съ учрежденіемъ въ 1764 г. изъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинской губерніи и съ переименованіемъ козаковъ въ войсковые обыватели (Высоч. резол. на докладѣ сенаторовъ 20 Мая 1765 г. (П. С. З. № 12397), которые впослѣдствіи стали иногда называться казенными войсковыми обывателями, Правительство постоянно признавало права ихъ собственности на занятія и владѣнья по займки земли и другія, основанныя на грамотахъ, привилегіи, что подтверждается Высоч. утв. докладами сенаторовъ 16 Декабря 1764 г. (П. С. З. № 12293), 20 Мая 1765 г. (П. С. З. № 12397), 1 Мая 1797 г. (П. С. З. № 17948), Инструкціею губернатору Слободской губерніи (П. С. З. № 12430) и Сенатскими указами 7-го Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293) и 7 Ноября 1782 г. (П. С. З. № 15572). Вслѣдствіе этого и мѣстная администрація того времени постоянно признавала и охраняла права войсковыхъ обывателей на владѣнья ими земли, какъ усматривается изъ представленныхъ: ордера въ Харьковскую Полковую Канцелярію 2-го Мая 1762 г. и двухъ рапортовъ Полковой Канцеляріи 15-го Января 1770 г. Въ такомъ видѣ т. е. на правѣ собственности, владѣніе землями войсковыхъ обывателей засталъ Манифестъ о генеральномъ межеваніи, вслѣдствіе чего земли ихъ и были размежеваны за ними. Генеральное межеваніе имѣло, между прочимъ, своею цѣлью, какъ видно изъ Манифеста 19 Сентября 1765 (П. С. З. № 12474), закрѣпить посредствомъ плановъ и книгъ, владѣніе землями въ собственность за тѣми лицами, которые не имѣли никакихъ документовъ. Тоже подтверждается инструкціею 5-го Мая 1766 г. (П. С. З. № 12659) и Сенатскимъ указомъ 7-го Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293), причемъ послѣднимъ указомъ указано было средствомъ къ удержанію занятыхъ земель—полюбовные разводы. Полюбовные разводы войсковыми

обывателями слоб. Черкасской-Лозовой были заключены ими 11-го и 31-го Августа 1777 г., причемъ какъ въ тѣхъ разводахъ, такъ и въ подпискахъ Августа мѣсяца, безъ обозначенія числа и 10-го Сентября 1777 г. они называютъ земли своими, принадлежащими имъ. Вслѣдствіе этого, за войсковыми обывателями Черкасской-Лозовой земли владѣемья ими были генерально отмежеваны 11-го Августа 1777 года и вымежеванная ихъ дача показана по межевой книгѣ, состоящею во владѣніи ихъ, что указываетъ на право собственности ихъ на обмежеванную землю. Отсутствіе въ межевой книгѣ подписи депутата со стороны казны ясно доказываетъ, что въ обмежеванной дачѣ слоб. Черкасско-Лозовой не было казенной земли (ст. 359 и 647 X т. ч. 3 и форма межевой книги, приложение къ ст. 655). Посему слѣдуетъ признать доказаннымъ, что генерально обмежеванная земля слоб. Черкасско-Лозовой принадлежала на правѣ собственности войсковымъ обитателямъ той слободы посредствомъ заимки и не была предоставлена имъ отъ казны въ пользованіе, а потому и должна быть признана собственностію тѣхъ обывателей. Переименованіе войсковыхъ обывателей въ казенныхъ крестьянъ (указъ 20-го Февраля 1812 г. (П. С. З. № 24999), уравненіе ихъ въ платежѣ податей съ прочими казенными крестьянами (указъ 29-го Декабря 1812 г. (П. С. З. № 25300) и затѣмъ названіе ихъ государственными крестьянами (1 и 4 пун. ст. 614 IX т. и 6 ст. V т. Св. Зак.) нисколько не лишило ихъ правъ собственности на владѣемья ими земли, такъ какъ государственныя крестьяне не лишены права собственности на принадлежащія въ собственность ихъ земли (5 пун. 616 и 656 ст. IX. т. Св. Зак.) и за государственными крестьянами, бывшими войсковыми обывателями право собственности на ихъ земли признано и подтверждено примѣч., по прод. 1868 г., къ ст. 783 1 ч. X т. Св. Зак. и Высоч. утв. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21-го Февраля 1865 г. Не смотря на означенное переименованіе Черкасско-Лозовскіе государственные крестьяне свободно распоряжались на правѣ собственности владѣемыми ими землями, что подтверждается представленными: крѣпостнымъ письмомъ 17 Февраля 1719 г., купчей крѣпостью 14 Марта 1732 г., завѣщаніемъ 7 Сентября 1762 г., владѣтельнымъ письмомъ 31 Мая 1776 г. и указомъ Полковой Канцеляріи 16 Февраля 1748 г. Этими отчужденіями объясняется и уменьшеніе количества земли у Черкасско-Лозовскихъ крестьянъ: по межевой книгѣ—3146 десятинъ 1400 кв. саж., по владѣнной записи—3005 десятинъ 240 кв. с. Обложеніе въ 1853 году земель слоб.

Черкасско-Лозовой оброчною податью было противозаконно, такъ какъ Кадастровая коммисія знала о правахъ собственности крестьянъ, потому что Черкасско-Лозовскіе крестьяне, какъ видно изъ владѣнной земли сохранили и до нынѣ способъ посемейнаго владѣнія принадлежащими имъ землями, этотъ отличительный признакъ старозаимочнаго характера земли и чиновниками кадастра были составлены вѣдомости: 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г. Въ тѣхъ вѣдомостяхъ земля Черкасской-Лозовой названа старозаимочною и признана принадлежащей по документамъ и въ личную собственность. Означенныя вѣдомости имѣютъ особо важное значеніе, такъ какъ они составлены органами правительства, представителями той же казны и, какъ выражающія признаніе права собственности крестьянъ, вполнѣ обязательны и для Казенной Палаты и послѣ межевой книги служатъ лучшимъ доказательствомъ правъ крестьянъ. И послѣ обложенія земель оброкомъ казна признавала право собственности крестьянъ на земли, такъ: въ окладномъ листѣ за 1864 г. земли Черкасской-Лозовой признаются старозаимочными, наследственными и затѣмъ тоже признаніе послѣдовало даже при составленіи владѣнной записи, какъ видно изъ предписанія производителя работъ 29 Февраля 1872 г. Первымъ нарушеніемъ правъ собственности крестьянъ на землю является выдача владѣнной записи, со времени каковой выдачи не прошла еще земская давность. Представленные же уполномоченнымъ казны документы нисколько не подрываютъ иска и не могутъ служить доказательствомъ правъ казны на спорную землю. Такъ: приговоры 21 Февраля 1872 г., представленные по порученію Казенной Палаты, не могутъ имѣть никакого значенія, какъ составленные при участіи менѣ $\frac{2}{3}$ крестьянъ и притомъ тѣ приговоры не могутъ служить никакимъ доказательствомъ признанія крестьянами правъ казны на спорную землю, такъ какъ и принятіе земли крестьянами указанной владѣнной записи не служитъ доказательствомъ признанія той земли казенною и наконецъ означенные приговоры составляютъ послѣдствіе владѣнной записи, оспариваемой истцами. Выписка изъ комисарской инструкціи служитъ болѣе подтвержденіемъ иска, указаніемъ нахождения у войсковыхъ обывателей старозаимочныхъ земель, владѣемыхъ на правѣ собственности. Мнѣніе поручика Щербинина, изложенное въ постановленіи 1 Юля 1774 г. Полковой Канцеляріи, о правахъ войсковыхъ обывателей на землю представляетъ лишь мнѣніе его ни для кого не обязательное. Указаніе, что бывшіе при генеральномъ межеваніи

повѣренныя войсковыхъ обывателей были вмѣстѣ съ тѣмъ и повѣренными казны, какъ то подтверждается и, примѣромъ въ другихъ губерніяхъ, представленными отношеніями разныхъ Губернскихъ Правленій, не выдерживаетъ самой слабой критики, потому что въ межевой книгѣ вовсе незначится, что они были и представителями казны. Посему Бродскій просилъ удовлетворить исковыя требованія и къ числу судебныхъ издержекъ присоединить издержанныя его довѣрителями на гербовыя марки 26 р. 80 к., что составитъ съ прежними 667 р. 98 к. Уполномоченный казны Носовъ, указывая на бездоказательность иска, просилъ въ искѣ отказать, возложивъ на истцевъ судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе Г. Товарища Прокурора, Судъ находитъ: предметомъ настоящаго иска составляетъ требованіе истцевъ, общества крестьянъ сл. Черкасской Лозовой съ хуторомъ Шарупинымъ, Деркачевской волости Харьковскаго уѣзда, о признаніи права собственности на состоящія во владѣніи ихъ старозаимочныя земли. Старозаимочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей (п. 4 ст. 614 т. XI Зак. о сост.) въ которыхъ были переименованныя прежніе жители бывшихъ Слободскихъ полковъ (П. С. З. № 12397) составляютъ земли, которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты (примѣч. 2, по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т. Св. Зак. и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207). Посему для уясненія точнаго смысла дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона, а главнымъ образомъ для болѣе правильнаго опредѣленія старозаимочныхъ земель и различія правъ въ отношеніи ихъ, представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе историческаго происхожденія тѣхъ земель. Обращаясь вслѣдствіе сего къ историческимъ изслѣдованіямъ, Судъ усматриваетъ: Мѣстность, извѣстная впослѣдствіи, именно съ XVII столѣтія, подъ названіемъ Слободской Украины и составляющая нынѣ Харьковскую и части Курской и Воронежской губерній, была до XIII столѣтія частью населена славянами Княжествъ Переяславскаго и Черниговскаго, а частью служила мѣстомъ стоянокъ разныхъ кочевниковъ. Изъ всей нынѣшней Харьковской губ., входившей въ составъ Слободской Украины, сѣверо-западная часть ея, бассейны: Псла, Ворсклы и Сейма, притоковъ Днѣпра, имѣла уже и тогда означенное славянское населеніе. Въ половинѣ XIII столѣтія Татары опустошили эту мѣстность, которая съ того времени и до исхода XVI столѣтія служила мѣстомъ кочевья ихъ,

откуда они устремлялись на грабежъ Русскихъ границъ, (*Филаретъ* „Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархіи“ и „Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные статистическимъ комитетомъ М. В. Дѣлъ XLVII. Харьковская губернія“). По уничтоженіи Татарскаго ига, Московское Правительство стало присоединять подъ свою власть удѣлы другихъ князей и чрезъ то придвинуло границу своихъ владѣній къ степямъ, гдѣ кочевали орды Крымскихъ Татаръ. Никакая естественная преграда не отдѣляла владѣній Московскихъ князей отъ кочевья Татарскаго, поэтому съ каждымъ годомъ, подвигая границу своихъ владѣній, все далѣе и далѣе на югъ, Московское Правительство обратило особенное вниманіе на оборону государственныхъ границъ отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Съ этою цѣлью по границамъ проводились линіи засѣкъ, валовъ, станицъ и крѣпостей, въ которыхъ былъ населенъ особый классъ служилыхъ военныхъ людей. Первая линія засѣкъ начата при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ. (1533—1584 г.), отъ Оки къ Дону и отъ Дона къ Волгѣ. На югѣ былъ построенъ Чугуевъ, который до населенія Слободскихъ полковъ, былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ. При Царѣ Федорѣ Иоанновичѣ (1584—1598 г.) для защиты южныхъ областей были основаны разныя крѣпости, въ томъ числѣ Воронежъ (1586) и Бѣлгородъ (1596 г.). При Царѣ Борисѣ Годуновѣ построенъ Царевъ-Борисовъ (1598 г.), нынѣ слобода Изюмскаго уѣзда. Въ царствованіе Михаила Федоровича усилена и укрѣплена такъ называемая Бѣлгородская черта, на протяженіи 300 верстъ отъ Ворсклы къ Дону, по южной границѣ Курской, Воронежской и нѣкоторой части Харьковской губ. (Тамъ-же и *Головинскій*, „Слободскіе казачьи полки“). Наконецъ при Аннѣ Иоанновнѣ, около 1737—1740 г., построена была отъ Днѣпра къ Дону, по другимъ, до Донца Украинская линія, въ числѣ 20 крѣпостей (*Филаретъ* и *Списки*). Въ половинѣ IX вѣка, когда Кіевское княженіе дѣлается центромъ Русскаго Правительства, въ составъ Русской земли вошли сосѣдніе съ Поляками, покоренные, славянскіе народы Южной Россіи. Среди этихъ народовъ жили остатки Турецкихъ племенъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Черныхъ Клобуковъ или Черкесовъ. Они жили по рѣкѣ Днѣпру и построили городъ Черкасы. Впослѣдствіи эти племена слились съ народомъ южно-русскимъ. Послѣ нашествія Татаръ, когда княженіе Кіевское перестало быть центромъ Русскаго Государства, южно-русы въ 1320 г. покорились Литвѣ. Съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 г.) Малороссія вошла въ составъ ко-

роны Польской. Притѣсняемые Литовцами южно-русссы, убѣгали въ степи, за Днѣпровскіе пороги и положили основаніе Сѣчи, которая въ началѣ XVI вѣка получаетъ правильное и опредѣленное воинское устройство. Въ то же время введено было и воинское устройство между поселенцами Поднѣпровскими, которые и соединились съ сѣчевиками для войнъ противъ татаръ. Въ это время и поселенцы Днѣпровскіе впервые дѣлаются извѣстными подъ именемъ козаковъ. Польское правительство образовало изъ нихъ пограничную стражу отъ татаръ. Затѣмъ козакамъ было дано значеніе правильного словія и дозволено селиться выше пороговъ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Сѣчь приняла значеніе передового, пограничнаго поста. Такимъ образомъ съ сѣвера Слободской Украины начинается расширяться Царство Московское, имѣвшее въ виду огражденіе своей Южной границы отъ татаръ, а современемъ и заселеніе края, съ другой же стороны, видимъ подобное явленіе съ Запада Слободской Украины, со стороны Малороссіи. Такое же движеніе охватываетъ и Днѣпровскій бассейнъ и вскорѣ все пространство Русской и Польской Украины занимается козачествомъ. Вслѣдствіе притѣсненій Польскаго правительства многіе изъ украинцевъ стали уходить въ предѣлы Московскаго Государства. Такъ въ царствованіе Іоанна IV нѣсколько украинскихъ выходцевъ построили Чугуевъ. Въ 1570 г. этими выходцами построенъ въ 60 верстахъ отъ Азова городокъ, названный ихъ именемъ Черкасскимъ. Въ 1589 г. встрѣчаются *новозіиіе* Черкасы въ Путивльскомъ уѣздѣ. Введеніе уніи въ Украинѣ (1569 г.) вызвало въ продолжительную борьбу Украинцевъ съ Польскимъ правительствомъ. Днѣпровскіе козаки, тѣснимые уніей и польскимъ шляхетствомъ, начали съ 1617 г. переселяться на востокъ, въ Слободскую Украину. Затѣмъ переселенія эти продолжались въ 1638, 1645—1647, 1650—1651, 1659, 1675 и 1711—1715 годахъ. Утвердясь на новомъ поселеніи, Украинскіе выходцы приняли названіе козаковъ и какъ русскіе всѣхъ вообще малороссіянъ называли черкасами, то переселенцы получили названіе Черкасъ, а по названію ихъ селеній слободами,—Слободжанъ. Въ мѣстности нынѣшней Харьковской губерніи переселенцы сначала водворялись по берегамъ Донца, начиная отъ поворота его на востокъ, вверхъ по теченію, затѣмъ строили города и слободы въ С.-З. части губерніи и послѣ того заняли Ю.-В., самую отдаленную часть отъ Днѣпра. Въ хронологической послѣдовательности возникновенія, города Харьковской губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Чугуевъ—1639 г., 2) Изюмъ—около этого же времени, 3) Зміевъ—

1640 г., 4) Ахтырка—1641 г., 5) Валки—1642 г., 6) Славянскъ—1646 г., 7) Харьковъ 1650 г., 8) Сумы—1652 г., 9) Лебединъ—1652 г., 10) Богодуховъ—1667 г., 11) Волчанскъ—1674 г., 12) Купянскъ—1685 г., 13) Старобѣльскъ—1686 и 14) Бѣловодскъ—1686 г. (Филаретъ. „Списки“. Головинскій, Риттихъ: „Этногр. очерк. Харьк. губ.“ „Переселенія“). Переселенцы организовали на новомъ мѣстѣ жительства военныя общины-козачество. Вслѣдствіе военнаго устройства тѣхъ общинъ образовались Слободскіе, козачьи полки. Первые три полка были: Сумскій Ахтырскій и Харьковскій; изъ послѣдняго же образовался и Изюмскій, а Петромъ Первымъ былъ причисленъ къ нимъ и Острогожскій, иначе Рыбинскій, который былъ по времени образованія первымъ Слободскимъ полкомъ. Исторія образованія этого перваго по времени полка, показываетъ, что съ 30 Іюля 1652 г. Русскій воевода, по Государеву указу, началъ устраивать на вѣчное житіе *новозжихъ* Черкасъ, въ количествѣ 1000 человекъ, на берегу Тихой Сосны, въ Острогожскѣ. Всѣмъ Черкасамъ было дано на пашню 1240 четей, а также сѣнныя покосы и рыбныя ловли. Кромѣ того были даны деньги на дворовое строеніе и на яровыя сѣмена (Головинскій „Слободскіе козачьи полки“ стр. 57—63) Область Харьковскаго полка лежала на Югъ и Востокъ отъ Ахтырскаго, занимая земли нынѣшнихъ уѣздовъ Харьковскаго и Валковскаго и отчасти Зміевскаго и Волчанскаго. Переселеніе заднѣпровскихъ выходцевъ въ Слободскую Украину происходило отдѣльными семьями, десятками и сотнями семействъ. Изъ Чугуевской переписки Русскаго Правительства съ воеводами, начиная съ 1632 года, усматривается, что заднѣпровскіе выходцы обыкновенно приводились къ кресту на Чугуевъ, затѣмъ имъ указывались земли для поселенія и выдавались во многихъ случаяхъ деньги на дворовое строеніе и изъ житницъ жалованье на сѣмена. Какъ подтверждается тою-же перепискою, переселенцы, приходя подъ *Государеву руку на наше имя* просили дозволенія поселиться и *по ихъ челобитью вельно ихъ устроить* и Русское Правительство принимало мѣры къ упорядоченію означенныхъ переселеній. Такъ: встрѣчаемъ, что представители выходцевъ вызывались даже въ Москву и воеводамъ вельно было въ 1646 г., согласно прежнему указу, принимать *въ нашу сторону перезжихъ Литовскихъ людей съмястныхъ и прожиточныхъ, а худыхъ и одинокихъ въ нашу сторону принимать не вельно*. Еще и въ грамотѣ Царя Михаила Федоровича 7-го Сентября 1642 г. о не приниманіи Польскихъ и Литовскихъ выходцевъ, кромѣ знатныхъ людей, поминаются Черкасы.

(Акт. Арх. Ком. т. 3, № 315 и *Филаретъ* от. IV стр. 100). Извѣ-
 стень случай, что по сообщенію изъ Чугуева о самовольномъ посе-
 леніи Черкасовъ на р. Балаклѣѣ, въ грамотѣ 15 Мая 1647 года,
 написано: сказать Черкасамъ живущимъ въ Чугуевскимъ мѣстамъ,
 что *Чугуевскія земли и всякія угодья искони вѣка нашего Царска-*
го Величества Московскаго Государства и чтобы они сошли въ
Литовскую сторону тотъ-часъ добровольно, безъ всякого дурна, а
въ противномъ случай велеть сослать неволею въ Литовскую землю
и безъ задора (*Филаретъ* отд. IV, стр. 118). Въ книгѣ большого
 чертежа, писанной въ 1627 г., находимъ уже что лѣвая сторона
 р. Донца, бассейнъ котораго составляетъ мѣстность Слободскихъ
 Полковъ, называется Русскою (*Филаретъ* отд. IV стр. 7 и 178).
 Слѣдовательно уже въ началѣ XVII столѣтія, ко времени самыхъ
 раннихъ переселеній въ бассейнъ р. Донца заднѣпровскихъ выход-
 цевъ, Московское Правительство считало земли тѣ, „искони вѣка“
 входящими въ составъ Русскаго Государства. Изъ Чугуевской пере-
 писки и разныхъ актовъ усматривается, что Чугуевъ былъ воен-
 нымъ центральнымъ городомъ Русскаго Правительства и жители
 его обязаны были службою по охраненію края до самого того вре-
 мени когда это охраненіе было принято Харьковскимъ Полковни-
 комъ. По царской грамотѣ 12 Апрѣля 1650 г. станичники Чугуев-
 скіе обязаны были служить *по прежнему указу къ Борисову, Сал-*
товскому городищу Изюмскою сажмою и къ Валкамъ вверхъ по Сту-
денцу допъжати (*Филаретъ* отд. IV стр. 42). Ихъ защитѣ были
 поручены, по указу 28 Марта 1656 г. (П. С. З. т. 1 № 175) но-
 вые города: Харьковъ и Зміевъ. Уже въ 1647 г. Чугуевскіе земли
 были отмежеваны по писцовой книгѣ того года. По той книгѣ
 было назначено и 300 козакамъ четвертей земли: пашенной по 20
 а сѣнокоса по 40 (тамъ-же стр. 21 и 71). Г. Харьковъ, основан-
 ный въ 1650 г., также и Зміевъ первоначально входили въ составъ
 Чугуевского уѣзда (П. С. З. т. I № 175). Образование Харьковскаго
 полка должно быть отнесено къ послѣднимъ годамъ 1660 года,
 такъ какъ уже въ 1668 г. имѣется указаніе о первомъ Полковникѣ
 того полка. Первоначально Харьковскій полкъ былъ причисленъ къ
 Бѣлгородскому (П. С. З. т. I № 449) полку. Съ 1656 г. до 1706 г.
 въ Харьковѣ жили и воеводы Русскаго Правительства, бывшіе до
 того времени во всѣхъ городахъ Черкасскихъ. Затѣмъ Харьковъ,
 какъ полковой городъ, заключалъ въ себѣ центральное полковое
 управленіе, завѣдующее гражданскими и уголовными дѣлами полка
 и главныя селенія на которыя простиралась власть Харьковской

Полковой Канцеляріи были, кромѣ Харькова, города: Ольшана, Мерефа, Золочевъ, Липцы, Валки и Волчанскъ. Въ хронологической послѣдовательности возникновенія, главныя селенія составляющія мѣстность нынѣ Харьковскаго уѣзда, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Мерефа, Островеверховка и Деркачи—самыя древнія, при первыхъ временахъ поселенія, Бабаи, русское поселеніе—1642 г., Васищево и Шубино, русское поселеніе—1647 г., Ольшаная и Пересѣчное—1650 г., Хорошево и Липцы—1654 г., Черкасскіе и Русскіе Тишки, русское поселеніе Проходы—1660 г., Черкасская и Русская Лозовая—1660—1684 гг., Большая Даниловка—1673 г., Золочевъ—1677 г., Уды—1680 г., Безлюдовка—1681 г. (*Филаретъ* отд. II стр. 86—186). Во всей нынѣшней мѣстности Харьковскаго уѣзда состоитъ въ настоящее время отдѣльныхъ великорусскихъ селеній—13. (Списки насел. мѣст. стр. XLVIII и L). Нѣкоторыя селенія настоящаго Харьковскаго уѣзда имѣютъ земли, вымежеванныя имъ еще по Чугуевской писцовой книгѣ 1647 г. Въ 1663 г. дана была выпись писцовыхъ книгъ о размежеваніи земель между Черкассами гг. Харькова, Зміева, Чугуева, Валокъ и сл. Липецъ (*Филаретъ* отд. II, стр. 1, примѣч. 1). Въ 1679 г. была дана межевая выпись г. Золочеву (тамъ-же стр. 136). Съ 1700 г. мы встрѣчаемъ уже пожалованіе и утвержденіе въ *отчину* отдѣльнымъ лицамъ земель Харьковскаго уѣзда (тамъ-же стр. 106, примѣч. 19). Тоже самое мы находимъ и въ другихъ нынѣшнихъ уѣздахъ, входившихъ въ составъ бывшаго Харьковскаго полка, а также и въ другихъ полкахъ. Писцовая выпись на землю г. Сумъ писана въ 1657 г. (тамъ-же стр. 335, отд. III). По грамотѣ 1656 г. велѣно отдѣлить не скудно Ахтырскимъ Черкасамъ на 1300 челов. земли разнаго качества (К. Р. за 1880 г. № 207). Въ книгѣ неизвѣстнаго автора: „Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества о бывшихъ въ сей странѣ съ древнихъ временъ перемѣнахъ....“ Москва 1788 г., между прочимъ, сказано: *Прилежащими къ сей чертѣ (Бѣлгородской) землями удовольствованы какъ города во время построенія, такъ въ помѣстные оклады жалованы дворяне, дѣяки, подъячіе и дѣти боярскіе, а сверхъ того розданы тѣ земли въ дачи прежнихъ службъ служилымъ людямъ; оставшееся за раздачею пространство, большей частью съ южной стороны линіи, Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ отвести и утвердить подъ поселенія слободскимъ полкамъ. Одинъ изъ изслѣдователей, (Шимановъ, Кіевская старина 1882 г. т. IV, стр. 198) объясняетъ, что здѣсь не могло быть дѣйствительнаго отвода земель для*

поселенцевъ Слободскихъ полковъ, ссылается на указаніе того-же автора на то, что восточная сторона Кіевскаго Княженія, на которой послѣ поселились слободскіе полки, была около 400 лѣтъ необитаемою пустынею, но такое объясненіе не можетъ быть признано правильнымъ и опровергается прямымъ сопоставленіемъ времени царствованія Алексѣя Михайловича, съ 1645 по 1676 гг., съ временемъ основанія Бѣлгорода въ 1598 году и укрѣпленія его при Михаилѣ Федоровичѣ и временемъ заселенія русскими переселенцами нѣкоторыхъ мѣстностей Харьковскаго уѣзда. Такъ на примѣръ: заселеніемъ Бабаевъ еще въ 1642 г., слѣдовательно раньше царствованія Алексѣя Михайловича, а затѣмъ Васищева и Шубино въ 1647 г., въ первыхъ годахъ царствованія Алексѣя Михайловича. Если къ этому припомнить, что уже безспорно г. Чугуевъ въ царствованіе Михаила Федоровича былъ охраннымъ укрѣпленіемъ Украинской линіи, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что указаніе автора книги 1788 г. вполнѣ оправдывается, потому что станичники Бѣлгородскіе и козаки и станичники г. Чугуева несли сторожевую службу въ мѣстности поселенія Слободскихъ полковъ, въ которой даже уже были и русскія поселенія. А потому означенная мѣстность входила въ сферу вліянія Московскаго Правительства, которое по отношенію этой мѣстности и имѣло преслѣдуемую имъ политику. Все это обнаруживаетъ, что заднѣпровскіе выходцы Слободскихъ Украинскихъ полковъ поселились въ мѣстности, которая находилась въ сферѣ оффиціальнаго вліянія Московскаго Правительства, признававшаго ту мѣстность искони вѣка землею Московскаго Государства и что самое заселеніе этой мѣстности происходило при участіи представителей Русскаго Правительства, которое и принимало мѣры къ упорядоченію того переселенія. Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ что будто-бы Слободскіе полки по образованіи своемъ заявляли о поступленіи въ Русское подданство и что тѣ полки во второй половинѣ XVII вѣка вмѣстѣ съ остальной Малороссіей и Запорожскимъ войскомъ вступили въ подданство Русскаго Царства, причемъ выговорили неприкосновенность своихъ правъ, которыя были признаны Русскимъ Правительствомъ грамотою 27-го Марта 1654 г. (П. С. З. № 119) и договоромъ 22-го Октября 1665 г. (П. С. З. № 376). Изъ историческаго обзрѣнія образованія Слободскихъ полковъ слѣдуетъ напротивъ придти къ заключенію, что никакого заявленія о вступленіи въ подданство Русскаго Царства Слободскихъ полковъ и не могло быть. Такъ, Острогжскій полкъ, первый по времени образо-

ванія, былъ учрежденъ при участіи Русскаго воеводы и по Государеву указу. Сумскою полкъ занялъ мѣстность, которая еще и въ XI вѣкѣ имѣла русское поселеніе и которая вскорѣ послѣ основанія г. Сумъ (1652 г.) была населена, по Государеву указу (*Филаретъ* отд. III стр. 363), Ахтырскій полкъ учрежденъ въ мѣстности, которая перешла къ Русскому правительству по договору съ Польшею (тамъ-же отд. III стр. 9 и 10). Харьковъ первоначально принадлежалъ къ Чугуевскому уѣзду, составляющему „искони вѣка“ землю Московскаго Государства. Изюмскій же полкъ образовался изъ Харьковскаго. Посему мы и не встрѣчаемъ никакихъ историческихъ указаній на подчиненіе Слободскихъ полковъ Гетманщинѣ (Малороссіи). А вслѣдствіе сего признаніе правъ Малороссійскихъ козаковъ въ грамотѣ 27-го Марта 1654 г. и 22-го Октября 1665 г. не имѣетъ никакого отношенія къ козакамъ Слободскихъ полковъ. Это заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что ни въ челобитьяхъ козаковъ Слободскихъ полковъ Русскимъ Государямъ, ни въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ тѣмъ полкамъ по поводу этихъ челобитень и вообще въ жалованныхъ грамотахъ, какъ представленныхъ по дѣлу, такъ и напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (5-го Мая 1669 г. № 479, 24-го Февраля 1688 г. № 1279, 28-го Февраля 1700 г. № 1771 и 22-го Ноября 1743 г. № 8823), мы не находимъ ссылки на означенные грамоты и договоръ (*Бантышъ-Каменскій*. „Исторія Малой Россіи“ изд. 1849 г. ч. I стр. 277, 309—318 и *Ригельманъ*: „о Малой Россіи“ ч. I стр. 173—179). Такимъ образомъ устанавливается, что и при первоначальномъ заселеніи края Слободскихъ полковъ земли той мѣстности не могли быть признаны безхозяйными землями, не входившими въ сферу вліянія Московскаго Правительства и не распоряжавшимся ими. Посему и по отношенію способовъ приобрѣтенія земель того края такими способами могли быть не только первоначальное завладѣніе при переселеніи, заимка, но и дача земель по распоряженію правительства, надѣленіе въ пользованіе что мы и встрѣчаемъ во многихъ случаяхъ. Вслѣдствіе сего, при опредѣленіи въ каждомъ, данномъ, частномъ случаѣ того, можетъ-ли быть извѣстная земля отнесена къ числу старозаимочныхъ, для признанія земли той таковою, не достаточно наличности одного признака старозаимочныхъ земель—поселенія на ней издревле, при переселеніи, а необходима наличность при томъ и другаго, самаго главнаго и существеннаго признака, составляющаго правовое основаніе или титулъ, самостоятельнаго завладѣнія землею, заимки въ видѣ собственности или по праву собственности.

На семь основаніи дѣйствующимъ закономъ (1 прим. по прод. 1868 г. къ ст. 783 т. X ч. I) и установлено: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ общества, людямъ всякаго званія. И Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ руководящемъ рѣшеніи его за 1880 г. № 207, по разсмотрѣніи историческаго хода изданія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ и точнаго смысла его, нашель, что земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, при доказанности: а) что земля та принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ т. е. такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались Слободскіе полки, были ими заняты и б) что земля та не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Притомъ Сенатъ призналь, что приобрѣтеніе или занятіе старозаимочныхъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо актальными формальностями, а потому для укрѣпленія правъ собственности на эти земли законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія ихъ праводателямъ истцевъ, а предписываетъ лишь доказать означенныя два обстоятельства. Послѣднее изъ нихъ есть отрицательное и какъ таковое оно можетъ быть доказано истцемъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ противоположнаго ему факта—положительнаго т. е. что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности и за симъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Суда подлежитъ вопросъ: доказано-ли истцами право полной, частной собственности на оспариваемую ими у казны землю, какъ старозаимочную. Обращаясь посему къ разсмотрѣнію представленныхъ повѣренными истцевъ документовъ, Судъ усматриваетъ: 1) въ представленныхъ и на которыя сдѣланы ссылки по Полному Собранію Законовъ жалованныхъ грамотахъ: а) 5-го Мая 1669 г. (П. С. З. № 449) козакамъ Харьковскаго полка; б) 24 Февраля 1688 г. (П. С. З. № 1279) Харьковскому Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову; в) 28 Февраля ⁷¹⁹⁶/1688 г. Сумскому Стольнику и воеводѣ Челову; г) 5 Мая ⁷¹⁹²/1684 г. Харьковскому Полковнику Григорію Донцу; д) 28 Февраля 1700 г. (П. С. З. № 1771) козакамъ Харьковскаго

полка; е) 2 Января ⁷²⁰³/₁₃₉₅ г. Харьковскому Стольнику и воеводѣ Семену Зурову; ж) 1 Сентября 1705 г. Сумскому Полковнику Кондратьеву; з) 22 Ноября 1743 г. (П. С. З. № 8823) всѣмъ Слободскимъ полкамъ и памяти, за приписью дьяка Судейкина, Ноября мѣсяца, безъ обозначенія числа, ⁷¹⁹⁴/₁₆₈₆ г. Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ, признается право владѣнія жителями Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго, землями, которыя ими заняты по заимкѣ, по ихъ Черкасскимъ „обыкностямъ“ и безоброчно. Изъ представленнаго приложенія къ Сенатскимъ Вѣдомостямъ за 1865 г. № 26, Указа Правительствующаго Сената о Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 г. мнѣніи Государственного Совѣта о старозаимочныхъ земляхъ, видно, что, при постановленіи Государственнымъ Совѣтомъ мнѣній Высочайше утвержденныхъ 30 Марта 1859 г. и 21 Февраля 1864 г. о старозаимочныхъ земляхъ Харьковской губерніи, Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія, собранныя II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и мнѣніе ея о старозаимочныхъ земляхъ войсковыхъ обывателей. Свѣдѣнія, собранныя тѣмъ отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе Слободскіе полки, заселивъ пограничную Украину по вызовамъ Правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, которое въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно признавалось Правительствомъ и что войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи слѣдовало-бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ старозаимочныя земли, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Сенатъ въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, въ виду объясненія въ кассационной жалобѣ уполномоченнаго казны и ссылки его на означенные указы, приведенные въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ подтвержденіе того, что войсковые обыватели владѣли занятыми ими землями для отбытія службы и за службу Государеву, нашель, что указы тѣ были въ виду Государственного Совѣта при изданіи въ 1859 г., 1864 г. и 1865 г. закона о старозаимочныхъ земляхъ, но Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели занимали, при заселеніи, земли въ пограничной Украинѣ и пользовались ими на правѣ полной частной собственности и засимъ нынѣ уже не возможно дѣлать изъ тѣхъ указовъ противоположный выводъ. И слѣдовательно Судъ не имѣетъ права

дѣлать другого вывода изъ означенныхъ грамотъ. Посему и надлежитъ установить, что представленными и помѣщенными въ Полномъ Собраніи Законовъ грамотами, дѣйствительно признается право собственности войсковыхъ обывателей на занятія ими, при заселеніи, по заимки, земли. Но тѣмъ не менѣе, ни свѣдѣніями 2 Отдѣленія, ни его мнѣніемъ, а также и заключеніемъ Государственнаго Совѣта не устанавливается того, чтобы *всѣ* земли, на которыхъ при заселеніи поселились жители Слободскихъ полковъ, должны быть признаны старозаимочными, состоящими въ ихъ владѣніи на правѣ полной собственности. Напротивъ обусловливаніе права собственности войсковыхъ обывателей на земли условіемъ владѣнія ими на правѣ собственности и не дачи имъ той земли лишь въ пользованіе отъ казны, приводитъ къ заключенію о томъ, что существеннымъ и главнымъ признакомъ старозаимочной земли должно быть признано, кромѣ заселенія земли изстари, при переселеніи, и владѣніе по праву собственности, самостоятельное заселеніе земли и занятіе ее по заимкѣ, исключаящей дачу или надѣленіе земли въ пользованіе отъ правительства. Земля, на которой поселились или были поселены жители Слободскихъ полковъ, при заселеніи, но не состоящая во владѣніи, основанномъ на самостоятельномъ завладѣніи ею, и безъ такового отношенія воли ихъ къ заселеннымъ землямъ, не можетъ быть признана старозаимочною, а составляетъ лишь *старозаселенную* землю и если таковой земли и присваивается неправильное, въ смыслѣ юридическаго термина, названіе старозаимочной, то лишь въ виду заселенія ея изстари, обозначенія времени ранняго заселенія ея, безъ соображенія правового отношенія къ землѣ лица владѣющаго ею. Посему выраженное въ означенныхъ грамотахъ признаніе права собственности войсковыхъ обывателей относится только старозаимочнымъ землямъ Харьковскаго полка и притомъ къ старозаимочнымъ землямъ, подходящимъ подъ указанное юридическое опредѣленіе ихъ. Засимъ грамоты эти, какъ устанавлиющія означенное общее признаніе по отношенію земель войсковыхъ обывателей мѣстности всего Харьковскаго полка, тѣмъ самымъ еще не устанавливаютъ признанія *именно* спорной земли ни старозаимочною, ни находенія ея во владѣніи истцевъ на правѣ собственности. Они служатъ только источникомъ общаго правила и законодательнаго постановленія о старозаимочныхъ земляхъ, которое затѣмъ и выражено въ законѣ, примѣч., 1 по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т. ч. I. Къ числу документовъ этого отдѣла должны быть причислены и представленные: ордеръ, данный 27 Февраля 1762 г.

за № 249 Харьковской полковой канцелярии и два рапорта 15 Января 1770 г. въ Камерь-Коллегію, въ которыхъ имѣются ссылки на нѣкоторые изъ означенныхъ выше грамотъ и списокъ Октября мѣсяца, безъ обозначенія числа, которымъ подтверждается принадлежность Деркачевской 2-й сотни, съ приписаннымъ къ ней селомъ Русской Лозовой, къ составу Харьковского полка. II) Въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія 11-го Августа 1777 г. значится, что *учинена межа слободы Черкасской-Лозовой съ ея пашенными землями, сънными покосами и прочими угодьями, которая состоитъ во владѣннн войсковыхъ обывателей той слободы и череполоснаго владѣннн священника Николаевского.* Повѣренные истцевъ въ исковомъ прошеніи ихъ и Бродскій, при словесномъ объясненіи, ссылаясь на означенное выраженіе, объясняетъ, что выраженіе то прямо указываетъ на право собственности истцевъ на обмежеванныя земли и что по силѣ 883 ст. 3 ч. 683 2 ч. X т., разъясненныхъ Гражд. Кас. Департаментомъ Сената въ рѣшеніяхъ за 1875 г. № 236, за 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, книги и планы генеральнаго межеванія служатъ не только доказательствомъ границъ владѣннн, но и доказательствомъ вотчинныхъ правъ владѣннн на обмежеванныя земли. Право собственности на имѣніе можетъ быть приобрѣтено способами, указанными въ законѣ (ст. 699 и 707 т. X ч. 1) и потому безусловную силу доказательства права собственности могутъ имѣть только акты укрѣпленія, удостовѣряющія въ законности способа приобрѣтенія. Всѣ же другіе акты хотя и могутъ служить доказательствомъ каковаго либо *событія*, относящагося до состоянія недвижимаго имѣннн, но имѣютъ значеніе лишь относительное, при сопоставленіи ихъ, или въ связи съ другими доказательствами. При генеральномъ межеваннн было установлено: земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названннмъ (ст. 429 X т. ч. 3). По ст. 883 и 884 X. т. ч. 3 планы и межевыя книги на дачи обмежеванныя во время генеральнаго межеваннн должны служить доказательствомъ владѣннн всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селеннн или пустоши примежеваны и всякіе споры о тѣхъ земляхъ должны быть разрѣшаемы единственно выданными на оныя владѣльцамъ планами и межевными книгами; но при разсмотрѣннн тяжбъ о цѣлыхъ селенннхъ и пустошахъ планы и межевыя книги, при недѣйствительности крѣпостей, не должны быть принимаемы за доказательство принадлежности спорнаго селеннн или пустоши тому владѣльцу, за коимъ они по межеваннн записаны. Точный смыслъ этихъ

законовъ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи за 1875 г. № 1047, заключается въ томъ, что межевые акты должны служить единственнымъ и безспорнымъ доказательствомъ права собственности на земли, лишь въ спорахъ о пространствѣ и границахъ имѣнія и въ этомъ отношеніи они замѣняютъ и устраняютъ собою всѣ тѣ акты, которые были повѣрены и служили основаніемъ къ опредѣленію пространства имѣнія. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ не о пространствѣ и границахъ имѣнія, а о принадлежности его въ цѣломъ составѣ тому или другому лицу, межевые акты не могутъ быть принимаемы ни взаимно, ни даже въ дополненіе актовъ укрѣпленія, какъ доказательство права собственности на имѣніе того лица, за которымъ оно написано при межеваніи. Такой смыслъ означенныхъ законовъ совершенно согласуется и съ Высочайшимъ манифестомъ 25 Мая 1766 г. о размежеваніи земель, который указываетъ главную цѣль межеванія въ устраненіи на будущее время всякихъ споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ между собою, относительно границъ ихъ владѣній, споровъ, сопряженныхъ съ затруднительнымъ изслѣдованіемъ по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ, а не въ повѣркѣ права собственности на имѣнія владѣльцевъ оныхъ. Это заключеніе не противорѣчитъ и указанію на межевые акты въ ст. 683 т. X ч. 2, которая только перечисляетъ доказательства вотчинныхъ правъ, не означая при этомъ ихъ значенія и силы, опредѣляемыхъ общими гражданскими законами относительно разнаго рода актовъ и которая имѣетъ значеніе процессуальнаго правила, утратившаго свое значеніе съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Въ рѣшеніяхъ же на которые ссылается Бродскій, а именно: за 1875 г. № 236, 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207, Сенатъ призналъ, что, въ виду содержанія 883 ст. X т. ч. 3, планы и межевые книги, выданные на дачи и селенія обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія и что потому судебныя учрежденія обязаны входить въ оцѣнку ихъ. Установивъ такимъ образомъ доказательную силу и значеніе плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія, Судъ, обращаясь къ разсмотрѣнію представленной истцами межевой книги, находитъ: употребленное въ той книгѣ выраженіе „что учинена межа слободы Черкасской Лозовой съ ея землями, которая состоитъ во владѣніи войсковыхъ обывателей той слободы“ не указываетъ на право собственности истцевъ на обмежеванныя земли, потому что, дачи, при генеральномъ межеваніи, межевались не къ

именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и войсковые обыватели слоб. Русской Лозовой могли быть и владѣльцами обмежеванной земли на правѣ собственности и владѣльцами той земли, вслѣдствіе нахожденія ея въ пользованіи, по надѣлу отъ казны, причемъ вслѣдствіе означеннаго надѣла они и состояли и владѣльцами той земли, (ст 515 X т. ч 1) и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ по формѣ, указанной въ приложеніи къ ст. 655 X т. ч. 3, для межевыхъ книгъ, обмежеванная земля должна была быть записана состоящею во владѣніи истцевъ. Посему означенное выраженіе представляется безразличнымъ, безъ связи его съ другими доказательствами. Въ доказательство того, что обмежеванная при генеральномъ межеваніи земля слоб. Черкасской Лозовой утверждена въ собственность за истцами, указывается на отсутствіе въ межевой книгѣ 11 Августа 1777 г. подписи депутата со стороны казны, какое отсутствіе, за силою 359 и 647 ст. X т. ч. 3, и формы межевыхъ книгъ, приложенной къ ст. 655 тѣхъ же законовъ, свидѣтельствуешь, что въ обмежеванной дачѣ слоб. Черкасской Лозовой не было казенной земли. Но это указаніе не подтверждается разсмотрѣніемъ надписей на межевой книгѣ о лицахъ бывшихъ при межеваніи и подписей тѣхъ лицъ. Изъ межевой книги видно, что при межеваніи находился депутатъ Харьковскаго комисарства, сотникъ Сидоренко, которымъ и подписана межевая книга. По учрежденіи же 16 Декабря 1764 г. (П. С. З. № 12293) изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ особой губерніи, 6 Юля 1765 г. (П. С. З. № 12430) издана была инструкція Слободской губерніи Губернатору съ Губернскою и Провинціальною Канцеляріями. 4 пунктомъ той инструкціи было установлено: *для управленія народныхъ дѣлъ и собиранія доходовъ, прежнія сотенная, а нынѣ переименованныя войсковые слободы, которые были управляемы Сотниками по способности росписать Губернской канцеляріи на управленія Коммисарскія.* Отсюда слѣдуетъ, что комиссары были органами Правительства по управленію народныхъ дѣлъ и собиранію доходовъ, замѣнившими прежнихъ сотниковъ. Изъ постановленія 1 Юля 1775 г. Губернской канцеляріи Слободско-Украинской губерніи, между прочимъ, усматривается, что предложеніемъ 26 Мая 1771 г. съ властью губернаторскою Щербинина велѣно подтвердить, чтобы при *всякомъ* межеваніи, гдѣ оное происходитъ будетъ, были сами комиссары, а если ему быть иногда не можно будетъ, то непременно вмѣсто него быть опредѣленному на то комисарство депутату и что засимъ, вслѣдствіе другого предложенія того же Щербинина, означеннымъ постановленіемъ Губернской Канцеляріи

опредѣлено: послать указы о бытіи и защищеніи при межеваніи, во всякихъ случаяхъ, войсковыхъ обывателей и ихъ земель во всей Слободской губерніи всѣмъ комиссарамъ, которымъ и руководствоваться притомъ постановленіемъ 7 Февраля 1774 г. о дворцовыхъ управителяхъ, поелику войсковые обыватели и ихъ земли не стороннему кому принадлежатъ, какъ казнѣ, то и не разниться ихъ защищеніе съ дворцовыми, яко казенными. Посему, въ силу приведеннаго постановленія, депутатъ отъ комиссарства, какъ замѣститель самого комиссара, органа правительственной власти, долженъ быть признанъ въ правахъ комиссара, а потому и органомъ правительственной власти. Ст. 359 X. т. ч. 3 установлено: земли и всякія угодья, принадлежащія къ казнѣ, селеніямъ казеннымъ межевать при депутатахъ отъ тѣхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ они состоятъ. Депутаты, съ сельскими выборными и Старшинами казенныхъ селеній, съ общаго согласія должны подавать полюбовные разводы и споры (ст. 362 X т. ч. 3). Къ плабамъ и межевымъ книгамъ прикладывать руки, какъ владѣльцамъ, земли которыхъ обойдены, такъ и смежнымъ владѣльцамъ обмежеванныхъ земель (ст. 647 того-же тома и части). Въ формѣ межевой книги, въ приложеніи къ ст. 655 X т. ч. 3, значится: примѣчаніе 11-е: по окончаніи книги всѣмъ бывшимъ при томъ прикладывать руки такъ.... Въ рѣшеніи за 1880 г. № 207 Сенатъ разъяснилъ „что въ виду приведенныхъ статей и формы межевой книги представляется основаніемъ отсутвіе подписи депутата признать за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны и слѣдовательно обстоятельство это въ связи съ другими обнаруженными изъ документовъ, могло давать право къ признанію истца подтвердившимъ свой искъ“. Посему, за силою вышеуказанныхъ статей и разъясненія Сената присутвіе депутата при межеваніи состороны казны должно служить указаніемъ, что въ обмежеванной дѣчѣ было владѣніе казны, каковое обстоятельство можетъ имѣть доказательную силу въ связи съ другими доказательствами. Хотя таковое заключеніе, какъ основанное на точномъ смыслѣ приведенныхъ законоположеній, представляется вполне законнымъ, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Суда, присутвіе или отсутвіе депутата съ казенной стороны при самомъ генеральномъ межеваніи и при заключеніи полюбовныхъ разводовъ не можетъ служить указаніемъ или признакомъ нахождения или не нахождения въ обмежеванной дачѣ казенной земли или владѣльческой, а также и при полюбовныхъ разводахъ о земляхъ, по слѣдующимъ обнаруженнымъ даннымъ. Установленіе присутвія депутата отъ

тѣхъ мѣсть, въ вѣдомствѣ которыхъ состоитъ межуемыя, казенныя земли и казенныя селенія, а также и участіе ихъ въ полюбовныхъ разводахъ установлено еще было инструкціями замлемѣрамъ и межевымъ Канцеляріямъ 1766 г. 13 Февраля (П. С. З. № 12570) п. 92 и 25 Мая 1766 г. (П. С. З. № 12659) стат. 26 глав. XII. Въ означенной ст. 26 глав. XII сказано: „по данной землемѣрамъ инструкціи при межеваніи всѣхъ дворцовыхъ и прочихъ казеннаго вѣдомства волостей, сель и деревень дозволено быть опредѣленнымъ отъ тѣхъ присутственныхъ мѣсть, у коихъ они въ вѣдомствѣ состоятъ, управителямъ и повѣреннымъ, къ чему и повелѣваемъ присутственнымъ мѣстамъ, у кого какія въ вѣдомствѣ казенныя волости и земли состоятъ, опредѣлить добрыхъ, честныхъ и неподозрительныхъ людей“. При учрежденіи 7 Мая 1769 г. (П. С. З. № 13293) въ Харьковѣ Слободской Межевой Конторы повелѣно руководствоваться означенными инструкціями. 25 Іюня 1797 г. (П. С. З. № 18019) состоялся Сенатскій указъ о начатіи межеванія въ Саратовской и другихъ губерніяхъ. Въ 10 пунктѣ того указа сказано: „поселику въ тѣхъ губерніяхъ заключается наибольшее пространство земель и лѣсовъ казенныхъ, то для предостереженія признается быть при обмежеваніи тѣхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особымъ повѣреннымъ *не изъ поселянъ* казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Сенатъ и назначаетъ уѣздныхъ землемѣровъ“. Въ Сенатскомъ указѣ 14 Января 1798 г. (П. С. З. № 18322) указано, что еще въ Сентябрѣ 1766 г. и потомъ при переводѣ Конторъ, было подтверждено разнымъ учрежденіямъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ дворцовыя и казенныя земли, чтобы при всѣхъ обмежеваніяхъ вѣдомства ихъ селеній и земель, за силою 26 пункта глав. 12 Инструкціи Межевой Канцеляріи и Конторамъ, были опредѣляемы отъ нихъ нарочные люди. Въ этомъ-же указѣ сообщается, что при размежеваніи Казанской губерніи былъ опредѣленъ со стороны правительства Стряпчій Петровъ, но онъ пріѣхалъ туда, когда та губернія была уже размежевана. Сенатскимъ-же указомъ 19 Ноября 1806 г. (П. С. З. № 22359) установлено, что при обмежеваніи земель селеній казеннаго вѣдомства должны быть приняты за повѣренныхъ со стороны казенной уѣздные землемѣры, а изъ поселянъ кто ими избранъ и уполномоченъ будетъ, которые *совокупно* и каждый *особенно* обязаны всемѣрно охранять права коронной принадлежности. При этомъ также указано, что повѣренные селеній, яко владѣтели, болѣе свѣдомы о правахъ на земли свои. Все это показываетъ, что а) ре-

дакція ст. 26 глав. XII инструкціи 25 Мая 1766 г. давала основаніе къ назначенію повѣренными, въ качествѣ депутатовъ со стороны казны, при генеральномъ межеваніи изъ числа поселянъ, во владѣніи которыхъ находились межуемыя казенныя земли, б) что только при межеваніи земель въ Саратовской губерніи, указомъ 25 Юня 1797 г., установлено назначеніе присутствія при межеваніи казенныхъ земель и селеній особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ, а изъ чиновниковъ и именно уѣздныхъ землемѣровъ, каковымъ установленіемъ признается, что до того распоряженія повѣренными со стороны казны были повѣренные изъ числа поселянъ и в) что даже по указу Сената 19 Ноября 1806 г. на уѣздныхъ землемѣровъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ поселянъ, въ совокупности и на cadaго особенно, была возложена обязанность всемѣрно охранять при межеваніи права коронной принадлежности, г) что, какъ видно изъ представленныхъ отношеній Московскаго, Смоленскаго и Костромскаго Губернскихъ Правленій, при генеральномъ межеваніи до 1797 г. казенныхъ земель тѣхъ губерній находились повѣренные крестьянъ, а депутатовъ отъ казенныхъ управленій не было д) что вслѣдствіе предложенія съ властью губернаторской въ Слободско-Украинской губерніи Щербинина и постановленія Губернской Канцеляріи предписано при всѣхъ случаяхъ межеванія всѣхъ земель войсковыхъ обывателей находится кимиссарамъ и е) что, какъ подтверждается указомъ Сената 19 Ноября 1806 г., вся Казанская губернія была генерально обмежевана безъ присутствія означеннаго со стороны казны особаго уполномоченнаго. Такимъ образомъ видимъ, что повѣренные отъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ состояли казенныя земли, признавались и повѣренными казны, что пѣлая губернія, по упущенію, была вымежевана безъ участія особаго назначеннаго уполномоченнаго казны и что въ Слободско-Украинской губерніи распоряженіемъ 1 Юля 1774 г. было установлено присутствіе комиссара при межеваніи всѣхъ земель войсковыхъ обывателей, слѣдовательно и старозаимочныхъ земель ихъ, состоящихъ въ ихъ владѣніи на правѣ собственности. Посему присутствіе или отсутствіе депутата при генеральномъ межеваніи земель войсковыхъ обывателей и представляется безразличнымъ, какъ по отношенію правамъ войсковыхъ обывателей, такъ и казны на обмежеванныя земли. Къ этому второму отдѣлу документовъ относятся и представленные двѣ подписки Августа мѣсяца безъ обозначенія числа и 10 Сентября 1777 г., любовные разводы 11 и 31 Августа того же 1777 г., которые по вышеприведеннымъ соображеніямъ, являют-

ся тоже безразличными и по отношенію къ правамъ истцевъ и казны на спорную нынѣ землю. III) Въ подтвержденіе того, что войсковые обыватели слоб. Черкасской Лозовой и по переименованіи ихъ въ государственные крестьяне распоряжались на правѣ собственности нынѣ спорною землею, вслѣдствіе каковыхъ распоряженій ихъ произошло уменьшеніе по владѣнной записи количества земли, показанной по межевой книгѣ, истцы ссылаются на представленные: крѣпостное письмо 17 Февраля 1719 г., купчую запись 4 Марта 1732 г. духовное завѣщаніе 7 Сентября 1758 г., домашнее купчее письмо 9-го Марта 1762 г., домашнее владѣтельное письмо 31 Мая 1776 г. и указъ Полковой Канцеляріи 16 Февраля 1748 г. Всѣ означенные акты свидѣлствуютъ о распоряженіи съ 1719 г. по 1776 г. отдѣльными лицами, а именно: однимъ Харьковскимъ, другимъ Деркачевскимъ, жителями и четырьмя жителями слоб. Черкасской Лозовой землями ихъ въ Лозовскихъ и Деркачевскихъ дачахъ, посредствомъ продажъ, завѣщанія и залога. Означенныя распоряженія, какъ совершенныя *отдѣльными* лицами и относяція къ отдѣльнымъ участкамъ земли не могутъ посему служить доказательствомъ распоряженія истцами, цѣлымъ *обществомъ* крестьянъ слоб. Черкасской Лозовой, нынѣ оспариваемыми ими землями.

Одно же простое сопоставленіе времени генеральнаго межеванія, 11 Августа 1777 г., дачи слоб. Черкасской Лозовой и переименованія войсковыхъ обывателей въ государственные крестьяне при образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1837 г. (П. С. З. 26 Декабря 1837 г. № 10834), съ временемъ совершенія приведенныхъ актовъ съ 1719 г. по 1776 г. служить достаточнымъ опроверженіемъ значенія и выводовъ, дѣлаемыхъ повѣреннымъ истцевъ изъ тѣхъ актовъ. Немогутъ эти акты, какъ совершенныя съ 1719 г. по 1776 г., свидѣлствовать ни о самостоятельномъ распоряженіи войсковыми обывателями нынѣ оспариваемую ими землю и со времени переименованія ихъ въ государственныхъ крестьянъ въ 1837 г., такъ какъ они совершены раньше того переименованія, ни служить доказательствомъ уменьшенія спорной земли, вслѣдствіе отчужденія ея войсковыми обывателями, значущейся по владѣнной записи въ количествѣ 3005 десят. и показанной по межевой книгѣ въ размѣрѣ 3146 дѣсят. 1400 кв. саж., въ силу того же, что акты тѣ совершены ранѣе и времени генеральнаго межеванія. При томъ же по межевой книгѣ 11 Августа 1777 г. земля дачи слоб. Черкасской Лозовой показана состоящею во владѣннн войсковыхъ обывателей той слободы и черезполоснаго владѣнн священника Ни-

колаевского, количество земли котораго неопредѣлено, а равно неизвѣстно и количество усадебной земли, показанной по межевой книгѣ въ общемъ количествѣ и состоящей во владѣніи живущихъ въ слободѣ помѣщиковъ Кветокъ и подъ усадьбами ихъ подданныхъ.

IV) Указаніе повѣреннаго истцевъ, Бродскаго что въ представленныхъ имъ вѣдомостяхъ 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г., составленныхъ первая Окружнымъ Начальникомъ, а вторая Старшимъ членомъ по уравненію денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ, въ окладномъ листѣ на 1864 г. и въ предписаніи Дѣлопроизводителя работъ по составленію владѣнныхъ записей 29-го Февраля 1874 г. за № 74 заключается признаніе органовъ правительства, обязательное и для Казенной Палаты, какъ представительницы казны, права собственности истцевъ на спорную землю, выражающееся въ названіи той земли старозаимочною, не можетъ быть принято во вниманіе. Вѣдомости 24 Ноября 1849 г. и 26 Февраля 1850 г. составлены для свѣдѣнія лицъ, производившихъ уравненіе денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, слѣдовательно не съ цѣлью опредѣленія правъ крестьянъ или казны на земли, состоящія во владѣніи крестьянъ. Въ вѣдомостяхъ тѣхъ, хотя и сказано, въ первой изъ нихъ, что въ селѣ Черкасской Лозовой состоитъ земли, владѣмой по документамъ прежнихъ лѣтъ, старозаимочною 1654 и земли принадлежащей въ личную собственность примѣрно 489 всего 2189 д.; но такое подраздѣленіе тѣхъ земель, какъ указано въ заголовкѣ той же вѣдомости, сдѣлано *по способу* владѣнія ею. Во второй вѣдомости, опять, хотя и значится, что въ слоб. Черкасской Лозовой владѣютъ усадебными землями неуравнительно, а пахатными и сѣнокосами по старозаимкамъ, но въ заголовкѣ вѣдомости написано, что та вѣдомость *о способахъ* владѣнія государственными крестьянами *казенною* землею. Слѣдовательно названіе въ вѣдомостяхъ земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными можетъ служить только лишь обозначеніемъ способовъ владѣнія крестьянами той слободы означенными землями, а не указываетъ на правовое отношеніе крестьянъ къ нимъ, каковаго опредѣленія въ тѣхъ вѣдомостяхъ и не могло быть, въ виду указанной выше цѣли составленія ихъ. Таковое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что въ вѣдомости 26 Февраля 1850 г. названныя въ ней старозаимочныя земли показаны также и казенными. Въ окладномъ печатномъ листѣ не встрѣчается даже названія земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными, напротивъ того они названы четвертными, съ обозначеніемъ усадебныхъ земель наследственными.

Въ предписаніи 27 Февраля 1874 г. за № 74 о разверстаніи посемейныхъ, въ скобкахъ написано старозаимочныхъ земель слоб. Черкасской Лозовой, усматривается только лишь названіе старозаимочными, въ поясненіе Волостному Правленію, которому дано то предписаніе, названія земель посемейными. Такимъ образомъ является очевиднымъ что, всѣ названія въ приведенныхъ документахъ земель слоб. Черкасской Лозовой старозаимочными, какъ указывающія на способъ владѣнія истцами землею, могутъ служить доказательствомъ только того способа владѣнія, а вовсе не доказательствомъ признанія органами правительства вотчинныхъ правъ истцевъ на обозначенную въ нихъ землю, потому что тотъ или другой способъ владѣнія крестьянами казенными землями составляетъ дѣло общественнаго распорядка ихъ тѣми землями (ст. 5 пол. о быв. госуд. крестьянахъ и 51, 54 об. пол. крестьян.). V) Во владѣнной записи, выданной 4 Юня 1872 г. селу Черкасско-Лозовому съ хуторомъ Шарупинымъ, значится: „земли сихъ селеній находятся въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи и раздѣлены мжду домохозяевами по числу четвертей“ (п. 5.) Бродскій въ своемъ объясненіи указываетъ, что, какъ видно изъ владѣнной записи, истцы сохранили и до настоящаго времени способъ посемейнаго владѣнія принадлежащими имъ землями, этотъ отличительный признакъ старозаимочнаго характера земли. Но это указаніе не оправдывается вышеприведенною выпискою изъ владѣнной записи. Хотя владѣніе истцевъ и означено во владѣнной записи подворнымъ и наслѣдственнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ названо четвертнымъ. Тоже названіе земель истцевъ, четвертными, встрѣчаемъ и въ представленномъ Бродскимъ окладномъ листѣ 1864 г. Названіе же четвертныхъ земель присвоивается помѣстнымъ, подворнымъ и наслѣдственнымъ землямъ однодворцевъ, которымъ раздача тѣхъ земель опредѣлялась мѣрою по четвертямъ (ст. 755 и друг. т. IX. Зак. о Сост. *Польдоносцевъ*: Курсъ Гражд. права ч. 1 стр. 443, 498 и *Неволинъ*: Ист. Рос. Гр. Законовъ т. IV стр. 298). Исторія же образованія поземельнаго устройства въ Слободской Украинѣ показываетъ, что и козакамъ Слободскихъ полковъ давались Правительствомъ земли въ помѣстье. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что ни однимъ изъ рассмотрѣнныхъ документовъ, а слѣдовательно и совокупностью ихъ, не подтверждается право полной собственности истцевъ на спорную землю. Посему и поставленный выше Судомъ вопросъ разрѣшается отрицательно. Принимая же во вниманіе, что по закону (п. 4 ст. 614 т. IX) Войсковые обыватели признаются водворенны-

ми на землях казенных; что за бездоказательностью права собственности истцевъ на спорную землю, настоящій искъ не подлежит удовлетворенію, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 366, 868 Уст. Гр. Суд. и Кас. Рѣш. за 1880 г. № 207, по выслушаніи заключенія Г. Товарища Прокурора, опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ села Черкасско-Лозового къ казнѣ отказать, возложивъ судебныя издержки на истцовъ.

III. По иску общества крестьянъ сл. Люботина.

(Докладываль дѣло членъ суда Н. И. Капустянской).

1882 года Октября 15-го, Ноября 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ* Члены: *В. Н. Плетневъ* и *Н. И. Капустянской*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *А. Г. Дукмасовъ* и и. д. Секретаря *М. И. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску повѣренныхъ общества крестьянъ сл. Люботина съ хуторами Валковскаго уѣзда, присяжныхъ повѣренныхъ Егора Кондратьевича Бродскаго и Семена Васильевича Пустовойтова къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о правѣ собственности на 5771 десят. 822 к. саж. земли и лѣса.

Обстоятельства дѣла: крестьянамъ сл. Люботина съ хуторами Валковскаго уѣзда выдана 12-го Юня 1872 г. владѣнная запись, изъ которой видно, что селенія эти находятся въ особой дачѣ, значащейся по генеральному межеванію подъ названіемъ сл. Люботина съ хуторами; во владѣніи этихъ селеній находится земли: удобной 3623 десят. и неудобной 215,4 десят., лѣса душеваго 216 десят. и посемейнаго 1725,4, всего 5814,3 десят. различнаго качества земли; все это пространство, составляющее крестьянскій земельный надѣлъ, заключается въ одной сплошной площади, въ межахъ генеральнаго межеванія. Въ пункт. 5-мъ владѣнной записи значится, что надѣленные земли состоятъ въ общинномъ, уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ и отчасти участковомъ (посемейномъ) пользованіи. Въ приложеніи къ владѣнной записи обозначены домохозяева, владѣющіе землею по наследственному праву, всего въ количествѣ 152 десят. Представляя означенную владѣнную запись, повѣренные общества крестьянъ сл. Люботина съ хуторами, присяжные повѣренные Бродскій и Пустовойтовъ въ прошеніи, поданномъ въ судъ 13-го Марта 1882 г., объясняютъ, что по этой владѣнной записи надѣлена крестьянамъ земля въ количествѣ 5814,3 десят., какъ

казенная собственность, съ платежемъ оброка, между тѣмъ земля эта, какъ старозаимочная, составляя частную собственность истца, не подлежала включенію во владѣнную запись и обложенію оброчною податью. Изъ числа показанной по владѣнной записи продано обществу Харьково-Николаевской желѣзной дороги 42 десят. 2298 саж. Ходатайство о признаніи за истцемъ права собственности на остальную по владѣнной записи землю въ количествѣ 5771 десят. 822 к. саж. составляетъ предметъ настоящаго иска. Изложивъ краткій историческій очеркъ: заселенія слободской Украины въ половинѣ XVII столѣтія Малороссійскими козаками, называвшимися черкасами, пришедшими изъ за Днѣпра по вызовамъ правительства и по собственному желанію, образованія слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ Харьковскаго, въ составъ котораго входила слобода Люботинъ съ хуторами, наконецъ характеръ земельного владѣнія жителей слободскихъ полковъ, повѣренные истца приходятъ къ заключенію, что заимка пустопорожныхъ земель при заселеніи слободской Украины составляла главный и почти единственный способъ приобрѣтенія права собственности на земли; что земельное владѣніе жителей слободскихъ полковъ признавалось на правѣ собственности и что земли слободскихъ полковъ не были жалованы въ помѣстье. Когда изъ слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія, а слободскіе жители Черкасы были переименованы въ войсковыхъ обывателей, характеръ земельного владѣнія остался прежній, такъ что войсковые обыватели продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями. И послѣ этого продолжалась заимка свободныхъ, пустыхъ земель до генеральнаго межеванія. Въ позднѣйшее уже время вопросъ о правахъ Слободскихъ Черкассъ, войсковыхъ обывателей, снова переименованныхъ въ казенныхъ, а потомъ въ государственныхъ крестьянъ на занятія ими въ Слободской Украинѣ земли много разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ было признаваемо за войсковыми обывателями право собственности. Государственный Совѣтъ въ Высочайшемъ утвержденномъ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ указѣ общаго собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента герольдіи Правительствующаго Сената отъ 22 Марта 1865 г., категорически призналъ право собственности войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли, высказавъ, что войсковые обыватели бывшихъ Слободскихъ полковъ, заселивъ пограничную Украину, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной част-

ной собственности и такія ихъ права были неоднократно въ теченіи 150 лѣтъ признаваемы правительствомъ. Къ тому же заключенію пришелъ и Гр. Кас. Д-тъ Пр. Сената въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, высказавъ притомъ, что занятіе земель не сопровождалось никакими актальными формальностями, а поэтому для укрѣпленія права собственности на эти земли не требуется непремѣннаго представленія какихъ либо актовъ пожалованія и вообще формальныхъ актовъ въ смыслѣ ст. 707 X т. I ч. Переходя изъ этихъ общихъ соображеній къ предмету настоящаго иска, повѣренные истца объясняютъ: слобода Люботинъ съ хуторами была основана и населена въ половинѣ XVII стол. Черкасами, предками настоящихъ истцевъ и входила въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка, причемъ Люботинскіе Черкасы, подобно предкамъ Черкасамъ Харьковскаго полка, овладѣли дикими никому не принадлежавшими землями вокругъ Люботина; первоначальнымъ основаніемъ владѣнія этими землями была заимка пустыхъ земель, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе въ предѣлахъ одного и того-же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ заимщиковъ, Люботинскихъ Черкасъ и такимъ образомъ превратилось въ наслѣдственную собственность означеннаго общества, будучи закрѣплены за нимъ кромѣ того силою давностнаго владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ. Этими занятыми землями предки истцевъ, черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, слоб. Люботина съ хуторами, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно на правѣ собственности въ теченіе болѣе 100 лѣтъ, каковое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истцевъ засталъ уже Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины II-й о генеральномъ межеваніи, вслѣдствіе чего таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 16 Сентября 1779 г. и генеральнымъ планомъ въ количествѣ 6741 десят. 589 саж. земли и лѣса, причемъ въ межевой книги не имѣется ни подписи депутата съ казенной стороны, ни другихъ какихъ либо слѣдовъ, изъ которыхъ можно было-бы заключить, что обмежеванная земля почиталась казенно-общественною. Въ подтвержденіе доказательной силы межевой книги генеральнаго межеванія, повѣренные истца ссылаются на Рѣш. Граж. Кас. Д-та Прав. Сената за 1875 г. № 256, 1876 г. № 481 и 1880 г. № 207. Со времени генеральнаго межеванія владѣніе Люботинскихъ Черкасъ происходило въ границахъ генерально-обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ же характеромъ исключительности и независимости. Все это при-

водитъ къ заключенію, продолжаютъ повѣренные истца, что генерально-обмежеванная 16 Сентября 1779 г. земля слоб. Люботина съ хуторами принадлежала предкамъ истцевъ на правѣ частной собственности; въ этомъ убѣждаетъ еще слѣдующее обстоятельство: занятыми посредствомъ заимки землями войсковые обыватели владѣли неуравнительно по числу душъ каждаго общества, а посемейно и наслѣдственно, а такая форма владѣнія составляетъ одинъ изъ признаковъ старозаимочности земли; хотя въ настоящемъ столѣтіи войсковые обыватели, переименованные въ государственныхъ крестьянъ, вынуждены были отступить отъ этой первоначальной формы владѣнія и земли свои раздѣлили уравнительно по числу душъ, составляющихъ общество, но нѣкоторыя общества сохранили вполнѣ или отчасти первоначальный типъ владѣнія; войсковые обыватели слоб. Люботина съ хуторами сохранили форму посемейнаго, наслѣдственнаго владѣнія относительно значительной части своихъ земель и лѣсовъ. Не смотря на такой характеръ владѣнія обывателей сл. Люботина землю, кадастровая коммисія внесла дачу слоб. Люботина въ оцѣнку и обложила податью, а затѣмъ земля эта включена во владѣнную запись, причемъ обложенъ налогомъ и лѣсъ въ количествѣ 1733 десят., который до того времени никогда не былъ облагаемъ оброкомъ. Поэтому, опредѣляя цѣну иска въ 28860 р., повѣренные истца просятъ Судъ: признать за обществомъ крестьянъ сл. Люботина съ хуторами право собственности на 5771 десят. 822 к. с. земли и лѣса, находящихся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи села Люботина съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ во владѣнную запись; исключить означенные земли и лѣсъ изъ платежа оброчной подати и возложить на казну судебныя издержки въ размѣрѣ 1030 р. 63 к. При исковомъ прошеніи представлена засвидѣтельствованная копія межевой книги, изъ которой видно, что 16 Сентября 1779 г. учинена межа селу Люботину съ его пашенными землями, сѣнными сѣнокосами, лѣсными и прочими угодьями, которые во владѣніи состоятъ онаго села у войсковыхъ обывателей, да поименованныхъ затѣмъ лицъ; во владѣніи села Люботина состоитъ, заисключеніемъ церковной земли, удобной и неудобной земли 6741 д. 589 к. с.; на семь числѣ во время межеванія внутри окружной межи, которая описана въ межевой книгѣ, состояло село Люботино въ общемъ владѣніи войсковыхъ обывателей съ прочими поименованными въ межевой книгѣ владѣльцами; въ селѣ этомъ по послѣдней ревизіи мужескаго пола войсковыхъ

обывателей 1188. При межеваніи были и межевую книгу подписали повѣренные войсковыхъ обывателей села Люботина. Дѣлу былъ данъ ходъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но отвѣта не подано. Затѣмъ повѣренные истца, въ подтвержденіе правильности иска, представили слѣдующіе документы, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) списокъ сотень Харьковскаго полка 1764 г., въ этомъ списокѣ въ числѣ сотень значится Люботинская, 2) жалованныя грамоты: 5 Мая 7177 г., 4 Ноября 7194 г., изложенная въ документѣ подъ названіемъ память 7194 г. Ноября—дня, 28 Февраля 7196 г. 6 Мая 7196 г., 28 Февраля 1700 г., 2 Января 7210 г. и 1 Сентября 1705 г., ордеръ Харьковской Полковой Канцеляріи 2 Мая 1762 г. и два рапорта той-же Канцеляріи отъ 15 Января 1770 г. за № 87 и 91, изъ которыхъ видно, что Русское Правительство подтверждало права собственности Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, на владѣмыя ими по заимкѣ земли, 3) 19 сказокъ о полюбовныхъ разводахъ съ 1767 по 1779 г., составленныхъ повѣренными общества войсковыхъ обывателей села Люботина съ смежными владѣльцами, нѣкоторыя сказки составлены при участіи депутата отъ Валковскаго Коммисарства; двѣ челобитныхъ, поданныхъ въ Валковское Коммисарство въ 1771 и 1776 г. повѣренными общества войсковой, казенной слободы Люботина и смежными владѣльцами, о полюбовныхъ разводахъ; 4) 5-ть купчихъ записей съ 1700 по 1751 г. о продажѣ поименованными въ записяхъ Люботинскими жителями, своихъ земель сотнику Смородскому; владѣтельная выпись, выданная 19 Декабря 1736 г. изъ Харьковской Полковой Канцеляріи жителю села Люботина, козаку Ивану Середенку, въ которой значится, что Середенку велѣно лѣсомъ и пахатною землею въ Люботинскихъ дачахъ, по старой заимкѣ, владѣть и съ того Ея Императорскаго Величества службу служить; 5) рапортъ депутата Петровскаго въ Валковское Коммисарство отъ 27 Іюня 1770 г., съ представленіемъ вѣдомости о количествѣ у войсковыхъ обывателей казеннаго мѣстечка Люботина земель распашныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсовъ заимочныхъ до 736 г., въ этой вѣдомости поименованы владѣльцы старозаимочныхъ, до 736 г., земель, съ показаніемъ мѣры, длины и ширины владѣмыхъ участковъ, причемъ объяснено, что старозаимочность земли удостовѣрена старожилыми, Люботинскими выборными; вѣдомость, подписанная исправникомъ Райновичемъ, о количествѣ у казенныхъ обывателей села Люботина крѣпостной и старозаимочной земли, съ поименованіемъ владѣльцевъ и опредѣленіемъ мѣры длины и ширины участковъ ихъ; отно-

сительно старозаимочной земли значитъ, что земля старозаимочная до 736 г. предками владѣльцевъ, въ силѣ жалованныхъ на Слободскіе полки Высочайшихъ грамотъ и по наслѣдству переходитъ изстари, отъ одного къ другому; въ этой вѣдомости показанъ также заповѣдной лѣсъ, мѣрою длины 2564, ширины 713, въ который казенные обыватели вѣзду не имѣютъ, а лѣсъ этотъ состоитъ въ сохраненіи лѣсничими, подъ наблюденіемъ Валковскаго, Нижняго Земскаго Суда; 6) циркулярное предписаніе Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 14 Іюня 1866 г. за № 8989 Люботинскому Волостному Правленію о составленіи вѣдомостей старозаимочныхъ и крѣпостныхъ лѣсныхъ участковъ, съ приложеніемъ приговоровъ общества относительно старозаимочныхъ участковъ, на право владѣнія которыми у крестьянъ не имѣется документовъ. Приговоръ сельскаго схода государственныхъ крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами, состоявшійся 20 Августа 1866 г., которымъ удостовѣряется, что поименованные въ немъ крестьяне, принадлежащіе къ числу бывшихъ войсковыхъ обывателей, владѣютъ безспорно съ незапамятныхъ временъ, безъ уплаты усадебнаго налога, старозаимочными лѣсными участками, причемъ показана и мѣра участковъ. Въ судебномъ засѣданіи 15-го Октября уполномоченный отвѣтчика, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Носовъ представилъ слѣдующіе документы, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) отношенія Московскаго и Костромскаго Губернскихъ Правленій на имя Управляющаго Харьковскою Казенною Палатою отъ 28 Августа и 7 Сентября н. г. за № 1036 и 2545 и Смоленскаго Губернскаго Правленія отъ 21 Августа н. г. за № 1924 изъ которыхъ видно, что до 1797 г., при генеральномъ межеваніи казенныхъ дачъ находились повѣренные крестьянъ, а депутатовъ отъ казенныхъ управленій не было; 2) отношеніе Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія въ Казенную Палату отъ 25 Мая 1806 г., въ которомъ, между прочимъ, значитъ, что Высочайшимъ указомъ 25 Іюня 1797 г. повелѣно имѣть при межеваніи казенныхъ земель и лѣсовъ, для защищенія казеннаго права, особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, но изъ чиновниковъ при должностяхъ находящихся, къ чему Правительствующій Сенатъ назначаетъ Уѣздныхъ землемѣровъ; 3) выписка изъ инструкціи Слободской Украинской губерніи Коммисарамъ; 4) постановленіе Слободской Украинской Губернской Канцеляріи отъ 1 Іюля 1774 г., которымъ, между прочимъ, по предложенію Генераль Поручика Щербинина, подтверждено Коммисарамъ, чтобы при межеваніи земель войсковыхъ обы-

вателей, какъ принадлежащихъ казнѣ, присутствовали сами Комисары или депутаты отъ Коммисарствъ; 5) приговоръ сельскаго схода государственныхъ крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами отъ 18 Ноября 1873 г. въ томъ, что лѣсной надѣль они принимаютъ и лѣсной ежегодный налогъ согласны платить; 6) отвѣтъ уполномоченныхъ Люботинскаго общества государственныхъ крестьянъ, Литкевича и Почепскаго, по дѣлу съ мѣщаниномъ Ерасовымъ о правѣ Ерасова на владѣніе землею въ количествѣ 1 арш., въ которомъ уполномоченные общества, между прочимъ, объясняютъ, что земля, состоящая въ пользованіи общества, казенная и владѣнной записи общество еще не получило. Затѣмъ уполномоченный казны Носовъ объяснилъ: во 1-хъ истцы не доказали правильности своего иска, во 2-хъ право казны на служащую предметомъ иска землю подтверждается слѣдующими обстоятельствами: крестьяне слоб. Люботина имѣютъ душевой надѣль земли, а это составляетъ характерный признакъ принадлежности земель казнѣ; отвѣтъ уполномоченныхъ Люботинскаго общества крестьянъ, по дѣлу съ Ерасовымъ и приговоръ крестьянъ о принятіи ими въ надѣль отъ казны лѣса съ платежемъ налога составляютъ признаніе со стороны крестьянъ спорной земли казенною и къ нимъ вполнѣ можетъ быть примѣнена ст. 480 Уст. Гр. Суд.; съ 1812 г., когда войсковые обыватели были совершенно сравнены въ правахъ со всеми государственными крестьянами, крестьяне только владѣли и пользовались землею, но не распоряжались, а такъ какъ съ того времени прошло уже нѣсколько земскихъ давностей, то истцы не имѣютъ права собственности на служащую предметомъ иска землю. Поэтому уполномоченный отвѣтчика проситъ судъ: признать искъ крестьянъ слоб. Люботина недоказаннымъ и отказать въ немъ. Повѣренный истца, Бродскій, въ дополненіе къ изложенному въ исковомъ прошеніи, объяснилъ: само Правительство признавало служащую предметомъ настоящаго иска землю старозаимочною, принадлежавшую занявшимъ ее въ частную собственность, слѣдовательно земля эта не могла быть надѣлена отъ казны; эти обстоятельства подтверждаются какъ исторіею заселенія Харьковской губерніи, жалованьями грамотами, такъ и въ особенности актами, относящимися непосредственно къ Люботинскимъ обывателямъ, а именно двумя вѣдомостями о старозаимочныхъ земляхъ слоб. Люботина, предписаніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ Люботинскому Волостному Правленію о приведеніи въ извѣстность старозаимочныхъ земель, вызвавшимъ приговоръ крестьянъ въ 1866 г.; владѣльцы этой земли сами признавали ее своею

собственностью и распоряжались ею на правѣ полной собственности, какъ видно изъ сказокъ о полюбовныхъ разводахъ и купчихъ записей, послѣдними объясняется и тотъ фактъ, что у Люботинскихъ крестьянъ по межевой книгѣ значится 6741 десят. 589 к. с., а по владѣнной записи 5814,3 десят.; присутствовавшій при нѣкоторыхъ полюбовныхъ разводахъ депутатъ Валковскаго Коммисарства не былъ депутатомъ со стороны казны, какъ это видно въ особенности изъ того, что спорныя нынѣ земли, послѣ означенныхъ полюбовныхъ разводовъ, были безспорно размежеваны за Люботинскими войсковыми обывателями, какъ полными собственниками, а не за казною и выданная книга генеральнаго межеванія должна служить полнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права собственности обывателей на размежеванныя имъ земли. Г. Товарищъ Прокурора въ заключеніи полагалъ удовлетворить исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ находитъ: Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля 1865 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро они принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать людямъ всякаго званія. Въ рѣшеніи Граж. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1880 г. № 207 признано, что точный смыслъ дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона заключается въ томъ, что на основаніи онаго земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде доказано два обстоятельства: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е. такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть отрицательное и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцемъ не иначе какъ представленіемъ доказательства противоположнаго оному, факта положительнаго, т. е. что земля состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Предметомъ настоящаго иска служить ходатайство о признаніи за обществомъ крестьянъ слоб. Люботина права собственности на 5771 десят. 822 к. с. земли и лѣса, включенныхъ во владѣнную запись,

называемых истцем старозаимочными. Поэтому, согласно означенному рѣшенію Прав. Сената, истецъ долженъ доказать два обстоятельства: 1) что служащая предметомъ иска земля дѣйствительно старозаимочная и 2) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. Такъ какъ истецъ долженъ доказать свой искъ, то, пока истецъ не исполнилъ этой обязанности, отвѣтчикъ можетъ не представлять доказательствъ своихъ возраженій, причемъ казна пользуется одинаковыми правами съ частными лицами (ст. 366 и 1283 уст. гр. суд. и Рѣш. Гр. Кас. Д-та за 1871 г. № 927, 1875 г. № 842 и др.). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ не признаетъ правильности иска, считаетъ искъ не доказаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ объясненія и документы въ доказательство права казны на спорную землю. Прежде всего слѣдуетъ рассмотретьъ представленныя истцемъ доказательства правильности иска. Доказательства эти слѣдующія: 1) жалованныя грамоты, которыми подтверждено право собственности жителей Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, на владѣемые ими по заимкѣ земли. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ помѣщены въ полномъ собраніи законовъ; въ Рѣш. Граж. Кас. Д-та за 1880 г. № 207 признано, что документы эти были въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1859, 1864 и 1865 гг., при изданіи закона о старозаимочныхъ земляхъ и Государственный Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украину, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ частной полной собственности и засимъ уже не возможно дѣлать изъ этихъ документовъ противуположный выводъ. Тѣмъ не менѣе, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1865 г., составляющемъ дѣйствующій законъ о старозаимочныхъ земляхъ, не установлено, чтобы всѣ старозаимочныя земли составляли частную собственность войсковыхъ обывателей, а на противъ разрѣшено отчуждать войсковымъ обывателямъ старозаимочныя земли только въ томъ случаѣ, коль скоро они принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны. И Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1880 г. № 207, на основаніи означеннаго закона, вмѣняетъ истцу въ обязанность доказать два обстоятельства: 1) что земля старозаимочная, т. е. занятая при заселеніи пограничной Украины и 2) что земля не дана лишь въ пользованіе отъ казны, т. е. состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности. Слѣдовательно Государственный Совѣтъ и Правительствующій

щій Сенатъ признали, что были старозаимочныя земли, данныя войсковымъ обывателямъ лишь въ пользованіе отъ казны, а не принадлежавшія имъ на правѣ полной собственности, причемъ такъ какъ требуется въ каждомъ дѣлѣ, т. е. относительно извѣстной, опредѣленной земли представить доказательства того, что именно служащая предметомъ иска земля старозаимочная и состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности, то общіе документы о земляхъ козаковъ Слободскихъ полковъ не могутъ имѣть значенія. Иначе, очевидно Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ признали-бы, что всѣ старозаимочныя земли бывшихъ козаковъ Слободскихъ полковъ состояли во владѣннн войсковыхъ обывателей на полномъ правѣ собственности и засимъ уже лежало-бы на обязанности казны доказать, что служащая предметомъ иска земля дана была истцу лишь въ пользованіе отъ казны. Всѣ эти общіе документы о земляхъ бывшихъ козаковъ Слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Харьковскаго полка, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ землѣ, служащей предметомъ настоящаго иска. Ни въ одномъ изъ этихъ документовъ не удостовѣряется, что бывшіе казаки Харьковскаго Слободскаго полка владѣли именно тою землею, которая служитъ предметомъ настоящаго иска и притомъ владѣли на полномъ правѣ собственности. Представленный истцемъ списокъ сотенъ Харьковскаго полка, изъ котораго видно, что была Люботинская сотня также не свидѣтельствуетъ о томъ, что казаки Люботинской сотни владѣли служащею предметомъ настоящаго иска землею и притомъ на правѣ собственности 2) межевая книга генеральнаго межеванія отъ 16 Сентября 1779 г. Истецъ утверждаетъ, что межевая книга служитъ полнымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ права собственности Люботинскихъ войсковыхъ обывателей на замежеванныя имъ земли, такъ какъ земля замежевана за войсковыми обывателями, какъ полными собственниками, а не за казною. Но содержаніе межевой книги не даетъ основанія къ такому заключенію. При генеральномъ межеваніи дачи межевались къ селамъ, а не къ лицамъ, причемъ не разсматривалось на какомъ правѣ состояла земля во владѣннн извѣстныхъ лицъ (ст. 429 X т. ч. 3). Такъ и въ представленной истцемъ межевой книгѣ значится: учинена межа селу Люботину съ его пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями, которые во владѣннн состоятъ онаго села у войсковыхъ обывателей, да такихъ то поименованныхъ въ межевой книгѣ владѣльцевъ. Данная войсковымъ обывателямъ въ пользованіе отъ казны земля состояла во владѣннн войсковыхъ

обывателей, а не казны и, по установленной формѣ межевыхъ книгъ, должна быть показана во владѣніи войсковыхъ обывателей (прилож. къ ст. 655 X т. ч. 3). Что касается рѣшеній Правительствующаго Сената, на которыя ссылается истецъ, то рѣш. за 1880 г. № 207 и за 1876 г. № 481 по этому предмету основаны на рѣшеніи за 1875 г. № 236, а въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ, что Судебная Палата, не войдя въ оцѣнку плана генеральнаго межеванія и межевой книги, какъ доказательства права собственности на спорную землю, поступила неправильно. Указаніе истца на отсутствіе въ межевой книгѣ подписи депутата со стороны казны не имѣетъ значенія, потому что это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ права собственности войсковыхъ обывателей села Люботина на показанную по межевой книгѣ въ ихъ владѣніи землю; доказательствомъ того, что депутаты не всегда присутствовали при генеральномъ межеваніи казенныхъ дачъ служитъ Высочайшій указъ 25 Іюня 1797 г., которымъ повелѣно имѣть при межеваніи казенныхъ земель особыхъ повѣренныхъ не изъ поселянъ казеннаго вѣдомства, а изъ чиновниковъ. Представленные истцемъ сказки о полюбовныхъ разводахъ имѣютъ такое-же значеніе, какъ и межевая книга. 3) Вѣдомости депутата Петровскаго отъ 27-го Іюня 1770 г. и исправника Райновича не удостоверяютъ, что старозаимочныя земли, показанныя отдѣльными участками въ посемейномъ, наследственномъ владѣніи поименованныхъ въ вѣдомостяхъ лицъ, тѣ самыя, какія служатъ предметомъ настоящаго иска. Въ вѣдомости исправника Райновича показанъ, между прочимъ, заповѣдный лѣсъ, въ которой казенные обыватели въездъ не имѣютъ, состоящій подъ наблюденіемъ Валковскаго, Нижняго, Земскаго Суда, изъ чего слѣдуетъ заключить, что лѣсъ этотъ казенный. Приговоръ сельскаго схода крестьянъ слоб. Люботина съ хуторами, составленный 20-го Августа 1866 г., въ которомъ лѣсъ въ опредѣленной мѣрѣ названъ старозаимочнымъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца, такъ какъ приговоръ этотъ составленъ самымъ же истцомъ. 4) Пять купчихъ записей съ 1710 по 1751 г. о продажѣ поименованными въ записяхъ Люботинскими жителями своихъ земель сотнику Смородскому и владѣтельная выпись козака Ивана Середенка 1756 г. Документы эти свидѣтельствуютъ о правахъ поименованныхъ въ нихъ лицъ на извѣстные участки земли, но не имѣютъ отношенія къ вопросу о правѣ собственности общества крестьянъ слоб. Люботина на землю, служащую предметамъ иска. Истецъ заявляетъ, что продажею зе-

мель объясняется то, что по межевой книгѣ за Люботинскими крестьянами значится 6741 десят. 589 квад. саж., а по владѣнной записи 5814,3 десят. Объясненіе это нельзя признать правильнымъ: представленныя истцемъ купчія крѣпости совершены раньше генеральнаго межеванія, по межевой книгѣ показано 6741 десят. 589 квад. саж. во владѣнніи не однихъ Люботинскихъ войсковыхъ обывателей, а въ общемъ ихъ владѣнніи съ другими поименованными въ межевой книгѣ владѣльцами. 5) Наконецъ истецъ, въ подтвержденіи правильности иска, ссылается на рѣш. Гражд. Кас. Д-та за 1880 г. № 207, по дѣлу крестьянъ г. Ахтырки. Изъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, изложеннаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената и соображеній Правительствующаго Сената видно, что дѣло общества крестьянъ г. Ахтырки, по доказательствамъ правильности иска, имѣеть существенное различіе съ настоящимъ дѣломъ. Въ дѣлѣ общества крестьянъ г. Ахтырки находятя документъ ⁷¹⁶⁵/₁₆₅₆ г., удостовѣряющій что означенная въ этомъ документѣ земля принадлежала предкамъ истца на вотчинномъ правѣ. Въ этомъ документѣ опредѣлены границы земли, въ предѣлы которыхъ входитъ не только вся дача г. Ахтырки, показанная по межевой книгѣ генеральнаго межеванія 1769 г., но даже большее количество земли. Когда, такимъ образомъ, было доказано право собственности предковъ истца именно на ту самую землю, которая служила предметомъ иска, тогда и межевая книга генеральнаго межеванія и многія другія обстоятельство, которыя сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ ни старозаимочности земли, служащей предметомъ иска, ни владѣннія этою землею на правѣ собственности, въ связи съ этимъ главнымъ доказательствомъ, могли быть приняты какъ подтвержденіе правильности иска. Въ настоящемъ дѣлѣ такого доказательства нѣтъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель не сопровождалось какими либо актальными формальностями, т. е. нѣтъ основанія требовать отъ истца актовъ укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. 1. Но истецъ все-таки долженъ доказать письменными документами, хотя и не актами укрѣпленія въ смыслѣ 707 ст. X т. ч. 1. или другими допускаемы закономъ доказательствами, что служащая предметомъ иска земля дѣйствительно старозаимочная и не дана лишь въ пользованіе отъ кавны т. е. состояла въ пользованіе истца на полномъ правѣ собственности. А такъ какъ по настоящему дѣлу истецъ не доказалъ этихъ двухъ обстоятельствъ, то согласно точ-

ному смыслу закона о старозаимочныхъ земляхъ (ст. 783 прим. 2, по продолж. 1868 г.) и рѣшенія Граж. Кас. Д-та Прав. Сената за 1880 г. № 207, искъ не подлежитъ удовлетворенію, причеиъ нѣтъ основанія входить въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ. На основаніи изложеннаго и ст. 868 уст. гр. суд., Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ слободы Люботина съ хуторами Валковскаго уѣзда къ Харьковской Казенной Палатѣ отказать и судебныя издержки возложить на истца.

IV. По иску крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества.

(Изготовляль рѣшеніе Членъ Суда Н. П. Чижевскій).

1882 года Октября 11-го, Ноября 22-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ*, Члены: *Ф. М. Власовскій* и *Н. И. Чижевскій*, при Товарищѣ Прокурора Окружнаго Суда *И. Ф. Покровскомъ* и и. д. Секретаря *М. И. Чарнецкомъ* слушалъ дѣло, по иску крестьянъ *Харьковскаго сельскаго общества* съ хуторами къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о признаніи за ними права собственности на земли и лѣса, въ количествѣ 9712 десят. 168 к. с., въ дачѣ г. Харькова съ хуторами, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія.

Обстоятельства дѣла: крестьяне г. Харькова съ пригороднею слободою Ивановкою и хуторовъ: Усовскаго, Степанкова, Бородаевскаго (Короповъ тожь), Усовскаго (Храмовъ тожь) составляютъ, какъ засвидѣтельствовало Харьковское Волостное Правленіе въ удостовѣреніи его 24-го Апрѣля 1882 г. за № 1318, одно общество крестьянъ Харьковской волости. 16-го Декабря 1873 г. и 24-го Августа 1880 г. означеннымъ Харьковскимъ сельскимъ обществомъ, какъ видно изъ удостовѣренія того-же Волостного Правленія 24-го Апрѣля 1882 г. за № 1330, составлены два приговора, засвидѣтельствованные 21-го Декабря 1873 г. за № 76 и 2-го Сентября 1880 г. за № 83 въ Волостномъ Правленіи. Тѣми приговорами, крестьянинъ Харьковскаго сельскаго общества Семень Сѣрикъ уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ того сельскаго общества, съ предоставленіемъ ему права передовѣрять веденіе общественныхъ дѣлъ избраннымъ отъ него лицамъ, съ правомъ и этихъ послѣднихъ дальнѣйшаго передовѣрія ихъ уполномочія. Въ силу этого уполномочія Сѣрикъ выдалъ довѣренность на веденіе дѣлъ общества, мѣщанину Рѣшитко, а послѣдній, которому уполномочіемъ его предоставлено право передовѣрія, присяжному повѣренному Бѣлому. На основаніи этой

довѣренности Бѣлый предъявилъ 17 Февраля н. г. искъ къ Харьковской Казенной Палатѣ. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что по владѣннымъ записямъ, выданнымъ Харьковскому сельскому обществу, внесено 12066,6 десят. земли разнаго качества, каковымъ внесеніемъ эта земля присвоивается въ собственность казны, между тѣмъ означенная земля, какъ изстари занятая предками довѣрителей его, войсковыми обывателями, переименованными изъ казаковъ Харьковскаго Слободскаго полка и составлявшихъ потомство Черкассъ, малороссійскихъ казаковъ, заселившихъ Украину до присоединенія Малороссіи къ Россіи, составляетъ частную собственность, старозаимочную землю ихъ, всегда состоявшею во владѣніи на вотчинномъ правѣ и что изъ числа записанной по владѣннымъ записямъ 12066,6 десят. земли 2254 десят. 1272 кв. саж. уже признаны частною собственностью, съ исключеніемъ ихъ изъ владѣнныхъ записей, такъ что не восстановлено право крестьянъ только на 9712 десят. 168 кв. саж., Бѣлый проситъ Судъ: признать за крестьянами Харьковскаго сельскаго общества съ хуторами право собственности на означенную землю, въ количествѣ 9712 десят. 168 кв. саж., съ исключеніемъ той земли изъ владѣнныхъ записей и признать за истцами право на обратное полученіе внесенной ими оброчной подати по расчету съ 1853 г. съ процентами за тотъ же періодъ времени, возложивъ на отвѣтчика 1917 р. 40 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ числѣ другихъ документовъ Бѣлымъ при исковомъ и при особомъ прошеніяхъ, между прочимъ, представлены: 1) копіи владѣнныхъ записей: а) пригороднихъ слободъ г. Харькова съ хуторами всего 27 селеній, б) хутора Усовскаго, Храмовъ тожь и в) владѣнная запись хуторовъ: Усовскаго, Степанникова и Бородаевскаго, Короповъ тожь. По тѣмъ владѣннымъ записямъ значится показаннымъ во владѣніи крестьянъ 12066,6 десят. разнаго качества земли, находящейся въ дачахъ г. Харькова, а также въ другихъ дачахъ и пустошахъ. По первой владѣнной записи земля, въ количествѣ 11496,6 десят., показана состоящею въ наслѣдственномъ, подворномъ пользованіи, съ раздѣленіемъ ея между хозяевами по числу четвертей, а земли по остальнымъ двумъ владѣннымъ записямъ значатся состоящими въ общинномъ, уравнительномъ пользованіи по числу ревизскихъ душъ. Въ приложеніи къ первой владѣнной записи, между прочимъ, показано 681,7 дес. спеціально вымежеванныхъ земель разныхъ крестьянъ и 64 десят. сомнительной земли, посемейнаго владѣнія мѣщанина Ивана Ковриги; 2) копія выписки измѣренія земель, Харьковскаго сельскаго

общества, составленной 15 Августа 1851 г. Старшимъ Членомъ Халютинымъ. По той таблицѣ значится 7782 десят. усадебной, сѣнокосной и пахатной земли Харьковской дачи означеннаго сельскаго общества. Въ таблицѣ показаны отдѣльные земельныя владѣнія разныхъ лицъ крестьянскаго сословія въ различномъ количествѣ; 47,45 десят. земли постороннихъ владѣльцевъ слободъ: Мерефы, Пересѣчного, Песочина и Даниловки. И затѣмъ на выпискѣ изъ таблицы имѣется засвидѣтельствованіе Харьковскаго Волостнаго Правленія отъ 31 Января 1882 г. въ томъ, что по означенной измѣрительной таблицѣ записано за владѣльцами, согласно 64 и 65 §§ инструкции кадастровой комисіи, съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи владѣльца, пространства земли и урочища въ коемъ она находится т. е. по вышеозначенной формѣ, 6968 десят. 648 кв. саж., что изъ перечня оцѣненной земли, приложеннаго къ измѣрительной таблицѣ, видно, что вышеозначенная земля названа кадастровою комисіею старозаимочною; 3) копія выписки вѣдомостей 10 Ноября 1849 и 1850 г. чиновъ завѣдовавшихъ уравненіемъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, о количествѣ земли, по способу владѣнія, крестьянъ Харьковской волости. Въ вѣдомостяхъ значится: въ первой изъ нихъ—въ Харьковскомъ сельскомъ обществѣ крестьянъ состоитъ 14581 десят., изъ которыхъ усадебной 694 и владѣемой неуравнительно по душамъ, но по прежнимъ заимкамъ 13887 десят. и кромѣ того, есть земля, принадлежащая въ личную собственность по документамъ, которые находятся у уполномоченнаго казны, Наливайко. Во второй вѣдомости—изъ числа 3969 душъ крестьянъ Харьковской волости 3450 поселены на городской землѣ, а остальные живутъ въ хуторахъ и владѣютъ усадьбами неуравнительно, душевой земли не имѣютъ, а владѣютъ старозаимочными землями на правѣ собственности; сѣнокосами-же пользуются неуравнительно, а отъ своихъ заимочныхъ участковъ; 4) копія съ описанія старшаго члена Халютина общей черезполостности дачи Харьковскаго сельскаго общества г. Харькова, въ которомъ (описаніи) о способѣ владѣнія землею сказано: крестьяне владѣютъ всею вообще землею по старымъ заимкамъ, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ землю, принадлежащую имъ въ личную собственность. Въ настоящемъ засѣданіи Бѣлый просилъ удовлетворить исковыя требованія довѣрителей его, указывая, между прочимъ, что представленными имъ документами вполне подтверждается право полной частной собственности истцевъ на спорную землю, какъ старозаимочную, всегда состоявшую во владѣніи ихъ на вотчинномъ правѣ. Уполномоченный

казны, чиновникъ особыхъ порученій Носовъ, которымъ представлены разные документы, объясняя, что истцами не доказано, что спорная земля, какъ старозаимочная, состояла въ ихъ владѣннн на правѣ полной собственности, просилъ въ искѣ отказать, съ возложеніемъ на истцевъ судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, Судъ находитъ: предметъ настоящаго иска заключается въ признаннн за истцами, обществомъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества, права собственности на спорную землю, какъ старозаимочную, состоящую въ ихъ владѣннн на правѣ собственности. Изъ разсмотрѣнн дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ (примѣч. 2, по прод. 1868 г., къ ст. 783 X т.) Высочайше утвержденнаго Мнѣнн Государственнаго Совѣта 21-го Февраля 1865 г. и Кас. рѣшенн Сената за 1880 г. № 207 надлежитъ придти къ заключенн, что собственностью бывшихъ войсковыхъ обывателей признаются тѣ старозаимочныя земли, которые состоятъ въ ихъ владѣннн на правѣ собственности. Старозаимочныя земли составляютъ земли, которыя при заселенн пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ ими заняты. Для признанн земли старозаимочною не достаточно наличности одного изъ признаковъ старозаимочныхъ земель — поселенн на ней издревле, а необходима наличность и другого, самаго главнаго и существеннаго признака, составляющаго правовое основанн или титулъ — самостоятельнаго завладѣнн землею, заимки въ видѣ собственности и по праву собственности. Земля, на которой поселились или были поселены жители слободскихъ полковъ при заселенн, но не состоящая во владѣнн ихъ по заимкѣ, во владѣнн, основанномъ на самостоятельномъ завладѣнн ею и безъ такового отношенн воли ихъ къ заселеннымъ землямъ, не можетъ быть признана старозаимочною, а составляетъ лишь старозаселенную землю и если таковой землѣ и присваивается неправильное, въ смыслѣ юридическаго термина, названн старозаимочной, то лишь въ виду заселенн ея изстари, обозначенн времени ранняго заселенн ея, безъ соображенн правового отношенн къ землѣ лица владѣющаго ею. Посему, требованн отъ лицъ отыскивающихъ въ собственность старозаимочную землю представленн доказательствъ владѣнн ею на правѣ собственности обуславливается, какъ означеннымъ выше соображенн, такъ и общимъ правиломъ 4 пун. ст. 614 т. IX, по которой войсковые обыватели признаются водворен-

ными на земляхъ казенныхъ. Исторія происхожденія старозаимочныхъ земель обнаруживаетъ, что заимка въ бывшей Слободской Украинѣ представляетъ личное, индивидуальное владѣніе, съ обычнымъ переходомъ и дробленіемъ по наслѣдству. Это подтверждается отчасти и свѣдѣніями II Отдѣленія Канцеляріи, приведенными въ Высочайше утвержденномъ Мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 Февраля 1865 г., о старозаимочныхъ дѣлахъ. Не имѣется никакихъ историческихъ указаній на существованіе, при заселеніи пограничной Украины и въ первую эпоху исторіи до окончательнаго заселенія въ 1719 г., общиннаго владѣнія въ Малороссійскихъ селеніяхъ мѣстности бывшей Слободской Украины, а слѣдовательно и въ Харьковской губерніи. Общинное владѣніе малороссіянъ той мѣстности встрѣчаемъ лишь въ самомъ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, но притомъ типъ южно-русскаго, аграрнаго владѣнія — участково-наслѣдственнаго сохраняется и до послѣдняго времени и проявляется не только во владѣніи земель старозаимочныхъ, но и во владѣніи земель, данныхъ отъ казны и даже земель помѣщичьихъ. (Мѣст. полож. о позем. уст. кр. въ губ. малорос. въ томъ числѣ и Харьковской ст. 36—40, 93—98). Пунктами 6 и 14 ст. 51 общ. положенія о крестьянахъ установлено, что вѣдѣнію сельскаго схода, между прочимъ, подлежатъ: дѣла до общиннаго пользованія землею и раскладка оброка, гдѣ существуетъ круговая порука цѣлаго общества. Въ 1-мъ примѣчаніи къ означенной статьи определено: предметы, въ пунктахъ 6 и 14 означенные и состоящіе въ связи съ общиннымъ пользованіемъ землею, не входятъ въ предѣлы вѣдомства сельскихъ сходовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ, существуетъ участковое или подворное (наслѣдственное) пользованіе землею. Равнымъ образомъ въ сужденіяхъ о тѣхъ же предметахъ не участвуютъ лица, выдѣлившіеся изъ общиннаго пользованія землею. Слѣдовательно, вѣдѣнію сельскихъ сходовъ могутъ подлежать дѣла въ отношеніи лишь общинныхъ земель и земель, пріобрѣтенныхъ обществомъ, въ силу ст. 34 полож. о кр., до тѣхъ поръ пока и послѣднія земли не раздѣлены на участки въ отдѣльную собственность и никакое вѣдѣніе его не можетъ распространяться на земли участковаго, подворнаго, наслѣдственнаго владѣнія крестьянъ. На основаніи ст. 5 полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ, общественное управленіе въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ образуется, согласно постановленіямъ, изложеннымъ въ ст. 40—147 общаго положенія о крестьянахъ. Сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣль и состоя-

щія въ ихъ пользованіи земли и угодья (ст. 12). По согласію членовъ общества, общество можетъ раздѣлить земли на подворные участки, съ раздѣленіемъ между домохозяевами и суммы оброчной подати или произвести выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. По прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ (ст. 15). Это не распространяется только на общественный, лѣсной надѣлъ (п. 5 прилож. къ ст. 19). Въ особія приложенія къ владѣннымъ записямъ вносятся всѣ домохозяева, имѣющіе отдѣльное, подворное, наслѣдственное владѣніе, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати по разверсткѣ, сдѣланной самымъ обществомъ (п. 7 прилож. къ ст. 17). За пользованіе предоставленными по владѣннымъ записямъ землями крестьяне обязаны вносить ежегодный платежъ, подъ названіемъ государственной оброчной подати, а за пользованіе лѣснымъ надѣломъ лѣсной налогъ (п. 14). Крестьяне, участвующіе въ общинномъ владѣніи землею, отвѣтствуютъ круговою порукою въ исправномъ взносѣ причитающейся съ крестьянъ за пользованіе землею оброчной подати (п. X прилож. къ ст. 17). Посему круговая порука въ отношеніи платежа оброчной подати не распространяется по отношенію платежа той оброчной подати отдѣльными домохозяевами, владѣющими подворными участками. Въ виду этого надлежитъ придти къ заключенію, что подворные, участковые, наслѣдственные участки составляютъ обособленное владѣніе отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго званія, по отношенію владѣнія и распоряженія которыми не распространяется вѣдѣніе сельскаго схода, а слѣдовательно и сельскаго общества крестьянъ. Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что спорная земля составляетъ лишь сумму отдѣльныхъ обособленныхъ участковъ отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества, за нѣкоторыми изъ которыхъ она специально вымежевана, затѣмъ въ составъ спорной земли входятъ земли крестьянъ слободы Мерефы, Пересѣчного, Песочина и Даниловки и есть даже земля одного мѣщанина, возникаетъ вопросъ о правѣ истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества крестьянъ, на предъявленный ими искъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ не былъ поднятъ уполномоченнымъ казны, то Судъ, за силою ст. 589 уст. гр. суд., не можетъ возбуждать его, а можетъ имѣть въ виду это обстоятельство при разсмотрѣніи существа дѣла (К. Р. за 1870 г. № 1801). Для облегченія задачи разрѣшенія дѣла, Судъ

устанавливаетъ, въ видѣ предположенія, доказанность старозаимочнаго характера земли и владѣнія ею на правѣ собственности. При такомъ предположеніи возникаетъ вопросъ: доказано-ли именно владѣніе истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества, тою землею, или вопросъ о томъ: составляетъ-ли спорная земля общественную собственность или лишь только собственность отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества. Вопросы эти разрѣшаются судомъ отрицательно. Приведенными выше и изложенными судомъ документами, представленными самымъ повѣреннымъ истцевъ Бѣлымъ подтверждается нахождение спорной земли во владѣніи, въ опредѣленныхъ границахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ спеціально вымежеванныхъ, въ опредѣленномъ, различномъ количествѣ отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества; владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ не изъ среды того общества и одного лица не крестьянскаго званія. Вслѣдствіе сего, за бездоказательностью нахождения спорной земли во владѣніи, именно истцевъ, Харьковскаго сельскаго общества, общественного владѣнія истцами тою землею, настоящій искъ не заслуживаетъ уваженія.

Посему и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. граж. суд., Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ крестьянъ Харьковскаго сельскаго общества отказать; судебныя издержки возложить на истцевъ.

V. По иску общества крестьянъ заштатнаго города Золочева.

(Докладываль дѣло членъ суда В. Н. Плетеневъ).

1882 года Октября 8-го, Ноября 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Харьковскій Окружной Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ судебномъ засѣданіи, въ составѣ: Предсѣдатель *А. Н. Бурнашевъ* Члены: *Н. И. Чижевскій*, *В. Н. Плетеневъ* и *Н. И. Капустянский*, при Прокурорѣ Окружнаго Суда *Д. И. Львовъ* и и. д. Секретаря *М. И. Чарнецкомъ*, слушалъ дѣло, по иску общества крестьянъ заштатнаго города *Золочева* Харьковской губерніи, предъявленному къ *Харьковской Казенной Палатѣ*, о правѣ собственности на 15153 десят. 2160 к. саж. земли и лѣса, въ предѣлахъ генеральнаго межеванія Золочевской дачи.

Обстоятельства дѣла: по довѣренности общества крестьянъ заштатнаго города Золочева, присяжные повѣренные Бродскій и Нововъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 13 Февраля с. г., объясняютъ, что въ первой половинѣ XVII столѣтія предки ихъ довѣрителей, малороссійскіе козаки, или, какъ въ то время ихъ называли, „Черкасы“, вынужденные оставить свои первоначальныя жилища по причинамъ религіознаго и политическаго свойства, вышли изъ за Днѣпра въ предѣлы Малороссіи и, съ разрѣшенія гетмановъ, заняли подъ свои новыя поселенія, въ восточной части оной, въ пограничной съ Московскимъ царствомъ Украинѣ, за Бѣлгородскою чертою, огромныя пространства дикихъ, никому непринадлежащихъ полей по теченію рѣкъ: Сулы, Ворсклы, Псела, Мерла, Харькова, Лопани, Донца и др. съ ихъ притоками; земли эти представляли въ то время пустыню, покрытую непроходимыми болотами, дремучими лѣсами и составляя, такимъ образомъ, естественный рубежъ между владѣніями Московскаго царства и Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, служили лишь театромъ боевыхъ схватокъ; что эти переселенцы, Черкасы, слѣдуя обычаямъ своихъ предковъ, занесеннымъ изъ за Днѣпра, въ занятыхъ ими, новыхъ мѣстахъ организовались

въ отдѣльныя военныя общества или полки, подъ властью старѣйшинъ, полковниковъ и полковой старшины; такимъ путемъ образовались Слободскіе казачьи полки: Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій, Рыбинскій и Сумскій, что на занятыхъ мѣстахъ, переселенцы, по своимъ обычаямъ, дѣлали „заимки“, селились на занятыхъ мѣстахъ хуторами, селами, слободами и городами большею частью укрѣпленными, такимъ образомъ возникли города: Харьковъ, Сумы, Суджа, Ахтырка, Бѣлополье, Краснополье и другіе, между прочимъ, и Золочевъ, бывшій первоначально слободою и входившій въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка; что Московскіе Государы, извѣщенные воеводами пограничныхъ русскихъ городовъ о такомъ переселеніи и вполнѣ сознавая какую важную услугу могли оказать Московскому государству новые переселенцы, составивъ своими укрѣпленными поселеньями самый надежный оплотъ отъ набѣговъ Татаръ, приказали воеводамъ ни въ чемъ не препятствовать переселенцамъ, обнадежить ихъ Царскою милостью, предоставить имъ свободно селиться за Бѣлгородскою границею (чертою) Московскаго Царства и управляться по ихъ „Черкасскимъ обыкностямъ“, а главные права и преимущества переселенцевъ, Черкасъ, перенесенные ими съ родины, изъ за Днѣпра, и основанные на Литовскомъ Статутѣ, Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ зерцалѣ и на привилегіяхъ Польскихъ Королей, были одинаковы съ правомъ Малороссійскихъ козаковъ, заключались въ свободномъ занятіи пустопорожныхъ земель и въ изъятіи отъ податей и повинностей, кромѣ военно-козацкихъ; что такимъ образомъ заимка пустыхъ, дикихъ, никому непринадлежащихъ земель составляетъ главное если не единственное основаніе козацкаго земельного владѣнія, каковой способъ приобрѣтенія права собственности признанъ и законодательствомъ; что такое происхожденіе и характеръ имѣло и земельное владѣніе въ Слободскихъ полкахъ, которые поступили во 2-й половинѣ XVII столѣтія въ подданство Русскаго царства, постоянно владѣли занятыми ими землями на правѣ полной собственности и были изъяты отъ всякихъ налоговъ и оброковъ; что затѣмъ Московскіе Цари цѣлымъ рядомъ грамотъ не только закрѣпили за Слободскими козаками занятія ими земли и угодыя, но и пожаловали ихъ правомъ безошлиннаго и безоброчнаго пользованія промыслами, мельницами и прочими угодыями „за ихъ кровь, за раны, за осадное сидѣніе и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ“; когда же русскіе бояре и воеводы дѣлали попытки ограничить права Слободскихъ

жителей по владѣнію занятыми ими землями и по занятію новыхъ, то по челобитнымъ ихъ, чрезъ свою полковую старшину, Русскіе Цари постоянно подтверждали права на владѣemyя ими по заимкѣ земли и на заимку новыхъ земель и велѣли имъ промыслами своими, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодыми, которые заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть безошлинно, безоброчно по ихъ Черкасской обыкности; что заимка пустопорожнихъ земель, при заселеніи Слободской Украины, составляла главный и почти единственный способъ приобрѣтенія права собственности на земли; почти всѣ козацкія слободы основались на заимочныхъ земляхъ и первоначально занятыя козаками земли оставались неотъемлемою собственностью заимщиковъ, какъ въ силу закона о правѣ заимки, такъ и силою давностного владѣнія; никакого особаго утвержденія за ними этихъ земель не требовалось, потому что, при первоначальномъ заселеніи, земли эти были ничьими; что затѣмъ, когда изъ Слободскихъ полковъ была учреждена Слободско-Украинская губернія и слободскіе жители, Черкасы, были переименованы въ войсковыхъ обывателей, характеръ земельнаго владѣнія измѣненъ не былъ и остался прежній, такъ что прежніе Черкасы, переименованные въ войсковыхъ обывателей, продолжали владѣть на правѣ собственности занятыми ими землями и это право признавалось Правительствомъ; что и послѣ этого переименованія, въ Слободской Украинѣ продолжалась заимка свободныхъ, пустыхъ земель до самаго генеральнаго межеванія; что въ настоящемъ столѣтіи, вопросъ о правахъ Слободскихъ Черкасъ, войсковыхъ обывателей, переименованныхъ сначала въ казенныхъ, а потомъ въ государственныхъ крестьянъ, на земли занятыя ими въ Слободской Украинѣ, нѣсколько разъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта и всякій разъ учрежденія эти признавали за войсковыми обывателями право собственности на земли, занятыя ими въ Слободской Украинѣ посредствомъ заимки. Переходя отъ общихъ историческихъ соображеній о земельномъ владѣніи войсковыхъ обывателей Слободской Украины къ поземельнымъ правамъ бывшей слободы, а нынѣ г. Золочева повѣренные истцевъ объясняютъ, что г. Золочевъ съ хуторами былъ основанъ и населенъ въ половинѣ XVII столѣтія Черкасами, предками настоящихъ истцевъ и входилъ въ составъ Харьковскаго Слободскаго полка, будучи укрѣпленнымъ мѣстомъ, причемъ Золочевскіе черкасы овладѣли дикими, никому не принадлежащими землями вокругъ г. Золочева, которыя стали затѣмъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ предѣлахъ од-

ного и того-же общества, происходящаго отъ первоначальныхъ заимщиковъ Золочевскихъ черкасъ и такимъ образомъ превратились въ наслѣдственную собственность Золочевского общества, будучи укрѣплены за ними кромѣ того силою давностнаго владѣнія и рядомъ жалованныхъ грамотъ и указовъ; что такое безспорное владѣніе занятыми землями предковъ истцевъ засталъ уже Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины 19 Сентября 1765 г., почему таковое владѣніе и утверждено было за ними межевою книгою генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 года и генеральнымъ планомъ, въ количествѣ 15458 десят. 1509 кв. саж. земли и лѣса, причемъ въ этой межевой книгѣ не имѣется ни подписей депутатовъ съ казенной стороны, ни другихъ какихъ-либо слѣдовъ изъ которыхъ можно было-бы заключить, что обмежеванная земля почиталась казенно-общественною; что съ тѣхъ поръ владѣніе Золочевскихъ черкасъ происходило въ границахъ генерально-обмежеванной дачи спокойно и безспорно, съ тѣмъ-же характеромъ исключительности и независимости, съ которымъ владѣли ихъ предки тою-же землею отъ начала своего поселенія до времени генеральнаго межеванія; слѣдовательно генерально-обмежеванная 20 Іюня 1779 года земля города Золочева съ хуторами принадлежала тамошнимъ войсковымъ обывателямъ, предкамъ истцевъ, на правѣ частной собственности; что такого-же характера владѣніе обывателей города Золочева застала и бывшая Кадастровая Коммисія, которая не обративъ вниманія на историческое происхожденіе земельнаго владѣнія и на данную ей инструкцію, внесла г. Золочевъ съ хуторами въ оцѣнку и обложила оброчною податью, а 3 Іюня 1872 г. обществу крестьянъ г. Золочева съ хуторами выдана владѣнная запись, которою принадлежащія имъ земли и угодья въ размѣрѣ 15153⁹/₁₀ десятинъ предоставлены въ надѣлъ отъ казны изъ за платежа оброка и названы казенно-общественными. Въ подтвержденіе правъ своихъ довѣрителей на спорныя земли повѣренные истцевъ ссылаются: 1) на сочиненія разныхъ авторовъ по исторіи заселенія Слободской Украины; 2) на указы и грамоты, данные въ разное время Харьковскому черкасскому полку: 19 Февраля 1668 г., 5 Мая 1669 г., 10 Марта 1684 и 1688 г., 24 Февраля 1696 г., 4 Ноября 1794 г., 28 Февраля 1700 г. и 22 Ноября 1743 г., указъ 7 Февраля 1705 г., 18 Сентября 1712 г., 11 Февраля 1736 г., 4 Октября 1743 г., 19 Октября 1743 г. и 16 Ноября 1748 г.; 3) на изданный въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ 1743 году сводъ законовъ, подъ заглавіемъ: „Права, по которымъ судится Малороссійскій народъ“; 4) на

учрежденіе Слободско-Украинской губерніи и переименованіе Слободскихъ жителей Черкасъ въ войсковые обыватели; 5) на инструкціи: 6 Июля 1765 г., 13 Февраля 1766 г. и указъ 7 Мая 1769 г.; 6) на жалованную грамоту 4 Февраля 1679 г., изъ которой видно, что по челобитью жителей города Золочева, этому городу дана межевая выпись, на просьбу жителей города Золочева, писанную въ 1748 году на Высочайшее имя, въ которой упоминается о пожалованіи выходцамъ изъ за Днѣпровскихъ городовъ, Черкасамъ, разныхъ земель и угодій во владѣніе безошлинно и безоброчно; 7) на Высочайшій Манифестъ Императрицы Екатерины II-й 19 Сентября 1765 и на межевую книгу генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 г.; 8) на инструкцію Кадастровой Коммисіи 1851 г.; 9) на Мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 21 Февраля 1865 г. и на рѣшенія Гражд. Кас. Деп. Правительствующаго Сената за 1871 г. № 1080, 1863 г. №№ 232 и 261, 1874 г. № 146, 1875 г. № 236, 1876 г. № 481, 1879 г. № 202 и 1880 г. № 207; 10) на 420, 691 и 783 ст. X т. 1 ч., 683 ст. 2 ч. X т., 883 ст. 3 ч. X т., на положеніе о бывшихъ государств. крест. по особому прилож. къ IX т. и на примѣч. къ 861 ст. того-же т. Свод. Зак. Предъявляя искъ къ казнѣ, въ лицѣ Харьковской Казенной Палаты, о признаніи за обществомъ крестьянъ заштатнаго города Золочева съ хуторами права собственности на земли и лѣса, внесенные во владѣнную запись въ количествѣ 15153⁹/₁₀ дес. и объявляя цѣну иска въ 75765 руб., повѣренные истцевъ Бродскій и Нововъ просятъ Судь: 1) выдать свидѣтельство на полученіе изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и Межевой Канцеляріи копій съ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Харьковскому Слободскому казачьему полку 19 Февраля 1668 г., 10 Марта 1684 г. (7194), 24 Февраля 1696 г. и грамоты Харьковскаго полка г. Золочеву 4 Февраля 1679 года съ межевою выписью на городъ Золочевъ, также копіи просьбы жителей г. Золочева, писанной въ 1748 г. на Высочайшее имя и копіи вѣдомости войсковыхъ слободъ и черкасовъ Харьковскаго Слободскаго полка; 2) признать за обществомъ крестьянъ г. Золочева съ хуторами право собственности на 15153 дес. 2160 кв. саж. земли и лѣса, находящихся въ Харьковской губерніи и уѣзда, въ предѣлахъ генерально-обмежеванной дачи г. Золочева съ хуторами, состоящихъ во владѣніи означеннаго общества крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ въ выданную этому обществу 3 Іюня 1872 г. владѣнную запись; 3) исключить означенные земли и лѣсъ изъ платежа государственной оброчной подати и 4) возло-

жить на казну судебныхъ и за веденіе дѣла издержки, въ размѣрѣ 1715 руб. 36 коп., по слѣдующему разсчету: судебныхъ пошлинъ 378 р. 75 к., повѣстки 2 р., гербовая бумага 5 р. 40 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла 1329 р. 21 к. При прошеніи прилагають: двѣ довѣренности, межевую книгу генеральнаго межеванія 20 Іюня 1779 г., владѣнную запись, листъ Мироваго Посредника 2 уч. Харьковскаго уѣзда 3 Іюня 1872 г., память 7194 г. Харьковскимъ Полковникамъ Донцамъ, копію указа Сената 22 Марта 1865 г. съ копіями на шести листахъ, 378 р. 75 к. судебныхъ пошлинъ и 2 р. на повѣстки. Въ судебномъ засѣданіи ²/₄ Іюля н. г. повѣренный истецъ Бродскій представилъ удостовѣреніе Управленія Государственными Имуществами за № 2359, засвидѣтельствованную копію предписанія Казенной Палаты Золочевскому Волостному Правленію за № 26947, засвидѣтельствованныя копіи грамотъ: 5 Мая 7177, 6 Мая 7196, 28 Февраля 7196, 2 Января 7120, 28 Февраля 7100 г., копію ордера Харьковской полковой канцеляріи 2 Мая 1762 года, копію двухъ рапортовъ 15 Января 1770 г., копію списка Харьковскаго полка и копію отводной выписи Сербина 22 Ноября 1716 г. и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ Казенной Палаты, изъ дѣла № 21 за 1783 г., вѣдомости о земляхъ войсковыхъ обывателей разныхъ селеній Золочева и др. копіи комиссаровскихъ вѣдомостей о земляхъ Золочева. Носовъ противъ выдачи этаго свидѣтельства не возражалъ и, представилъ рапортъ Золочевского Волостнаго Правленія за № 577 и просилъ въ свою очередь о выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Центральнаго Архива копіи полюбвонной сказки 1858 г. Бродскій противъ этаго не возражалъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи 452 ст. уст. гр. суд., выдать тяжущимся просимыя ими свидѣтельства. Разсмотрѣніе дѣла назначить на 9 Іюля. Въ засѣданіи 9 Іюля н. г. уполномоченный Харьковскою Казенною Палатою, Носовъ представилъ удостовѣреніе Нотаріальнаго Архива за № 1549, а Бродскій представилъ удостовѣреніе Казенной Палаты за № 13289, копіи съ 12 купчихъ: крѣпостей 1 Октября 1703, 2 Октября 1724, 3 Іюня 1730, 18 Марта 1734, 5 Апрѣля 1745, 23 Декабря 1754, 21 Декабря 1757, 23 Ноября 1781, 23 Декабря 1775, 20 Апрѣля 1838, 1 Мая 1842, 5 Мая 1842 и 21 Августа 1842 г., завѣщанія 25 Февраля 1834 г., грамоту 1 Сентября 1705 г., полюбвонный разводъ 26 Іюня 1838 г., вводный листъ 27 Сентября 1842 г. и просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ канцеляріи Суда двухъ грамотъ 10 Іюня 1686 и 7 Марта 1705 г., по существу-же разсмотрѣніе

дѣла стороны просили отложить на Октябрь. Окружный Судъ 9/10 Юля опредѣлилъ: по ходатайству тяжущихся и на основаніи 331 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣніе дѣла отложить. При прошеніи 4 Сентября повѣренный истцевъ Бродскій представилъ засвидѣтельство-ванные копии съ полюбовныхъ разводовъ: 1 Декабря 1778, 7 Юля 1772 г. за №№ 6353, 6354, 6355, 6357 и 6359. Въ засѣданіи сего числа повѣренный истцевъ Бродскій заявилъ объ уменьшеніи иско-выхъ требованій на 56¹/₂ десят. съ соотвѣтственнымъ количествомъ судебныхъ издержекъ, а уполномоченный Харьковской Казенной Палаты, Носовъ представилъ уполномочіе и дополнительные доку-менты къ дѣлу: 1) приговоръ Золочевского сельскаго общества крестьянъ отъ 20 Февраля 1872 г. и 3 Апрѣля 1874 г. о надѣлѣ ихъ лѣсными участками и принятой ими обязанности уплачивать лѣсной налогъ; 2) полюбовную сказку, совершенную 1858 г. 16 Фев-раля, между владѣльцами общей съ казною дачи бывшей во время генеральнаго межеванія слободы, а нынѣ заштатнаго города Золо-чева, съ участіемъ частныхъ владѣльцевъ, представителей общества крестьянъ и въ присутствіи Посредника и представителя казны, уполномоченнаго ея, Полковника Наливайко; 3) отношеніе Слобод-ско-Украинскаго Губернскаго Правленія за № 3622 отъ 25 Мая 1806 г.; 4) предписаніе Премьеръ-Маіора и кавалера съ губерна-торскою властью Щербинина наблюдать, чтобы при межеваніи при-сутствовали Коммисары Коммисарствъ; 5) увѣдомленіе Смоленскаго Губернскаго Правленія за № 1924 отъ 21 Августа 1882 г. и изъ Московскаго за № 1036 отъ 28 Августа 1882 г.; 6) выписку изъ инструкціи Слободско-Украинской губерніи Коммисарамъ.

Выслушавъ объясненія тяжущихся, заключеніе Прокурора и раз-смотрѣвъ всѣ представленные къ дѣлу документы, Окружный Судъ находитъ, что предметомъ настоящаго иска служитъ требованіе при-сяжныхъ повѣренныхъ Бродскаго и Новова о признаніи за ихъ до-вѣрителями, обществомъ крестьянъ заштатнаго города Золочева съ хуторами Харьковскаго уѣзда, права собственности на 15097 десят. 960 кв. с. земли и лѣса, внесенныхъ во владѣнную запись, выдан-ную г. Золочеву 3 Юня 1872 г., каковыми истцы владѣютъ, по старой заимкѣ, на правѣ полной собственности, причемъ владѣніе г. Золочева, входившаго въ составъ Харьковскаго Слободскаго пол-ка, въ качествѣ полковой сотни, укрѣплено за нимъ, какъ общими жалованными грамотами и разными указами Московскихъ Царей на имя Харьковскаго Черкаскаго полка, такъ и грамотою 4 Фев-

раля 1679 г., изъ которой видно, что по челобитью жителей Золочева, этому городу дана межевая выпись, а въ 1779 г. все владѣніе г. Золочева замежевано за войсковыми обывателями того города. Изъ содержанія межевой книги 20 Іюня 1779 г. видно, что межеваніе происходило безъ депутата со стороны казны, что 17 Ноября 1785 г. книга эта выдана повѣреннымъ г. Золочева съ обмежеванной этому городу земли, что всего вымежевано 15517 десят. 1509 кв. саж. и что отъ повѣренныхъ принято въ Золочевское уѣздное казначейство 465 р. 53 к. пошлинь. Затѣмъ Кадастровая коммисія, не обративъ вниманія на права Золочевскихъ обывателей, обложила ихъ земли оброчною податью на равнѣ съ казенно-общественными землями Харьковскаго уѣзда, а въ 1873 г. они внесены во владѣнную запись. Такими дѣйствіями казеннаго управленія истцы считаютъ свои права нарушенными и просятъ о признаніи за ними права собственности на земли, исключить ихъ изъ владѣнной записи и возложить на отвѣтчика судебныя издержки. По вопросу о правахъ войсковыхъ обывателей на такъ называемыя старозаимочныя земли въ Харьковской губерніи состоялось 21 Февраля 1865 г. Высочайше утвержденное Мнѣніе Государственнаго Совѣта, по силѣ коего, всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія; въ случаѣ же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта объ ея отчужденіи, требуется предварительное удостовѣреніе Палаты Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Такой же взглядъ на поземельныя права бывшихъ войсковыхъ обывателей установленъ Гражд. Кас. Департаментомъ Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи 1880 г. № 207, по дѣлу г. Ахтырки возлагаетъ на обязанность истца, въ каждомъ данномъ случаѣ, доказать два обстоятельства: 1) что отыскиваемая земля принадлежитъ къ числу земель старозаимочныхъ, т. е., такихъ которыя при заселеніи пограничной Украины войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе Слободскіе полки, были тамъ имъ заняты и 2) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Между тѣмъ изъ представленной уполномоченнымъ Харьковской Казенной Палаты, Носовымъ копіи полюбовной сказки, выданной изъ Харьковскаго Нотаріальнаго Архива, усматривается, что 16 Февраля 1858

года, владѣльцы общей съ казною дачи, бывшей во время генеральнаго межеванія слободы, а нынѣ заштатнаго города Золочева, подвергли ее спеціальному размежеванію при участіи повѣренныхъ Золочевского крестьянскаго общества, въ присутствіи посредника по полюбовному спеціальному размежеванію Литарева и уполномоченнаго отъ казны подполковника Наливайко; что 17 ст. полюбовной сказки, государственнымъ крестьянамъ, владѣющимъ землями по крѣпостямъ и другимъ актамъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, до утвержденіи правъ ихъ, отведены участки изъ череполоснаго владѣнія особо отъ общественныхъ земель, невымежеванныя однакожь изъ казенной дачи; что въ 18 ст. той-же сказки значится: затѣмъ остается обществу государственныхъ крестьянъ, по надѣленію отъ казны, всѣхъ угодій земли съ лѣсами и неудобными землями 14961 десят. 955 кв. с. или сколько при утвержденіи межъ окажется въ натурѣ. Симъ добровольнымъ, полюбовнымъ нашимъ соглашеніемъ намъ и наслѣдникамъ нашимъ остаются навсегда довольными и какъ намъ, такъ и наслѣдникамъ нашимъ нигдѣ никогда о передѣлѣ земель и угодій нашихъ не просить и дѣлѣ никакихъ не вчинать, а полюбовную сказку представить установленнымъ порядкомъ къ утвержденію въ Уѣздный Судъ. Полюбовная сказка подписана: повѣренными крестьянскаго общества, посредникомъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія, уполномоченнымъ казны и утверждена общимъ присутствіемъ Харьковской Палаты Государственныхъ Имуществъ 8 Декабря 1858 г., безъ измѣненія. Приговорами 20 Февраля 1872 г. и 3 Апрѣля 1874 г. общество Золочевскихъ крестьянъ приняло въ надѣлѣ отъ казны лѣсные участки и обязалось уплачивать лѣсной налогъ. Такимъ образомъ, хотя бы при генеральномъ межеваніи спорная земля размежевана была за предками истцевъ, войсковыми обывателями, но по полюбовной сказкѣ 1858 г. та же самая земля дана истцамъ по надѣлу отъ казны. Что касается остальныхъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ въ засѣданіи сего числа, то за силою полюбовной сказки, они никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ. По изложеннымъ основаніямъ, находя исковыя требованія общества Золочевскихъ крестьянъ недоказанными и руководствуясь 366, 868 ст. уст. гр. суд., 817, 883 ст. 3 ч. X т. и рѣш. Граж. Кас. Д-та Правительствующаго Сената за 1876 г. № 481, за 1880 г. №№ 103 и 104, Окружный Судъ опредѣляетъ: въ искѣ общества крестьянъ заштатнаго города Золочева, предъявленномъ къ Харьковской Казенной Палатѣ, отказать. Судебныя издержки возложить на истца.

II.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

І. Выпись изъ дѣла Помѣстнаго Приказа, по челобитью 26 Февраля 7194/1686 г., о надѣленіи Яменскихъ Черкасъ землею.

.....Въ 1-мъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи учинена была справка по дѣламъ помѣстнаго приказа, въ коихъ въ столбцѣ подь № 150/8259 и оказалось дѣло (неполное), начавшееся 26 Февраля 7194 года, по челобитью Вольновскаго уѣзда, села Ямнаго Покровскаго попа Стефана, атамана Василя Павлова и рядовыхъ Черкасъ Поддубнаго съ товарищами 107 человекъ, объ отмежеваніи имъ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ, слѣдующаго содержанія: Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, бьютъ челомъ сироты Ваши Вольнова города, новопостроенной Слободы села Ямнаго, Покровскій попъ Стефаница, да атаманъ Василій Павловъ, рядовые Черкасы: Гришка Поддубный, Васка Рознинъ, Васка Робинскій съ товарищи ста семь человекъ. Пришли мы, сироты Ваши, въ прошлыхъ, Государя, годѣхъ во 186 году на Вольной изю Днѣпровскихъ, изъ Черкасскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей и по указу блаженной памяти брата Вашего Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ, построились мы, сироты Ваши, въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою за Ворскломъ на Крымской сторонѣ, на Татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго у двухъ верстахъ и больша и построили мы, сироты Ваши, въ той слободѣ городокъ земляной, для изгону воинскихъ людей, со всякими осадными крѣпостями, а пахатной земли намъ, сиротамъ Вашимъ, и сѣнныхъ покосовъ, всякихъ угодій ни по единой четверти нѣтъ и мы, сироты Ваши, были челомъ Вамъ Великимъ Государемъ, а на Вольномъ въ приказной избѣ Воеводѣ Родіону Изосимовичу Маслову подавали челобитную о той пахатной земли и

о сѣнныхъ покосахъ и о всякихъ угодьяхъ, которая земля противъ нашей слободы, дикое поле съ Крымской стороны и онъ, Воевода, безъ Вашего Великихъ Государей указу и безъ грамоты той пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій промежь городовъ Охтырки и Богодуховой и Сѣнного отмежевать вольновской земли не смѣеть. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ, велите Государи о томъ дать свою Великихъ Государей грамоту на Вольной, чтобы намъ, сиротамъ Вашимъ, въ тѣхъ урочищахъ промежь городовъ отъ Охтырки и отъ Богодуховой и отъ Сѣнного отмежевать, грани и межи учинить и живучи намъ, сиротамъ Вашимъ, съ женишками и дѣтишками безъ земли голодною смертию не померѣть и велите Государи намъ, сиротамъ Вашимъ, службу служить, какую Вы, Великіе Государи укажите. Цари, Государи смилуйтесь. На оборотѣ склейки сей челобитной написано: къ сей челобитной попь Стефанъ Покровскій, вмѣсто прихожанъ своихъ Атамана Васка Павлова, Васка Робынскаго, Гришки Поддубнаго, Игнатка Яковлева, Адамка Есеева, да ктитора Харитона, Романа Стровскаго, Гаврила Судольчи съ товарищи по ихъ велѣнью руку приложилъ. Помѣта: 194 Февраля въ 26 день, выписать. И въ Разрядѣ выписано: Въ прошломъ во 191 году Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были челомъ Вольновскаго уѣзду, новопостроенной Ямной слободы Атаманъ Василій Павловъ съ Черкасы: Въ прошломъ де 187 году пришли они изъ за Днѣпровскихъ городовъ отъ разоренья Турскихъ воинскихъ людей и Крымскихъ татаръ и по отпискамъ де изъ Курска Бояръ и Воеводъ, построились они слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ съ Крымской стороны на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго въ двухъ верстахъ и больши, на шляху; и въ 188 году, въ приходъ Крымскаго хана съ татары, воинскіе люди ихъ разорили, въ полонъ взяли 84 человекъ да 2-хъ человекъ убили и за то де разоренье и для новыя селитьбы ихъ государскимъ жалованьемъ и шинковымъ промысломъ они не пожалованы, а нынѣ ихъ братья черкасы изъ Малороссійскихъ городовъ и изъ за Днѣпра многіе приходятъ на житье-жъ, къ нимъ-же въ службу и идутъ назадъ, что въ той слободѣ имъ торговать и шинки держать и всякими промыслами промыслять не велѣно и Великіе Государи пожаловали-бъ ихъ, велѣли имъ всякими промыслами тор-

говать и шинки держать и по рѣкамъ въ своихъ дачахъ строить мельницы противъ ихъ братьи черкасъ; а въ годовыхъ смѣтахъ той слободы не написано; и въ Разрядѣ къ выпискѣ челобитчикъ Черкаскаго села Ямнаго атаманъ Василій Павловъ подалъ изъ Курска Боярь и Воеводѣ на Вольной къ приказному 3 (три) отписки, да 3 (три) подписныхъ челобитныхъ, а по тѣмъ отпискамъ и челобитнымъ во 187 году изъ Малороссійскихъ городовъ пришлымъ черкасамъ 70 (семидесяти) человекомъ и больши велѣно Вольновскому приказному дать имъ въ Вольновскомъ уѣздѣ подъ дворы, усадьбы и на пашню земли изъ порозжихъ изъ дикихъ земель, чѣмъ бы имъ сытымъ быть, а Вольнова города градецкимъ-бы людямъ тѣсноты не было, а въ службѣ и въ податяхъ дано имъ льготы Юля съ 15 числа 187 года по 190 годъ; они-жь Черкасы были челомъ, изгоняють де ихъ съ того мѣста, гдѣ они поселились, Вольновскіе казаки и на челобитной ихъ помѣта: буде они поселились въ казачьихъ дачахъ и имъ землями и всякими угоды владѣть вопче, а ничѣмъ новопостроенныхъ не обидить; имъ-же велѣно въ томъ мѣстѣ строить городъ собою и Марта въ 13 числѣ 191 году, по указу Великихъ Государей, по докладной выпискѣ, послана ихъ Государская грамота въ Курскъ къ Боярину и Воеводамъ къ Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи велѣло противъ того ихъ Черкаскаго челобитья учинить по статьямъ: а) въ Полковой и во всякой службахъ и издѣльяхъ дать имъ льготы Мая съ 1 числа 191 году впредь на 2 (два) года по 1 число 193 году; б) имъ-же Черкасомъ тое-жь слободы жителемъ и приѣзжимъ Черкасомъ въ той слободѣ торговать всякими товары безошлинно до ихъ Великихъ Государей указу, а буде учнутъ у нихъ въ слободѣ торговать Русскіе люди, и съ тѣхъ русскихъ людей со всякихъ товаровъ Вольновскимъ таможеннымъ головамъ имать пошлину по ихъ Государскому указу и по уставной Грамотѣ; в) въ той слободѣ имъ-же Черкасомъ вино и пиво и медъ варить и промежь собою въ той слободѣ шинковать тѣмъ питьемъ по ихъ черкасскимъ обыкностямъ, а съ котловъ ихъ и съ винныхъ и съ питья пошлину на нихъ Вольновскимъ таможеннымъ и кабатскимъ головамъ не имать, а имъ Черкасомъ русскимъ людямъ въ той слободѣ и въ отвозъ изъ той слободы на сторону вина и пива и меду не продавать никому отнюдь ни которыми дѣлы; а буде они Черкасы учнутъ русскимъ людямъ всякое питье продавать и у нихъ то питье вымутъ и у тѣхъ питье имать на Вольной на кружечной дворѣ, да на тѣхъ-же править пенные деньги по уставной грамотѣ; у того-жь села черкасомъ въ своихъ дачахъ на

рѣкахъ и на прудахъ мельницы и пасеки строить и своимъ строе-
ніемъ, мельницами и пасеками и рыбными ловлями владѣть безоб-
рочно-жъ, а на Вольновскихъ земляхъ, которые въ дачахъ за Воль-
новскими жители, въ ихъ угодьяхъ мельницъ и пасекъ не строить
и рыбными ловли не владѣть; тѣхъ-же Черкасъ пересмотрѣть и учи-
нить имъ списокъ и тотъ списокъ и о дачѣ имъ земли и всякихъ
угодей, гдѣ тѣ черкасы поселились, книги и чертежъ прислать въ
Разрядъ и впредь въ то село Ямное черкасъ вновь принимать не
велѣно, чтобъ имъ отъ тѣхъ пришлыхъ черкасъ Вольновцамъ Гра-
децкимъ и уѣзднымъ людямъ въ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ
покосѣхъ тѣсноты, такъ-же и заповѣднымъ лѣсомъ по рѣкѣ Вор-
склу порухи не было. И потому Великихъ Государей указу что
учинено о томъ изъ Курска въ Разрядъ Марта по 2-е число ны-
нѣшняго 194 году не писано и той слободы Черкасомъ списка о
дачѣ имъ земель и всякихъ угодій, гдѣ они поселились, книгъ и
чертежа не прислано, и нынѣ Великимъ Государемъ, Царемъ и
Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея
великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьютъ челомъ
Вольновскаго уѣзду, новопостроенной Ямной слободы Покровскій
попъ Стефанъ, да Атаманъ Василій Павловъ и рядовые черкасы
107 (сто семь) человѣкъ: въ прошломъ де 186 году пришли они
на Вольной изъ за Днѣпровскихъ изъ Черкасскихъ городовъ отъ
разоренья Турскихъ и Крымскихъ воинскихъ людей и построились
слободою въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ на Крым-
ской сторонѣ, на Татарскомъ шляху, отъ Вольнова въ дву верстахъ
и больши и построили де они въ той слободѣ городокъ земляной
со всякими осадными крѣпостями, а пахатной де земли и сѣн-
ныхъ покосовъ и никакихъ угодій за ними нѣтъ; и они де били
челомъ имъ, Великимъ Государемъ, и на Вольной въ приказной
избѣ Родивону Маслову подали челобитную о пахатной землѣ
и о сѣнныхъ покосѣхъ и о всякихъ угодьяхъ промежъ городовъ
Ахтырки, и Сѣнного и Богодухова, противъ своей слободы о ди-
комъ полѣ съ Крымской стороны и онъ де Радивонъ безъ ихъ
Великихъ Государей указу и безъ грамоты той, пахатной земли и
сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій имъ не отмежевалъ и Великіе
Государи пожаловали-бъ ихъ, велѣли имъ въ тѣхъ урочищахъ землю
промежъ городовъ Ахтырки и Богодухова и Сѣнного отмежевать,
межи и грани, учинить и служить имъ свою Государеву службу,
какую они, Великіе Государи, укажутъ. На сей выписи помѣта:
выписать на Вольномъ по строельнымъ книгамъ сколько чело-

вѣкамъ земли отведено и по скольку четевъ и нынѣ по смотрѣн-
нымъ Государевымъ книгамъ много-ль ихъ на лицо; да къ той же
выпискѣ взять у Вольскихъ стрѣльцовъ и пушкарей сказку много-ль
тѣхъ Черкасы до рѣки поселились и въ какихъ мѣстахъ и сколь
далеко отъ рѣки отъ Ворсклы и отъ заповѣднаго лѣсу. Выписку
по склейкамъ на оборотѣ скрѣпилъ Думный Дьякъ Василій Семе-
новъ, справилъ Федька Козьминъ..... (по сей помѣтѣ начала выпи-
си въ столбцѣ не оказалось)..... а нынѣ на Вольномъ людей по раз-
бору 188 году: рейтаръ 11 человекъ, солдатъ 208 человекъ, горо-
довые службы 137 человекъ, всего 359 человекъ, по ихъ сказкамъ
земли за ними по 50 и по 40 и по 30 и по 20 чети и ниже, да
по годовой смѣтѣ нынѣшняго 194 году: стрѣльцовъ 37 человекъ,
казаковъ 104 человека, пушкарей 17 человекъ, воротниковъ 3 че-
ловѣка, Черкасы 50 человекъ, итого 211 человекъ, земли за ними
по скольку чети того не написано, а въ Разрядѣ Вольновской стрѣ-
лецъ Митька Конюховъ по допросу сказалъ: новоприхожіе де Чер-
касы Атаманъ Василій Павловъ съ товарищи построились въ Воль-
новскомъ уѣздѣ съ Крымской стороны рѣки Ворскла, отъ берега
съ десятину, въ слободѣ Ямной со сто съ двадцать дворовъ, на ка-
зачьей пустой землѣ отъ города въ дву верстахъ, а та де земля
до ихъ Черкаско..... пуста и никто тою землеюдѣлѣ, а запо-
вѣдннй де лѣсъ прот.... мой Ямной слободы по русской сторонѣ
рѣки Ворскла, а въ томъ де м..... рѣка Ворскла въ ширину на
дес..... и тому де заповѣдному лѣсу отъ нихъ Черкасы никакіе
порухи нѣтъ, только де нынѣ у нихъ, Черкасы, споръ съ Вольнов-
скими козаками за рѣкою Ворскломъ, въ сѣнныхъ покосѣхъ, а иныхъ
чиновъ съ Вольновцы у нихъ, Черкасы, въ земляхъ спору нѣтъ, а
иныхъ де Вольновскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, опричь его Мить-
ки, на Москвѣ нѣтъ. На оборотѣ написано..... то вмѣсто Вольнов-
скаго стрѣльца Дмитрія Конюхова, по ево велѣнью руку приложилъ.
194 года Марта въ 8 день, по указу Великихъ Государей, Царей
и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, послать ихъ Го-
сударская грамота въ Вольновскій уѣздъ къ писцу, велѣтъ ему села
Ямнаго Черкасомъ отвести въ Вольновскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ
земель и изъ дикихъ полѣ въ помѣстьи земли на пашню: попу Сте-
пану тридцать чети, атаману Василю Павлову и рядовымъ Чер-
касомъ сту семи человекъ по двадцати по пяти чети въ полѣ, а въ
дву потому-жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодья и отъ Воль-
новскихъ жителей тое ихъ дачу отмежевать и написать въ писцо-

выхъ книгахъ имянно, а больши того той слободы Черкасомъ земли не отводить, а на Вольной къ приказному Великихъ Государей грамота послать же, чтобъ онъ впредь въ тое слободу Черкасъ на житье не принималъ отнюдь ни которыми дѣлы, чтобъ отъ тѣхъ Черкасъ Вольновскимъ жителямъ утѣсенія и въ земляхъ и во всякихъ угодыяхъ оскуденія не было. Подписалъ: Думный Дьякъ Василий Семеновъ. Подъ этимъ приговоромъ находятся не полные отпуски съ грамотъ къ писцамъ Пересвѣтову и Звягину и на Вольновъ, къ Маслову.

Выпись эта засвидѣтельствована 4 Юля 1873 г. за № 779 Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

II. Выпись, выданная ⁷¹⁹⁵/1687 г. Яменскимъ Черкас-самъ, объ отмежеваніи имъ земли.

Лѣта 7195 (1686) *) Октября 10 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни, Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамотѣ, изъ Разряду, за приписью дьяка Любима Домнина, писцы Филиппъ Силичъ Пересвѣговъ, да подъячій Леонтій Звягинъ дали выпись въ книгѣ письма своего и мѣры Ямной слободы Черкасомъ, которые въ той слободѣ дворами построились и нынѣ на лицо: Покровскому попу Стефану Данилову, атаману Василью Павлову, рядовымъ Черкасамъ (слѣдуетъ обозначеніе именъ, отчествовъ и фамилій 117 человекъ)..... что имъ отвели и отмежевали, противъ полюбовнаго ихъ Черкаскаго и вольновскихъ козаковъ заручнаго челобитья, какову челобитную они подали писцамъ, въ Ямной слободѣ въ помѣстье землю въ Вольновскомъ уѣздѣ, за рѣкою Ворскломъ съ крымскіе стороны, гдѣ указаны Вольновскими козаками сѣнные покосы и въ ней, въ Ямной слободѣ, усадищи къ рѣкѣ Ворсклу, да къ тѣмъ усадищамъ, противъ Ямныя слободы и внизъ по рѣкѣ Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, пашни и дикаго поля попу Стефану тридцать чети, атаману и рядовымъ черкасамъ, сту семнадцати человекъ, по двадцати пяти четьи человекъ, всего двѣ тысячи девятьсотъ пятьдесятъ пять четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ и по указу Великихъ Государей и по сей выписи имъ черкасамъ тою землею со всѣми угодья владѣть и пашню пахать, а сѣнные покосы отъ Ямной слободы внизъ по Ворсклу, по лѣвой сторонѣ, по лугамъ и по доброму колодезю, противъ полюбовнаго ихъ Черкаскаго и Вольновскихъ козаковъ челобитья, владѣть имъ черкасамъ съ Вольновскими козаками пополамъ, а лѣсъ хоронной и дровеной имъ черкасамъ сѣчь по своей и Вольновскихъ козаковъ по-

*) Такъ въ копіи, слѣдуетъ 1687.

мѣстной земли, противъ ихъ козацкихъ дачъ съ ними козаками вопче, опричь заповѣдныхъ лѣсовъ, а въ заповѣдные лѣса не входить и не сѣчь, да имъ же Ямной слободы Черкасамъ рыбная ловля въ рѣкѣ Ворсклѣ противъ своей земли съ Вольновскими козаками врядъ, а межа той Ямной слободы Черкаской земли (слѣдуетъ описаніе межи)..... Къ сей выписи писецъ Филиппъ Силичь Пересвѣтовъ печать свою и руку приложилъ.

Копія выписи засвидѣтельствована 16 Марта 1873 г. за № 342 Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи.

III. Жалованная грамота казакамъ Харьковскаго полка 5 Мая ⁷¹⁷⁷/₁₆₆₉ г. (П. С. З. т. I № 449).

Божіею Милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, пожаловали есмя Бѣлогородскаго полку Харьковскаго Полковника Григорія Донца и его полку Старшину и его посполство, за ихъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прежнія и нынѣшнія службы и за разоренье, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкассъ и отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашка Брюховецкаго и за осадное сидѣнье, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годового денежнаго жалованья, отдати оброки, которые на нихъ довелись и взять съ промысловъ ихъ съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и шинковъ по Бѣлогородскому окладу 173 году на нынѣшній на 177 годъ восемь сотъ сорокъ девять рублевъ, да съ доимки на прошлые годы по нынѣшней 177 годъ, тысячу триста семьдесятъ шесть рублевъ съ полтиною, всего на нынѣшній на 177 годъ и на прошлые годы двѣ тысячи двѣстѣ двадцать пять рублевъ съ полтиною; а въ иныхъ городѣхъ того Харьковскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и по се время были не положены, а тѣми промыслы, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время и впредь для Нашей Великого Государя полковныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годового-жъ жалованья, такими промыслы въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великого Государя полковая служба служить, и имъ Харьковскому Полковнику Григорію Донцу и всей Старшинѣ и Черкассамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ, и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Вели-

кого Государя, Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованья, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному Царевичу Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и благовѣрному Царевичу Ивану Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ, и впредь служить вѣрно и надѣ измѣнники Черкасы и надѣ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города къ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы и про все чинить вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ всякого добра хотѣть и искать лучшаго, и службу свою совершать и свыше прежняго; а служба ихъ у Насъ, Великого Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна не будетъ.

Тогда-же и такого-же содержанія грамота дана Ахтырскому полку, на имя Полковника Демьяна Зиновьева. Тогда-же дана грамота и Сумскому полку, на имя полковника Герасима Кондратьева. Содержаніе этой грамоты нѣсколько разнится отъ напечатанной и болѣе схоже съ грамотою, данною Сентября 1670 г. Острогожскому полку, на имя Полевника Ивана Дзинковскаго. (*Филаретъ*. Ист.-ст. оп. Хар. епархіи Отд. III стр. 33—34 и 340—343. *Головинскій*, Слоб. каз. полки стр. 89—91).

IV. Грамота 17 Февраля ^{7190/1682} г. Харьковскому Полковнику Григорію Донцу.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Харьковскому Полковнику Григорію Донцу, По указу Великаго Государя и по челобитію твоему, велѣно тебѣ Полковнику жить въ ново-построенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему Харьковскимъ; и въ тотъ городъ въ урочища, которыя къ тому городу смѣжны, въ Спѣваковку и на Пришибѣ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго розряда изъ Черкасскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ неслуживыхъ Черкасѣ, и въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ Черкасамъ города строить и селиться въ тѣхъ городахъ собою, и пашенныя земли пахать, и всякими угоды владѣть по отводу Генерала и Воеводы Григорія Косогова, по ихъ козачьимъ обыкностямъ, и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по рассмотрѣнію, лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей, и льготные года въ тѣхъ городахъ торговать имъ Черкасамъ всякими товарами безошлинно, и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и дальнія полковыя службы не служить-же, и податей и оброковъ никакихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя свои земли распахивать, и оберегать отъ Крымскія и Нагайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей, а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ, старшинѣ, и которые козаки начнутъ служить полковую службу, винокурни, и шинки держать безъ оброчно по прежнему, и во всемъ пришлыхъ Черкасѣ обнадеживать. Дана изъ Московскаго розряда Февраля 17 дня 7190 (1682) года. (*Квитка*. Записки о Слободскихъ полкахъ. Прилож. къ Статистическому листку за 1883 г. стр. 9). Эта грамота подтверждена также грамотою, писанною 19 Февраля ^{7192/1684} г., на имя того-же Полковника.

**У. Грамота ^{7192/1684} г. Мая 5-го дня Харьковскому
Полковнику Григорію Донцу.**

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра, Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Харьковѣ, Харьковскаго полку Полковнику Григорію Донцу. Въ нынѣшнемъ 192 году Апрѣля во ¹⁾ день въ приказъ большіе казны, въ Нашемъ Великихъ Государей указѣ изъ разряду, за припискою Дьяка Нашего Перфилья Олевенникова, написано; въ нынѣшнемъ 192 году Февраля въ ²⁾ числѣ пожаловали Мы, Великіе Государи, Харькова города и Харьковскаго полку всѣхъ городовъ урядниковъ и старшину и полковые службы казаковъ, за ихъ службы и для ихъ иноземства, велѣли имъ въ тѣхъ городѣхъ всякими товары торговать безошлинно и для того въ Харьковѣ въ таможи вѣрнымъ главамъ и целовальникамъ русскимъ быть не велѣли, а велѣли тое Харьковскую таможи отдать имъ старшинѣ и полковыя службы казакамъ и таможенную пошлину съ русскихъ со всякихъ чиновъ людей, а съ пріѣзжихъ съ русскихъ и черкасъ, со всякихъ ихъ продажныхъ товаровъ, збирать имъ, черкасамъ, самимъ по уставной грамотѣ, а лишняго не имать, а съ пошленныхъ денегъ съ той таможи платить имъ, по окладу противъ збору 190 году, по двѣсти по тринадцати рублевъ по два алтына съ деньгою на годъ въ Бѣлгородѣ на вся годы безнедобору сполна, а въ тую Харьковскую таможи для збору тѣхъ пошлинъ выбирать имъ старшинѣ и казакамъ кого они межъ себя выберутъ. И Апрѣля ³⁾ день Мы, Великіе Государи, и сестра Наша, Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, слушавъ о томъ докладной выписки въ комнатѣ, указали тое Харьковскую таможи отдать Харьковскому старшинѣ и полковыя службы казакамъ и таможенную пошлину съ русскихъ со всякихъ чиновъ людей и съ пріѣзжихъ русскихъ же и Черкасъ, со всякихъ ихъ продажныхъ товаровъ, впредь со 193

¹⁾ ²⁾ ³⁾ Числа въ грамотѣ написаны неразборчиво.

году Сентября съ 30 числа собирать имъ, черкасамъ, самымъ кого они межъ себя и къ тому сбору выберутъ по уставной грамотѣ и по новому торговому уставу, а лишняго противъ уставной грамоты и торговаго устава не имать, чтобы отъ той таможни иныхъ городовъ таможенными сборами поруки и недоборовъ не было, а съ таможенныхъ пошлинь съ тое Харьковскіе таможни платить имъ, старшинѣ и козакамъ, по окладу противъ сбору 190 году, по двѣсти тринадцати рублевъ по два алтына съ деньгою на годъ въ Бѣлгородѣ по вся годы безнедобору сполна, а изъ Бѣлгорода тѣ деньги присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Москвѣ въ приказъ большіе казны, а русскимъ людямъ въ головахъ въ целовальникахъ у того таможняго збору не быть и о томъ въ Курскъ къ Боярину Нашему и Воеводѣ, къ Алексѣю Семеновичу Шейну съ товарищи и къ тебѣ Полковнику Нашему Григорію Донцу послать Наши Великихъ Государей грамоты и какъ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота прійдетъ и ты о зборѣ и о платежѣ Харьковскихъ таможенныхъ пошлинь учини впредь со 193 году по сему Нашему Великихъ Государей указу, какъ о томъ писано въ сей Нашей Великихъ Государей грамотѣ выше сего. Писана на Москвѣ лѣта 7192, Мая въ 5 день. У подлинной Великихъ Государей грамотѣ приписъ Дьяка Артемія Лобкова, справа подъячаго Автомона Телицына. Подано въ Харьковѣ 192 году Августа въ 5 дня. Великаго Государя грамоту подаль мѣщанинъ Василій Сухаревскій зять. Въ должности полковаго писаря канцеляристъ Иванъ Пащенко, читаль канцеляристъ Сидоренко.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 Марта 1882 г. за № 2297.

**VI. Память Ноября мѣсяца ⁷¹⁹⁴/1686 г., за приписью
Дьяка Судейкина, Харьковскимъ Полковникамъ
Григорію и Константину Донцамъ.**

Лѣта семь тысячъ сто девяносто четвертаго году Ноября—въ день, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Харьковскимъ Полковникамъ Григорію Ерофеевичу, Константину Григорьевичу Донцамъ. Ноября въ 4 день Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ грамотѣ изъ Разряду въ Курскъ, къ Боярину и Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Голицину съ товарищи, за приписью Дьяка Перфила Алавенникова, написано: въ прошломъ сто девяносто первомъ году въ Ихъ Великихъ Государей грамотахъ къ нему Боярину и Воеводамъ и Бѣлгородскаго полку въ города, которые землями вѣдомы въ Разрядѣ и Воеводы и къ приказнымъ людямъ писано: впредь въ тѣхъ городахъ служилымъ и никакимъ людямъ помѣстья дикихъ полъ и никакихъ порожжихъ земель и выморочныхъ помѣстій и всякихъ угодій, безъ ихъ Государскихъ указныхъ грамотъ изъ Разряду давать, по заимкамъ и по поступкамъ и по закладнымъ никому владѣть не велѣно, и нынѣ вѣдомо имъ Великимъ Государямъ учинилось, что въ Сумскій, Изюмскаго и иныхъ Черкасскихъ полковъ городѣхъ приказные люде вамъ, Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и козакамъ и помѣщикамъ, прежними вашими землями, заимками и пасѣками и хуторами и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть не велятъ и говорятъ вамъ будто земли ваши и всякія угоды велѣно мѣрить, а ихъ Великихъ Государей указу о томъ къ нимъ изъ Разряду не послано, а по ихъ Великихъ Государей указу въ Украинскихъ старыхъ городѣхъ земель давать по вышеписаннымъ статьямъ не велѣно для того, что въ тѣхъ городѣхъ велѣно быть писцамъ и по ихъ Великихъ Госу-

дарей указу Бѣлгородскаго полку вамъ, Черкасскимъ полковникамъ и полковъ вашихъ урядникамъ и козакамъ мѣщанамъ, въ тѣхъ городѣхъ и уѣздахъ и кто гдѣ живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угоды, которые вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, велѣно владѣть по прежнему по вашимъ Черкасскимъ обыкностямъ и о томъ къ вамъ полковникамъ велѣно Боярину и Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу отъ себя писать, чтобъ вы о томъ на ихъ Государскую милость и впредь были надежны безъ всякаго сумнѣнія, а Воеводамъ и приказнымъ людямъ того дѣлать и въ такія дѣла вступаться отнюдь не велѣно и какъ къ вамъ ся память придетъ и полку вашего урядникамъ козакамъ и мѣщанамъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ кто живетъ, землями и пасѣками и сѣнными покосы и всякими угоды, которыя вы заняли себѣ по своимъ заимкамъ, владѣть по прежнему, по своимъ Черкасскимъ обыкностямъ и въ томъ на ихъ Государскую милость быть и впредь надежны безъ всякаго сумненія. Въ подлинной памяти на оборотѣ припись дьяка Клина Судейкина, справа подъячаго Архипа Мойсѣева.

Копія засвидѣтельствована Межевою Канцелярією 31-го Декабря 1881 г. за № 15995.

**VII. Грамота 24 Февраля ⁷¹⁹⁶/₁₆₈₈ г. Харьковскому
Полковнику и Воеводѣ Семену Дурнову (П. С. З.
т. II № 1279).**

Въ нынѣшнемъ 196 году, Февраля 21 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Харьковскаго полку старшины и урядники и рядовые козаки: по Нашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ изъ приказа Великія Россіи, велѣно на нихъ доправить съ Харьковскихъ ихъ мельницъ по окладу оброчныя деньги, а въ прошломъ во 177 году, по указу отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованы они за прежнія службы и за разоренье и за осадное сидѣнье, велѣно имъ, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, тѣ ихъ оброки, которые довелось было на нихъ взять со всякихъ ихъ промысловъ по Бѣлогородскому окладу со 173 году, имъ отдать, и впредь имъ велѣно тѣми промыслами промыслять безоброчно, и они де тѣми всякими оброчными статьями владѣли по се число безденежно и безоброчно, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, не велѣтъ въ Харьковѣ и Харьковскомъ уѣздѣ съ оброчныхъ ихъ всякихъ статей и мельницъ и мельничныхъ заводовъ на нихъ оброчныхъ денегъ имать; а велѣтъ бы по прежнимъ Нашимъ Великихъ Государей жалованнымъ грамотамъ, и по ихъ Черкасской обычности, тѣми промыслами промыслять имъ безоброчно и безошлинно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великихъ Государей служба служить; а въ росписи, какова прислана изъ Розряду о денежныхъ доходахъ разныхъ городовъ, что взять довелось противъ розрядной приходной книги нынѣшняго 196 году, написано: съ Харькова съ мельницы въ деревни Григорьевой на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ Кременицкомъ съ товарищи оброку три рубля, съ мельницы, что на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Максимѣ Вер-

щагинѣ оброку три рубля съ полтиною, съ мельницы въ селѣ Архангельскомъ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Еремкѣ, да на сынѣ Боярскомъ на Ѳедорѣ Матюхинѣ оброку четыре рубля съ полтиною; съ мельницъ оброку по пяти рублей: съ мельницы на рѣкѣ Удахъ, на Черкасѣхъ, на Алексѣѣ Желугьянкѣ, да на Семенѣ Степановѣ, съ мельницы въ селѣ Алипчахъ на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкасѣхъ, на Протаскѣ Яковлевѣ, да на Андрюшкѣ Савельевѣ, съ мельницы на посадѣ на рѣкѣ Лопанѣ, на Черкасѣхъ, на Козькѣ Ивановѣ да на Стенькѣ Ѳедоровѣ два рубля съ полтиною, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Ивашкѣ Миргородскомъ два рубля съ полтиною, съ четырехъ мельницъ въ селѣ Люботинѣ на колодезѣ, на Черкасѣхъ, на Максимкѣ Тимофеевѣ съ товарищи шесть рублей; съ мельницъ оброку по четыре рубля, съ мельницы на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Ивашкѣ Прокофьевѣ, съ мельницы въ Харьковскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лопанѣ, на Черкашенинѣ, на Гришкѣ Назаровѣ, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ мельникѣ, съ мельницы на рѣкѣ Харьковѣ-жѣ, на Черкашенинѣ, на Евсевкѣ Черного, съ мельницы на колодезѣ Серетинкѣ, на Черкашенинѣ, на Мишкѣ Цыковскомъ, съ мельницы въ селѣ Дергачахъ на Гришковскомъ колодезѣ, на Данилкѣ Швеца, съ мельницы на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Данилкѣ Прокофьевѣ, съ мельницы въ деревни Дергачахъ на рѣкѣ Харьковѣ, на сынѣ Боярскомъ, на Ивашкѣ Гребенниковѣ, да на Черкашенинѣ, на Ефимкѣ Марчиковѣ, съ мельницы въ селѣ Пересѣчномъ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, Тимошкѣ Цыковскомъ, съ мельницы на той-же рѣкѣ, на Черкашенинѣ, на Ефимкѣ Твердохлѣбовѣ, съ мельницы на той-же рѣкѣ, на Черкашенинѣ, на Еремкѣ Тернетинскомъ, съ дву мельницъ въ селѣ Дергачахъ на рѣкѣ Лопани, на Черкашенинѣ, на Стенькѣ Кантемировѣ съ товарищи три рубля; съ мельницъ оброку по рублю; съ мельницы на Немышскомъ истокѣ, на Черкашенинѣ, на Климкѣ Серикѣ, съ дву мельницъ въ селѣ Хорошевѣ на колодезѣ, на Черкасѣхъ, на Трошкѣ Капорчемъ, да на Якушкѣ Андреевѣ два рубля; съ мельницы на рѣкѣ Удахъ, пониже села Синолицовки, за Черкашениномъ, за Пашкою Степановымъ съ товарищи; съ мельницы на колодезѣ на Залютинѣ на Черкашенинѣ, на Алешкѣ Корскаго полтина, съ мельницы въ селѣ Харьковѣ на рѣкѣ Удахъ, на Черкашенинѣ, на Ромашкѣ Богодуховѣ рубль, восемь алтынъ, двѣ деньги; съ мельницы въ селѣ Пересѣчномъ на рѣкѣ Удахъ на Харьковскихъ Черкасѣхъ, на Степанкѣ Гунѣ съ товарищи два рубля съ полтиною; съ мель-

ницы на Харьковскихъ Черкасѣхъ, на Тимошкѣ Богатомъ съ товарищи два рубли съ полтиною, съ мельницы въ селѣ Тишкахъ, на рѣкѣ Харьковѣ, на Черкашенинѣ, на Федорѣ Церкурскомъ два рубли съ полтиною; всего съ вышеписанныхъ Харьковскихъ съ тридцати со шти мельницъ, по окладу оброку девяносто девять рублевъ двадцать пять алтынъ. А въ нынѣшнемъ во 196 году, по нашему Великихъ Государей указу послана къ тебѣ Наша Великихъ Государей грамота, велѣно тебѣ съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныя деньги на обротчикахъ по окладу на прошлой на 195 г. взять и прислать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Великія Россіи, и по той Нашей Великихъ Государей грамотѣ что учинено, о томъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Великія Россіи Февраля по 21 число не писалъ; а по справкѣ съ разрядными выписками, въ прошломъ во 177 году, по указу Отца Нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по Бѣлогородскому окладу 173 года, довелось взять оброчныхъ денегъ Сумскаго и Ахтырскаго Харьковскаго полковъ, съ городовъ, съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и шинковъ изъ доимки, на 177 годъ по окладу многое число; и въ прошломъ во 177 году Отецъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, пожаловалъ Сумскаго и Ахтырскаго полковъ Полковниковъ и ихъ полковъ начальныхъ людей и все посольство, за ихъ службы и за разоренья, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ Черкасъ и отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ Татаръ, послѣ измѣны Ивашки Брюховецкаго за осадное сидѣнье, велѣлъ имъ, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, тѣ ихъ оброки, которые довелись съ нихъ взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ и съ шинковъ по Бѣлогородскому окладу 173 году, имъ отдать и впредь такими-жъ промысла имъ тѣмъ трехъ полковъ городѣхъ промыслять безоброчно. И Мы, Великіе Государи, пожаловали Харьковскаго полку Старшинъ и урядниковъ и козаковъ, по прежнему указу Отца Нашего Великихъ Государей, блаженной памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, прошлаго 177 году, и по справкѣ съ Розрядомъ, съ тѣхъ вышеписанныхъ мельницъ оброчныхъ денегъ имать не указали, а указали Мы, Великіе Госу-

дари, съ тѣхъ оброчныхъ мельницъ оброкъ изъ оклада выложить, и владѣть имъ тѣми мельницами и всякими промыслами промыслять по прежнему безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить имъ Наша Великихъ Государей полковая служба въ Харьковскомъ полку безъ жалованья; и о томъ дать имъ къ тебѣ Нашу Великихъ Государей грамоту съ прочетомъ. И какъ тебѣ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты-бъ учинилъ о томъ по сему Нашему Великихъ Государей указу, какъ писано въ сей Нашей Великихъ Государей грамотѣ выше сего: а прочеть сію Нашу Великихъ Государей грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Харьковѣ въ Сѣѣзжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей, а сію Нашу Великихъ Государей грамоту отдать имъ съ роспискою.

Такая-же грамота писана 28 Февраля 7196/1688 года въ г. Сумы, Стольнику и Воеводѣ Янову или Челову.

**VIII. Жалованная грамота 31-го Марта ⁷¹⁹⁶/1688 г.
Ахтырскому Полковнику Перекрестову и Ахтыр-
скому полку.**

Божією Милостію, Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Великіе Государи и Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Цари Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ; Государи и Великіе Князи Ново-Города, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и Всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Бѣлгородскому Разряду Стольника Нашего и Полковника Ахтырскаго Івана Ивановича Перекрестова и полку его урядниковъ и козаковъ, для постановленія вѣчнаго міру съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, повелѣли ему и полку его урядниковъ и которые по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества пожалованы вотчинными и иными землями и всякими угодами и мельницами и всякими промыслами, за службу дѣдовъ и отцовъ ихъ и за ихъ многія службы и мужественное ополченіе и храбрство, что они показали и крови и смерти въ прошедшую войну въ Корунѣ Польской и Княжествѣ Литовскомъ, не щадя головъ своихъ, принимали, велѣли тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ владѣть ему и полку его урядникамъ и казакамъ вѣчно и безоброчно и о томъ повелѣли дать сію Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго

Величества Милостивую Жалованную Грамоту, во утверждение прежнихъ Нашихъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ прошлыхъ годахъ: и ему Стольнику Нашему и Полковнику Ивану Ивановичу и полку его урядникамъ и казакамъ, видя къ себѣ Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества премногу Высокую милость и жалованье и впредь Намъ Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству служить и Наше Великихъ Государей повелѣніе во всемъ полку своего съ урядниками и козаками исполнять, о чемъ Наше Государское будетъ, со всякимъ усердіемъ, а за тѣ свои службы и за усердное радѣніе ожидали къ себѣ Нашіе Государскіе Милости и жалованіе съ выше прежняго, а служба ихъ у Насъ Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, никогда забвена не будетъ и для того сію Нашу Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества жалованную Милостивую грамоту дать ему повелѣли. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Милостивая жалованная грамота, Государствія Нашего во Дворѣ и Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ Москвѣ, Лѣта отъ созданія міра 7196 году, мѣсяца Марта 31 дня. На подлинной грамотѣ подписано тако: Сію Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества жалованную грамоту подписалъ Государственнаго Посадскаго Приказа Дьякъ Борисъ Михайловъ. На оной грамотѣ печать красного воску съ государственнымъ гербомъ.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 19 Мая 1882 г. за № 3716.

IX. Грамота 2 Января 7203/1695 года въ Харьковъ, Стольнику Воеводѣ Семену Зурову.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Харьковъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ Семену Обраммовичу Зурову. Въ прошломъ во 197 году Февраля въ 3 день въ Нашей Великихъ Государей грамотѣ въ Харьковъ, къ Стольнику и Воеводѣ къ Семену Дурному писано: велѣно Харьковскимъ казакамъ Степану Дьякову съ товарищи оброчными мельницами, которые написаны за ними по Бѣлогородскому окладу на оброкѣ, по прежнимъ указамъ Отца Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата Нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, 177—187 годовъ владѣть и всякими промыслами промыслять безоброчно и безпошлинно, вмѣсто Нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, и съ тѣхъ мельницъ оброчныхъ и промысловъ велѣно имъ служить Нашихъ Великихъ Государей полковая служба въ Харьковскомъ полку, безъ Нашего Великихъ Государей денежнаго жалованья и какъ къ тебѣ сія Наша Великихъ Государей грамота прибудеть, и ты-бъ по сему Нашему Великихъ Государей указу Харьковцовъ Степана Дьякова и со всѣхъ того полку съ казаковъ съ мельницъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы и на нынѣшній 203 годъ по Нашимъ Великихъ Государей грамотамъ, каковы присланы изъ Розряду, править не велѣлъ а учиня по сему Нашему Великихъ Государей указу и прочеть сію Нашу Великихъ Государей грамоту и списавъ себѣ списокъ, оставилъ въ Харьковѣ въ приказной избѣ впредь для иныхъ Воеводъ и приказныхъ людей, а подлинную сію Нашу Великихъ Государей грамоту отдать челобитчикомъ съ роспискою. Писана на Москвѣ лѣта 7203 Генваря въ 2 день.

Копія засвидѣтельствована Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ 22 Марта 1882 г. за № 2295.

Х. Жалованная грамота казакамъ Харьковскаго полку 28-го Февраля 1700 года (П. С. З. т. IV № 1771).

Божіею Милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество указали: Бѣлогородскаго разряду Харьковскаго Черкаскаго полку быть въ конной службѣ козакамъ указному числу осьми стамъ пятидесять человѣкамъ, которые выбраны и написаны изъ козаковъ и изъ мѣщанъ въ книгахъ, каковы прислалъ въ Разрядъ изъ Бѣлгорода Бояринъ Нашъ Воевода Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой съ товарищи, Генваря 20 числа нынѣшняго 1700 году, а достальнымъ того полку козакамъ, на которыхъ были наложены деньги: и тѣмъ козакамъ помогать въ службѣ тѣхъ коннымъ выборнымъ козакамъ, а положить на нихъ подмоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ Черкасскому обыкновенію самымъ, чтобъ тѣ выборные козаки того ихъ подмогою были конны и оружейны и въ походѣхъ запасами удовольствованы, а скудости имъ никакой не было, а денегъ на нихъ, что было положено въ семь году по рублю на человѣка, не имать, и кромѣ той воловой полковой конной службы, никуда на городовую службу не посылать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ, безъ Нашея Великаго Государя и Нашея Царскаго Величества указу и безъ Грамотъ изъ Разряду, никому не имать, и у того полку быть у нихъ прежнему Полковнику, по прежнему; а противъ ихъ челобитья Мы-жъ Великій Государь, Наше Царское Величество пожаловали того полку Стольника Нашея и Полковника Ѳедора Григорьевича Донца и его полку Старшину и козаковъ, велѣли имъ, противъ ихъ челобитья, промыслами своими, какіе въ нихъ есть въ городѣхъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими угодыми владѣть и всякими промыслами промыслять и шинки держать безоброчно и безошлинно, по ихъ Черкасскому обыкновенію, по

прежнимъ Нашимъ Великого Государя, Нашего Царскаго Величества указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ Разряду и изъ приказу Великія Россіи напредъ сего. А въ которыхъ городѣхъ построены кабаки и таможни, и мосты и перевозы на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, и отосланы изъ приказу Великія Россіи въ Ратушу, такъ-же и что въ 207 г., по Нашего Великого Государя, Нашего Царскаго Величества указу и по грамотѣ изъ приказу Великія Россіи, велѣно въ Харьковскомъ полку въ городѣхъ построить вновь таможенные и кабацкіе сборы и отосланы въ Ратушу-жь: и тѣмъ сборамъ и откупамъ быть въ Ратушѣ по прежнему Нашему Царскаго Величества указу. И о томъ имъ Стольнику и Полковнику и Старшинѣ и козакамъ, дать Нашу Великого Государя, Нашего Царскаго Величества сію милостивую жалованную грамоту, и будучи ему Стольнику и Полковнику въ томъ полку, и полку его всей Старшинѣ и посольству, которые нынѣ и впредъ въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу Великого Государя, Нашего Царскаго Величества премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служили вѣрно, и о всемъ чинили, какъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ написано выше сего и надъ непріятельскими людьми промыслы и поимки чинили со всякимъ усерднымъ радѣніемъ, и въ полки и въ города къ Боярамъ Нашимъ и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили-жь и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству искали лучшаго и службу свою совершали паче прежняго, а служба ихъ у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества забвенна не будетъ.

Тогда-же и такого-же содержанія грамоты даны полкамъ: Остро-гожскому, на имя Полковника Ѳедора Ивановича Кукалева, Ахтырскому, на имя Ивана Ивановича Перекрестова, Сумскому, на имя Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ и Изюмскому, на имя Федора Владиміровича Шидловскаго. (Жалов. гр. и ук. Острогожскому полку стр. 1—4, ^{стр.} *Квитка*. Записки о Слоб. полкахъ, изд. 1883 г. стр. 23, 24 и *Филаретъ*. Ист. ст. оп. Хар. епархіи отд. III стр. 44, 325 и отд. V стр. 28).

XI. Грамота 1 Сентября 1705 г. Сумскому Полковнику Кондратьеву.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскаго полка Стольнику Нашему и Полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Въ нынѣшнемъ 705 году Сентября въ 1-й день били челомъ Намъ Великому Государю твоего полку Старшина Судья Семень Юнакъ, Есаулы Трофимъ Яковлевъ, Кондрать Марковъ, тогожь полку городовые Сотники и рядовые казаки съ товарищи: въ прошлыхъ де годахъ дѣды и отцы и братья и родственники ихъ пришли они изъ разныхъ Малороссійскихъ и изъ за Днѣпровскихъ городовъ, подъ Нашу Государеву Высоко-Державную руку на его сторону Днѣпра и будущіе въ Бѣлгородъ и въ Курску Бояре и Воеводы, обнадеживая ихъ нашею Государевою неотмѣнною милостию и всякими ихъ Черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыкными вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту Украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на Татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали Крымскіе и Нагайскіе Орды, подъ наши Государевы жилые города и для размноженія тѣхъ новостроющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жилье всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожими черкасами построены города, на Путивльскихъ дикихъ земляхъ, Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды села и деревни и во время проходовъ Крымскихъ и Нагайскихъ Орды подъ Украинскіе города служили онѣ Намъ Великому Государю по своему обѣщанію, нещадя головъ своихъ, вѣрно также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставалися и на прилестныя ихъ ни на какія письма, памятуя къ себѣ Нашу Государевою милость ни склонялись никогда же, и въ прошлыхъ де годахъ по указу Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алек-

сѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Братъевъ Нашихъ Государевыхъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Федора Алексѣевича, Иоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, для утверженія тѣхъ городовъ, за тѣ и вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ, вмѣсто Нашего Государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, въ тѣхъ городѣхъ жить и Нашу Государеву полковую службу служить по Черкасской обычности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же заемки занимать, пасѣки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промыслять въ своихъ полкахъ безоброчно и безошлинно противъ Старо-Черкасской обычности и оброки, которые до измѣны Ивашки Брюховецкаго на мельницы и на всякія угодія и на торговыя промыслы были положены, за вышепомянутую вашу службу и ко измѣнникамъ несклонность, велѣно тѣ оброки сложить и впредь тѣхъ оброковъ не править и на тѣ ихъ всѣ вольности и на грунта и на всякія промыслы, имъ и дѣтямъ ихъ надежду и впредидущіе годы даны Наши Государевы жалованные грамоты изъ Разраду и изъ приказы Великія Россіи многіе, и въ прошломъ де 704 году по Нашему Государеву именному указу полку и ихъ съ городовъ и съ уѣздовъ съ Черкасъ Нашихъ Государевыхъ ни какихъ оброчныхъ статей, которыя статьи и вновь было состоялись въ Ингермаландской Канцеляріи, имать не велѣно, а велѣно владѣть по прежнему обыкновенію, а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что по Нашему Государеву указу изъ Ингермаландской канцеляріи медоваго сбора посылають для описи на Насъ Великаго Государя сель и деревень, которыя построены къ городамъ Сумамъ и Бѣлополью въ Путивльскомъ уѣздѣ въ бортныхъ ухожьяхъ за рѣкою за Семью села Козыревку званное Глушково, деревни Худяковку, Панкратовку, Козыревку, село Сукимовку, деревню Мужцу, дерев. Кубабаки, село Кобылье, село Комаревку, дер. Вышневку, дер. Веселовку и иные ихъ села и деревни, въ которыхъ ихъ братья Черкасы живутъ, будто завладѣнне тѣхъ бортныхъ ухожьевъ и Намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ за ихъ прежнія службы и за кровь и за смерть отцевъ и братьевъ и родственниковъ ихъ не велѣтъ прежнихъ указовъ Отца Нашего, Государева и Братъевъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей и Нашихъ Государевыхъ указовъ нарушать ихъ Черкасскихъ сель и деревень чемъ пожалованы отнимать и на насъ Великаго Государя будто завладѣнне бортныхъ ухожьевъ, отписывать и велѣтъ бы тѣмъ селамъ и деревнямъ быть за ними по пре-

жнему, потому, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ живутъ Черкасы и служатъ казачью службу, а иные многіе въ компанейщикахъ конную службу въ Сумскомъ полку и какъ и тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота прійдетъ и тебѣ своего полку Старшинѣ и рядовымъ козакамъ вышеписанныхъ и въ иныхъ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ полку твоего Черкасы живутъ, всякими угоды владѣть владѣть по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и пожалованнымъ грамотамъ, какъ прежде сего владѣли безъ всякаго премѣненія и о томъ своего полку Старшинамъ и козакамъ Нашу Государеву милость объявилъ всѣмъ въ слухъ, чтобы они Нашу Государеву милость къ себѣ вѣдали, а въ Путивль къ Воеводѣ о томъ для вѣдома и Ингермаландскія канцеляріи межеваго сбора Нашъ Великаго Государя указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 1705 году Сентября въ 1 день. Въ подлинномъ Великаго Государя грамотѣ по листамъ подписано такъ: Парамонъ Скварцовъ, смотрѣль Федоръ Тимофѣевъ. Въ грамотѣ Великаго Государя печать.

Копія засвидѣтельствована Харьковскою Судебною Палатою 13-го Января 1882 г. за № 99.

ХII. Грамота, данная 22 Ноября 1743 г., Слободскимъ полкамъ (П. С. З. т. XI № 8823).

По титулѣ. Объявляемъ чрезъ сіе. Понеже Намъ Нашему Императорскому Величеству довольно извѣстно, съ какою вѣрностію и ревностію Черкаскіе Слободскіе полки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Дѣду Нашему Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и Дядѣ Нашему Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и вседражайшему Нашему Государю родителю блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императору Петру Великому, служили, которыми ихъ вѣрными, постоянными, безпорочными и непоколебимыми службами, они предки Наши, весьма были довольны и въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оныя находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда; и за таковыя вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы милостивыя жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ въ 7177, 7192 и 7196 и въ 1700 годахъ отъ Нашего вседражайшаго Государя родителя, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императора Петра Великаго, они получили, по которымъ тѣхъ полковъ Полковники, Старшины и козаки, за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто годоваго жалованья пожалованы, и повелѣно имъ всякими промыслами промыслять и всякими-жъ товарами торговать безошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловли и всякими угоды владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и изъ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья, и въ Таможняхъ у нихъ вѣрнымъ Головамъ и цѣловальникамъ русскимъ быть не повелѣно, а отданы тѣ Таможни и мосты и перевозки старшинѣ и козакамъ, и повелѣно имъ брать Таможенную пошлину со всѣхъ приѣзжихъ купцовъ Русскихъ и Черкасскъ съ продажныхъ ихъ товаровъ по Уставной грамотѣ, безъ излишества самимъ, а пошлинныя и откуп-

ныя деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ; и быть въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выборнымъ коннымъ козакамъ указному числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ, по ихъ черкасскому обыкновенію, чтобъ оныя выборныя козаки тою ихъ подпомогою были всегда конны и вооружены, и въ походахъ запасами удовольствованы; а кромѣ той воловой (*) полковой конной службы, никуда на годовую службу посылать, и никакихъ тягостей налагать, такожь и подводъ у нихъ безъ указа и безъ грамотъ, имать не велѣно-жь. А нынѣ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковники и Старшины всеподданнѣйше били челомъ, что въ 732 году, по представленіямъ покойнаго Генерала, Князя Алексѣя Шаховскаго, которой въ тѣ Слободскіе полки, по указу Сестры Нашей блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія, въ противность вышеупомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и тамошнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ козаковъ драгунскій полкъ и опредѣлены въ тотъ полкъ многія изъ Армейскихъ полковъ Штабъ и Оберъ-Офицары, которымъ противъ ранговъ, даны въ подпомогу въ тѣхъ-же полкахъ мѣстечка, села и деревни съ грунтами, изъ козачьихъ братьевъ и изъ свойственникововъ, и изъ подпомощчиковъ пожиточныя и лучшія люди, довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ, и всякія работы по примѣру крестьянъ несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной козачей службы лишены; и какъ онымъ Офицерамъ, такъ драгунамъ, противъ нерегулярныхъ, отмѣнная подпомога опредѣлена. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ козаковъ-же и подпомощчиковъ съ немалою обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайнія непорядки, и въ полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ, немалое помѣшательство; а на мѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ полку, драгунъ выбираютъ Слободскихъ-же полковъ изъ лучшихъ козаковъ; и отъ того оныя Слободскіе полки пришли въ несостояніе. А напрежде сего, съ начала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятелей опасеніи они находились; однакожь и безъ регулярнаго учрежденія, оныя полки, одними козацкими легкими

(*) Общей всѣхъ полковъ.

компаніями чинили всегда, нещади живота своего, надлежація отпоры, и внутрь Россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали, и въ легкихъ де тамо козакахъ, для обереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда. И притомъ Насъ, Наше Императорское Величество, они Наши вѣрноподданные Слободскихъ полковъ Старшина всенижайше просили, чтобъ такія введенныя Княземъ Шаховскимъ новости отрѣшить, и прежнія данныя въ оныя Слободскіе полки жалованныя грамоты, вновь Нашего Императорскаго Величества милостивыми жалованными грамотами подтвердить, и содержать тѣ полки по прежнему, какъ при всеблагополучнѣйшей державѣ Нашего Императорскаго Величества вседражайшаго Государя Родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора Петра Великаго, содержаны были. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія, Всемилоствѣйше, тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковниковъ, Полковую и Сотенную старшину и всѣхъ козаковъ пожаловали, повелѣли: содержать ихъ при прежнихъ ихъ вольностяхъ, и на такомъ основаніи, какъ оныя содержаны были, Нашего Императорскаго Величества при вседражайшемъ Государѣ Родителѣ, и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ и въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковникамъ, Старшинѣ и козакамъ, за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслами промыслять и всякими-жъ товарами торговать безпошлинно, тако-жъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угоды владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему безъ жалованья. А опредѣленныхъ, по представленіямъ покойнаго Генерала Князя Шаховскаго, новонабраннаго драгунскаго полка Офицерамъ и рядовымъ, такожъ тѣхъ Слободскихъ полковъ Полковникамъ и полковой Старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощниковъ, отобравъ отъ нихъ, приписать къ сотнямъ, козачьими подсуздки и подпомощники, для вспоможенія конныхъ выборныхъ козаковъ, по прежнему, дабы оныя козаки, подмогою ихъ были всегда конны и оружены и въ походахъ запасами удовольствованы; и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ козаковъ изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ, пяти-тысячамъ человекъ, всегда и во всякой къ службѣ готовности, безотмѣнно. И для того помянутой вновь учрежденной драгунской полкъ раскосовать, и рядовыхъ драгунъ по прежнему написать по пол-

камъ въ выборные легкіе козаки, въ вышеписанное пятитысячное число, а которые изъ нихъ пожелаютъ служить въ регулярныхъ полкахъ, тѣ по ихъ желанію, неписавъ въ козаки, опредѣлить въ драгунскіе; а Оберъ и унтеръ-Офицеровъ разобрать, и опредѣленіе объ нихъ, такожь и оружье, аммуниціи и о прочемъ, учинить Военной Коллегіи; а поскольку въ которомъ полку выборнымъ козакамъ быть, о томъ росписаніе и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ между собою по полкамъ, по пропорціи козацкихъ подсосѣдковъ и подпомощчиковъ, дабы одному предъ другимъ полкомъ нималѣйшей обиды и впредь жалобы не произошло. И въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ таможенные кабацкіе съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ, и съ перевозовъ сборы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отъ нынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными-же полками по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣхъ мѣста, куда прежде платили повсягодно и бездоимочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки, по пунктамъ Военной Коммисіи 731, и по указу Сестры Нашей блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 733 годовъ, драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки, содержать по прежнему безъ всякихъ отгнѣнъ. И быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣденіи, по военнымъ дѣламъ и произвожденіи въ чины, Военной Коллегіи, а судными и розыскными дѣлами, по прежнему, въ Бѣлгородѣ у Губернатора; однакожь всѣ суды производить прежде въ полковыхъ Канцеляріяхъ, со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 734 года повелѣно; и учрежденную Канцелярію Коммисіи тѣхъ Слободскихъ полковъ, отнынѣ отставить, и впредь оной тамо не быть. Ежели-же кто тѣхъ полковыхъ Канцелярій рѣшеніями будутъ не довольны: тѣмъ быть челомъ въ Бѣлгородской губерніи, а оной губерніи такія дѣла брать и разсматривая оныя, такожь буде когда и въ нерѣшеніи дѣла и въ незаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваться, оныя принимая, чинить безволокітныя по указамъ Нашимъ рѣшенія; а ежели какое дѣло въ той губерніи рѣшено будетъ неправдою, тогда челобитчикамъ, по силѣ Губернаторской 728 года Инструкціи, бить челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ-Коллегію, а на оную Коллегію быть челомъ въ Нашемъ Сенатѣ. И о томъ о всемъ по докладу Намъ отъ Нашего Сената, Мы, Наше Императорское Величество, собственною Нашею рукою подписать изволили, и во всѣ Наши Слободскіе полки, Нашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшими жалованными гра-

мотами объявить, и сію Нашего Императорскаго Величества Все- милостивѣйше жалованную грамоту, за Нашею Государственною печатью и подписаніемъ Нашего Сената въ Сумской полкъ Полковнику Дмитрію Кондратьеву съ Старшиною и козаками дать повелѣли, съ такимъ при томъ Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ Полковникъ и полка его всѣ Старшины и потомство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо Высочайшую къ нимъ милость, Намъ, и Нашего Императорскаго Величества Наслѣдникамъ служили вѣрно и надъ непріятельскими людьми, промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города къ Нашимъ Генераль-Губернаторамъ, Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ, и Воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили-жь, которая ихъ вѣрная служба у Насъ, Нашего Императорскаго Величества забвенна быть не можетъ.

Такая-же грамота дана въ Изюмскій полкъ, на имя Полковника Ивана Квитки. Грамота та напечатана въ соч. Квитки „Записки о Слободскихъ полкахъ“ изд. 1883 г. стр. 15—18. Въ Острогожскій полкъ грамота эта дана на имя Полковника Ивана Тевяшова, въ Харьковскій на имя Степана Ивановича Тевяшова и въ Ахтырскій на имя Ивана Алексѣевича Лесевицкаго. (Жал. грам. и указы Острогожскому полку стр. 10—17 *Филаретъ*. Ист. ст. оп. Харьк. епархіи отд. II стр. 72, отд. III стр. 52).

штатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. Закон., постановленій и распоряженій Свят. Правительствующаго Синода“. Харьковъ. 1874 г. VII и 207 стран. Цѣна съ перес. 40 коп. Книга эта необходима для попечительствъ епархіальныхъ, благочинныхъ, опекуновъ и пенсіонеровъ.

5. „Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ“. Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ пересылк. и безъ перес. 35 к.

6. „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ“. Цѣна экзempl. безъ пересылки 10 к., съ перес. 15 коп.: за 10-ть экзempl. безъ перес. 60 к., съ перес. 70 к., а за 100 экзempl. съ перес. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ Цѣна экзempl. съ перес. 40 к., безъ перес. 30 коп.

7. „Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности“. Харьковъ. 1875 г. Цѣна экзempl. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп.

8. „Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи“. Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ перес. 35 коп.

9. Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

10. „Историческая Хронологія Харьковской губерніи“. Составилъ *К. П. Щелковъ*. Харьковъ. 1882 года, 366 стран. Цѣна съ пересылк. 1 р. 20 коп., безъ перес. 1 руб.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Присяжный Повѣренный Николай Ивановичъ *Чижевскій* живя въ г. Харьковѣ на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ прот. Чижевскаго № 15-й, принимаетъ по дѣламъ съ 9 до 11 часовъ утра и съ 4 до 6 часовъ по полудни.

2007051173